

СИГЭРУ АБЭ

安部

繁

РЕЛИГИЯ
МАТЕРИАЛИСТА

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖИЗНЬ
ЧЕЛОВЕКА

ББК 86.39
А17

Перевод с японского и примечания
А. Н. ИГНАТОВИЧА

Редактор издательства
М. А. УНКЕ

Абэ Сигэру

А17 Религия материалиста. Вселенская Жизнь человека. Пер. с яп.— М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993.— 207 с.
ISBN 5-02-017647-8

В работе «Религия материалиста» автор рассказывает, как он, не веривший в Бога, пришел к осознанию своего единства со Вселенной и, как следствие, к постижению сокровенных истин, поведенных Иисусом Христом и Буддой. Отправной точкой стала для автора многолетняя борьба с туберкулезом, закончившаяся полной победой над болезнью.

В работе «Вселенская Жизнь человека» автор размышляет о взаимосвязанности жизни отдельного человека с Жизнью Вселенной, являющейся выражением Абсолютного Разума, об Истинной Жизни, путях к просветлению и т. п. Выводы аргументируются доктринальными положениями буддийских школ, а также данными естественных наук.

А 0403000000-083
013(02)-93 11-93

ББК 86.39

ISBN 5-02-017647-8

- © Сигэру Абэ, 1983, 1985.
- © А. Н. Игнатович (перевод и примечания), 1993.
- © Издательская фирма «Восточная литература», 1993.

РЕЛИГИЯ МАТЕРИАЛИСТА

РАЗМЫШЛЕНИЯ,
АДРЕСОВАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

唯物論者の宗教

人間への反省

**«Истинная религия,
стоящая выше жизни и смерти»**

В этой небольшой по объему книге исследуется глубокая загадка неминуемо приближающейся к нам смерти, описывается радость постижения Дхармы¹, обретаемой внутренним видением в результате огромного напряженного труда, что настраивает тело к спокойной встрече со смертью. Эта книга не сочинение, написанное с каким-то заранее обдуманном намерением, а выплеснувшийся крик души, проявление великого сострадания, обретенного самопостижением «Вселенской Жизни человека, живущего и получающего жизнь». Это книга о восприятии вечности жизни, которая не прекращается, хотя и кажется, что может прекратиться, и не возникает, хотя и кажется, что может возникнуть. Я рекомендую прочесть эту книгу как заметки о религии опыта, которые хорошо воспримут люди нашего времени, получившие крещение научным знанием и натурфилософией. Они смогут постичь, что жизнь им дается Вечной Жизнью, стоящей выше противоречия между жизнью и смертью, и обретенный великий покой приведет их к новой жизни среди каждодневной суеты.

Является ли автор книги действительно материалистом? По моему мнению, он — человек, не вписывающийся в рамки каких-либо классификаций и идущий по миру «единотакости» материи и сознания², человек Пути³, самостоятельно пришедший к освобождению.

*Собин Ямада
Киото, храм Дайтокудзи,
обитель Синдзюан,
настоятель*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для материалиста путь к религии действительно идет через узкие врата. Эта книга — записки о моей мучительной борьбе, которую я, материалист, вел с самим собой, пока не пришел к принятию того, что похоже на религию.

Чем может быть для материалиста религия? Перед тем как ответить на этот вопрос, мне хотелось бы рассказать, как создавалась данная книга. Тридцать с лишним лет назад, когда мне было чуть более тридцати, я составил план книги и написал первые три главы. Я записывал возникавшие у меня в то время мысли и сейчас, по прошествии свыше тридцати лет, помещаю в книгу записи того времени, ничего не исправляя в них. Остальной текст, с четвертой главы до конца, я писал, следуя старому плану, с мая по октябрь 1978 г., когда мне было шестьдесят четыре года, так что можно сказать, что эта книга — записанные сегодня мои мысли более чем тридцатилетней давности.

Наконец, я чувствую необходимость взглянуть в этом предисловии на содержание книги после изучения нескольких исследований по буддизму. С 1950 г. я всецело занялся своей профессиональной деятельностью — работой в качестве управляющего имуществом и финансовыми операциями фирмы, что полностью поглотило меня, и все это время был очень далек от книг по религии. Сейчас, когда мне вновь захотелось прикоснуться к ним, я познакомился с недавними работами по буддизму и увидел, что после войны изучение раннего буддизма в нашей стране значительно продвинулось. Ранний буддизм — это учение, которое проповедовал Почитаемый Шакья¹

и которое после ухода Учителя было без изменений запечатлено в сутрах. Японский буддизм, с которым мы все знакомы, является буддизмом «великой колесницы»², отпочковавшимся от первоначального буддизма.

Вот, в частности, к каким выводам пришел доктор Фумио Масутани в своей книге «Базисный буддизм и буддизм „великой колесницы“». Д-р Масутани четко противопоставил ранний буддизм буддизму махаяны с точки зрения ряда важнейших черт. Эти различия он сгруппировал по следующим пяти оппозициям: 1) отдельный человек — совокупность людей; 2) анализ — «непосредственное видение»³; 3) архат — бодхисаттва⁴; 4) сознательное — бессознательное; 5) рациональное — эмоциональное.

Хотелось бы дать краткие пояснения к этим оппозициям. Первоначальный буддизм является учением аналитического характера. Он — путь саморазвития отдельного человека. В отличие от него в буддизме «великой колесницы» дхармы⁵ воспринимаются «непосредственным видением» и признаются «пустыми»⁶. Махаяна — учение, которое ведет живые существа к спасению объясняя, что каждое из них обладает «природой будды»⁷.

Д-р Масутани полагает, что противоположные друг другу направления буддизма — ранний буддизм и буддизм «великой колесницы» — следует рассматривать в новой, иной, чем принято, плоскости, «с точки зрения человеческого существования». То есть если с точки зрения человеческого существования тщательно проанализировать оппозиции «отдельный человек — совокупность людей», «анализ — непосредственное видение», «архат — бодхисаттва», «сознательное — бессознательное», «рациональное — эмоциональное», то противоречий между членами любой из оппозиций мы не найдем.

Книга д-ра Фумио Масутани «Базисный буддизм и буддизм „великой колесницы“» много дала мне в изучении буддизма. Большое значение, думаю, имело и то, что все, что я слышал о буддизме ранее, относилось к буддизму махаяны. Не является ли это свидетельством того, что махаяна формирует наше представление об особенностях японского буддизма?

После изучения трудов по буддизму я пересмотрел свою «Религию материалиста» и обнаружил, что в ней есть нечто подобное анализу и нечто подобное «непосредственному видению». Конечно, мой анализ не такой детальный, как в раннем буддизме, а «непосредственное видение» не такое глубокое, как в буддизме махаяны. Я даже не знаю, можно ли их назвать анализом и «непосредственным видением», и предоставляю читателям самим судить об этом, но все-таки прошу разрешить мне использовать названия «анализ» и «непосредственное видение».

О проведенном мною анализе говорится во второй и третьей главах, об обретенном мною «непосредственном видении» — в четвертой, но на самом деле «непосредственное видение» предшествовало анализу и анализ естественным образом вытекал из «непосредственного видения». Думаю, можно сказать, что книга «Религия материалиста» приобрела свой вид, когда «непосредственное видение» и анализ стали единым целым.

Если говорить кратко, мое «непосредственное видение» выражается фразой: «Жизнь мне дается». Представление, что мы живем сами по себе, — заблуждение сознания. На самом деле жизнь нам дается. Когда я узнал, что жизнь мне дается, то почувствовал, как мое сердце безостановочно переполняют незнакомые ранее радость и благодарность.

Далее я попытался проанализировать с материалистической точки зрения, каким образом человеческому телу дается жизнь. Благодаря этому я смог узнать об истинном масштабе человеческой жизни и постичь свое тождество с другими.

Еще один анализ заключался в размышлении о процессе формирования человеческого сознания. Я думаю, что благодаря этому понял, почему человеческие существа, которым жизнь изначально дается, впадают в заблуждение, полагая, что живут сами по себе.

Вот очень кратко о моих «непосредственном видении» и анализе. Думаю, что, обретя способность «непосредственного видения» и проведя анализ, я начал читать религиозные сочинения другими, более открытыми, чем раньше, глазами.

С того времени прошло более тридцати лет. Сейчас, заканчивая работу над своей «Религией материалиста», я вижу, что данная книга стала для меня введением в буддизм. В будущем я хотел бы продолжить свои занятия и посмотреть, до какой степени мой собственный опыт может совпасть с пониманием раннего буддизма и буддизма махаяны, предложенным д-ром Ф. Масутани.

Заканчивая это Предисловие, я хотел бы познакомиться читателей с двумя гатхами⁸ о законе взаимозависимого возникновения, который стал исходным моментом просветления Почитаемого Шакьи, и их объяснением, данным д-ром Фумио Масутани в книге «Базисный буддизм и буддизм „великой колесницы“».

«Одна сутра говорит о его (Будды.— *Примеч. пер.*) просветлении в следующей гатхе:

Когда усердно размышляющий святой
Открывает десять тысяч дхарм⁹,
У него одно за другим исчезают сомнения.
Это потому, что он познал закон взаимозависимого
возникновения.

„Взаимозависимое возникновение“ — интересное выражение. Оно является соединением слов „зависеть“ и „возникать“ и означает, что все возникает при каких-либо условиях. Это выражение указывает на постигнутый Буддой Гаутамой¹⁰ закон, направляющий десять тысяч дхарм (бытие). После усердных размышлений под Деревом¹¹ он постиг, что существование всего и вся подчиняется этому закону взаимозависимого возникновения».

Еще об одной гатхе:

«Как рассказывает одна сутра, Будда, достигший просветления под деревом Бодхи, еще некоторое время продолжал размышления, оставаясь под этим деревом. Во время этих размышлений он прежде всего упорядочил мысли о законе взаимозависимого возникновения, который несет в себе истинное Знание, а затем сформулировал его в следующей гатхе:

Благодаря этому существует то.
Благодаря рождению этого рождается то.
Из-за отсутствия этого отсутствует то.
Вследствие исчезновения этого исчезает то.

Я называю это „формулой взаимозависимого возникновения“. В дальнейшем он (Будда.— *Примеч. пер.*) во всех случаях использовал эту формулу, когда размышлял о собственном „я“.

Когда он (Будда Шакьямуни.— *Примеч. пер.*) ушел из дома, предметом его размышлений были рождение, старость, болезни и смерть. Или, говоря более коротко, старость и смерть. Или, если выделить самое главное,— страдание, и именно к этому он применил прежде всего свою „формулу взаимозависимого возникновения“».

Я чувствую, что д-р Масутани указывает здесь Путь к просветлению, на который в свое время вступил Почитаемый Шакья.

Я хотел бы еще раз воспользоваться работой д-ра Масутани и познакомить читателей с рассказами, каждый из которых, думается, самым непосредственным образом иллюстрирует учение о причине и следствии и учение о бытии, которые считаются краеугольными камнями буддийской философии.

«Сутра о величии цветка¹² объясняет их (упомянутые учения.— *Примеч. пер.*) с помощью аллегории „сеть Индры“. Индра — одно из самых почитаемых божеств древнеиндийского пантеона. В буддизме его обычно называют Тайсякутэн. Говорят, что это божество покрыло весь наш мир огромной сетью. Эта сеть соткана из бесчисленных вертикальных и горизонтальных нитей, и к каждому узлу прикреплен жемчужина. Если тронуть одну жемчужину, зашевелиятся все остальные. Посредством этой аллегории сутра пытается сказать о „неисчерпаемой взаимозависимости“ различных частей нашего мира, что отражает буддийский взгляд на мир».

Еще один рассказ — «Рожденные слушают о том, что есть „все“» — из Смешанной агама-сутры¹³, который произвел на меня огромное впечатление:

«Находясь, как обычно, в своей «чистой обители» в лесу Джега¹⁴, Учитель (Будда Шакьямуни.— *Примеч. пер.*) воскликнул: «Бхикшу¹⁵! Я расскажу вам обо всем». И затем рассказал следующее:

— Бхикшу! Что такое *всё*? Это глаз и цвет, ухо и звук, нос и запах, язык и вкус, тело и прикосновение, разум и Закон. Бхикшу, если давать название, то это будет *всё*.

— Бхикшу! Если есть человек, который говорит: «Я расскажу вам об этом *всё*, о других *всё*», то это будут пустые разговоры. Он не сможет ответить на вопросы других людей и попадет в затруднительное положение. Почему это так? Бхикшу! Потому, что этого нет в нашем мире.

Данная сутра небольшая по объему, и до сих пор на нее почти не обращают внимания. Я же хотел бы обратить внимание на эту сутру. Теория познания, запечатленная в ней, на первый взгляд кажется наивной, но она удивительно хорошо показывает, что Будда Гаутама был мыслителем, который глубоко проанализировал структуру человеческого сознания и смог вывести заключение о взаимоотношении человека и бытия».

Выше цитировалась книга д-ра Масутани «Базисный буддизм и буддизм „великой колесницы“». Сутра о величии цветка относится к буддизму махаяны, Смешанная агама-сутра — к раннему буддизму, и обе являются весьма характерными для этих направлений. В частности, не прослеживается ли сюжет рассказа «Рожденные слушают о том, что есть „всё“» в рассуждениях Учителя дхьяны¹⁶ Догэна¹⁷ о деяниях «единотакowości», с которыми я хотел бы познакомить читателя?

Кроме «Базисного буддизма и буддизма „великой колесницы“» д-ра Фумио Масутани при написании книги я опирался (цитировал или заимствовал основные мысли авторов) на следующие работы: *Шекспир У.* «Гамлет»; Новый Завет; «Знаменитые фразы Сутры цветка Закона» («Хоккэкё-но мэйку»), издание Центра распространения учения Общества Риссё косэй, Токио, 1973; «Исконный смысл буддизма» («Буккё-но хонги»); издание Отдела догматики общества Риссё косэй кай, Токио, 1966; *Сяку Соэн.* «Лекции о „Вкусе корней“» («Сайконтан кова»), изд-во «Бунзэй сюппан», Токио, 1975; *Тадзато Якуму.* «Введение в дзэн Догэна» («Догэн дзэн нюмон»), изд-во университета Сангё норицу, Токио, 1978, и др. Я использовал также лекции покойного Китаро Нисиды¹⁸.

Выражаю глубокую благодарность г-ну Фумио Масутани, г-ну Хидэо Синоде, г-ну Якуму Тадзато, Ассоциации Священного Писания, Центру распро-

странения учения и Отделу догматики общества Риссё косэй кай (президент г-н Никкё Нивано) и молюсь за упокой душ ушедших от нас Шекспира, переводчика «Гамлета» г-на Сёё Цубоути, г-на Созэна Сяку, а также г-на Китаро Нисиды.

В издании этой книги большое содействие мне оказал преподаватель полной средней школы Васэда г-н Цуёси Судо, которому я выражаю здесь глубокую признательность.

24 марта 1979 г.

Глава I

Проповедую эту религию тем, кто не может поверить в Бога. Я также не верю ни в материализм, ни в существование Царства Небесного. Однако и материалист может без труда стать религиозным

В Новом Завете имеются следующие слова:

Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем,

которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.

(Матф., 13, 31—32)

Царство Небесное подобно закваске, которую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло все.

(Матф., 13, 33)

Если задуматься над этими словами Христа, будет ясно, что благодать от веры в Царство Небесное действительно велика. Однако, к сожалению, это чудесное небесное царство благодати даже не приоткрывается человеку, если в его сердце не будет надежно посажено семя веры в него. А веру в Царство Небесное никто легко не обретает.

Лежа больным в постели, я пытался освободиться от душевных мук и попробовал почитать несколько религиозных книг. Но все, что там говорилось, представляло собой идеализм. В некоторых было написано, что материя является отражением сознания, поэтому и человеческое тело, и болезни существуют только тогда, когда мы полагаем, что они есть, и не существуют, если думаем, что их нет. Как бы велики ни были наши страдания, нам, хотя бы немного соприкоснувшись с современной наукой, невоз-

можно поверить в такой последовательный идеализм или же в существование Царства Небесного и Чистой Земли Западного Края¹, куда после смерти устремляется наша душа и где она обитает.

Поскольку абсолютной, неотъемлемой предпосылкой религии является вера, мы не сможем обрести благодать Царства Небесного, если не будем способны обрести веру. Однако страдания человеческого бытия беззащитно вторгаются в наше сердце. Это страдания от болезней, от повседневных дел, семейных неурядиц и, наконец, смерти. И эта реальность человеческого бытия не имеет отношения к тому, верим мы в Бога или нет, желаем чего-нибудь или нет. Во многих случаях жизнь толкает нас в направлении, противоположном нашим ожиданиям, причем иногда совершенно неожиданно. Так что любой, кто будет брошен в круг мучений, ощутит страдания. В таком случае верующие в Бога будут спасены, очевидно, раньше других. Это благодать Царства Небесного. Некоторые неверующие также стремятся добиться снисхождения на них такой же благодати Царства Небесного и поэтому стараются обрести веру в Бога и в Царство Небесное. Однако очень трудно обрести веру, только желая этого. Сколько против воли ни убеждаешь себя, что веришь, это не будет действительным обретением веры. Поистине, если вера не выплеснется из собственного сердца, то, сколько ни убеждай себя, что поверил в Господа, благодать Царства Небесного не снизойдет. Итак, способны ли люди, которые никак не могут обрести веру, почувствовать религиозный восторг и спастись от душевных страданий, причиняемых человеческим бытием?

Я пишу эту книгу для тех, кто хочет прийти к вере, но не может ее обрести, для тех, кто хочет прийти к вере, но не может к ней прийти. Я пишу не о религии, которая устанавливается верой, а о религии, которая устанавливается пониманием — не верой в Бога, а пониманием Бога.

Глава II

Стараюсь понять Бога, вместо того чтобы поверить в него. Для этого прежде всего следует хорошо представлять, как организована наша жизнь. После этого я проведу исследование, касающееся возникновения человеческого сознания. Жизнь организована во вселенском масштабе

Религия, которую я проповедую, не религия веры, а религия понимания. Вместо того чтобы призывать верить в Бога, я говорю: «Понимайте Бога!» Каким же образом можно понять Бога? Я начну с изложения пути понимания Бога. Прежде всего мы должны отчетливо осознавать, как организована человеческая жизнь. Затем мы должны выяснить, что такое человеческие разум и дух. Поняв, что такое человеческая жизнь и человеческий разум, попытаемся разобраться во взаимосвязи жизни и разума, и тогда нам откроется существование великого противоречия, коренящегося в несовместимости величины жизни и величины разума, противоречия, от которого не может убежать никто из людей. И мы увидим, что именно это противоречие является источником человеческих страданий, причиной непрекращающихся конфликтов в человеческом мире. Короче говоря, понимание несоразмерности человеческой жизни и человеческого разума, или, говоря иначе, существования противоречия, которое можно определить как несхожесть диапазонов, вполне возможно. Если мы приходим к такому пониманию, то нам открывается собственное «я», о котором мы до этого момента не задумывались. А если мы познаем соб-

ственное «я», то одновременно познаем и Бога. Мне бы хотелось более подробно высказаться о том, что такое собственное «я» и каким образом следует понимать Бога.

Вначале необходимо рассмотреть, как организована жизнь. Я бы хотел сказать здесь об этом несколько слов, сославшись на пьесу Шекспира «Гамлет», которая представляет в данном плане огромный интерес. В ней высказываются мысли, похожие на те, что возникают при рассмотрении сущности жизни. Я приведу небольшую сцену из пьесы. Главный герой — Гамлет, принц датский. Король, отец Гамлета, был убит младшим братом во время сна в саду замка. Дядя Гамлета, убив его отца, в скором времени женится на королеве, жене отравленного старшего брата, и садится на трон. Однако дух убитого короля предстает перед Гамлетом и рассказывает, что причиной его смерти явился коварный замысел того, кто в данный момент находится на престоле. После этого Гамлет намечает план мести. Страдания Гамлета усугубляются еще тем, что его мать, не зная, что брат короля — враг, вступает с ним в брак, хотя времени после смерти мужа прошло совсем немного. В конце концов окружающие стали смотреть на Гамлета как на сумасшедшего. И вот какие слова Шекспир вкладывает в уста сумасшедшего Гамлета.

(Король — дядя Гамлета, взшедший на трон, убив отца Гамлета. Полоний — выскопоставленный подданный короля, убитый Гамлетом.)

Король. Гамлет, где Полоний?

Гамлет. На ужине.

Король. На ужине? На каком?

Гамлет. На таком, где ужинает не он, а едят его самого. Сейчас на него уселся синклит червей со всей земли. Червь, что ни говори, единственный столп всякого истинного порядка. Мы откармливаем всякую живность себе в пищу и откармливаем себя в пищу червям. Возьмем ли толстяка-короля или худобу-горемыку — это только два блюда к столу, два кушания, а суть одна.

Король. Увы! Увы!

Гамлет. Можно вытащить рыбу на червяка, пообедавшего королем, и пообедать рыбой, которая проглотила этого червяка.

Король. Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет. Ничего, кроме того, что король может совершить круговые объезды по кишкам нищего*.

Очевидно, только сумасшедший может серьезно рассуждать о подобных вещах. И хотя на меня также посмотрят как на сумасшедшего, я попробую поразмышлять об этом феномене. Гамлет говорит о том, что тело умершего человека поедают черви, которые становятся наживкой для рыб, а те, в свою очередь, пройдут через кишки нищих, но я, сделав шаг дальше, хотел бы подчеркнуть, что тело живущего каждую минуту, каждый час обрекается на ту же участь. Каким же образом человек идет по этому пути?

Когда я делаю выдох, несколько клеток моего тела, превратившись в углекислый газ, покидают тело. Этот углекислый газ вдыхается листьями какого-нибудь растения и становится его частью. Если его съест корова, то клетки, являвшиеся частью моего тела, станут строительным материалом тела коровы. Если же эту корову забьют и приготовят из нее пищу, она, может быть, станет телом какого-нибудь короля или нищего. Те же самые клетки на этот раз перейдут из тела нищего, возможно, в редиску, морковь или какой-нибудь другой овощ или же станут червем. Потом, попав в океан, станут рыбой и, кто знает, во второй раз войдут затем в тело человека. В результате материя, образующая сейчас мое тело, превратившись завтра в воздух, может перенестись на Американский континент и превратиться на тамошней земле в овощи, которые переработают в консервы и пошлют в Европу, где они могут свободно войти в тело француза или немца. Таким образом, материя, создающая тело человека, переходит из одного тела в другое или из человеческого тела в растения и из растения в тела животных. Она попадает в землю, переносится водами, летит вместе с облаком, горит в огне, и ни один человек не может остановить в каком-либо месте это движение.

Данный процесс я показал в самых общих чертах. Можно, очевидно, если подумать, привести большое количество других примеров. Как бы то ни было, я не являюсь монопольным обладателем материи, образующей мое тело ростом в сто пятьдесят с чем-то сантиметров и весом где-то в пределах пятидесяти килограммов. Если я попытаюсь претендовать на это, то, наоборот, умру. Так же и ваше тело не является монопольным владельцем составляющих его веществ.

* Пер. Б. Л. Пастернака.

Часть материи, образующей тело, каждый час, каждую минуту получает восполнение извне. Это мы называем обменом веществ. Однако обмен веществ — понятие, которым обозначается только одна сторона этого явления — процесс, происходящий в организме. Я проследил путь, который проходит материя, постоянно отдаляющаяся от моего тела, и куда она возвращается. В результате я пришел к заключению, что материя, образующая в настоящий момент мое тело, находится одновременно в моем и в вашем владении. Нет, она в совместном владении всех людей, всех животных, всех живых существ. Я не утверждаю, что моим телом будут владеть другие живые существа только после моей смерти. Другие моим телом владеют во время моей жизни. С другой стороны, я получил во владение ваше нынешнее тело. Это способ организации нашей жизни, и, я думаю, исходным пунктом всех религий является анализ этого процесса.

Далее, давайте задумаемся в более общем плане о том, что существует за пределами Земли. Наша Земля, на которой мы живем, не могла бы существовать, если бы не было Солнца. Солнечная система может существовать в ее нынешнем виде благодаря, очевидно, балансу сил притяжения бесчисленного количества других звезд. А если вспомнить о таком феномене, как космические лучи, то нам даже трудно представить, каким образом влияет на нашу жизнь все, что находится за пределами Солнечной системы.

Итак, о чем же говорят приведенные выше факты? Ничто не существует вне нас, моя жизнь организуется во вселенском масштабе. То же самое и с вашей жизнью. Жизнь всех людей, населяющих Землю, организована во вселенском масштабе. И не только жизнь человека, но и жизнь всех живых существ, включая животных и растения. Если с этой точки зрения глубже задуматься о феномене жизни, то из нее нельзя исключить и неживую материю, которая предназначается для того, чтобы живое было живым. Если человеческое тело отрезать от внешнего мира, его сразу постигнет смерть. Поэтому, если мы ограничим пределы собственного «я» телом ростом в сто пятьдесят с чем-то сантиметров, оно лишится протяженности во времени и будет существо-

вать только в трехмерном пространстве. Простое трехмерное «я», похожее на фотографический снимок отдельного индивида, мертво. Если мы задумаемся о «я» в четырехмерном мире, в котором к пространственному измерению добавлено временное, то, как было сказано выше, мы должны будем вывести жизнь этого «я» на уровень Вселенной.

Если говорить о жизни, которая организована во вселенском масштабе, то во Вселенной, должно быть, существует только Единая Жизнь. Следовательно, все бесчисленные жизни едины с этой Жизнью или связаны с ней. Здесь есть что-то от религиозного мистицизма, и, возможно, скажут, что и то, о чем я говорю, постепенно приобретает мистический оттенок. Думаю, люди не могут адекватно воспринимать значение слов «все бесчисленные жизни сводятся к Единой Жизни». Хотя разум осмысляет данное положение адекватным образом, наши чувства этого не воспринимают ее: адекватная аргументация осмысливается и ощущается как софизм. Почему? Причина станет понятной, если нам будет ясен процесс формирования человеческого сознания, поэтому в следующей главе мы немного поговорим о нашем сознании.

Глава III

Я рассматриваю формирование человеческого сознания с материалистической точки зрения. Жизнь организована во вселенском масштабе, но сознание — только в масштабах тела. Если сравнить Вселенную с человеком, то наше сознание будет подобно указательному пальцу. Поэтому наше сознание воспринимает жизнь неадекватно. Религия пытается преодолеть ограниченность сознания

В предыдущей главе мы говорили о том, что жизнь всех живых существ, начиная с нас, людей, равным образом организована во вселенском масштабе. Несомненно, с этим должен будет согласиться любой, кто рассмотрит космические феномены с научной точки зрения, беспристрастно. Однако, размышляя о том, что такое жизнь, мы обычно задумываемся о жизни только отдельных существ. Обыденное сознание полагает, что жизнь организована лишь в масштабах тела живого существа. Оно, очевидно, не может и представить, что жизнь выходит за пределы тела.

Безусловно, с точки зрения биологии жизнь удобнее рассматривать как явление, присущее только телу живого существа, однако, для того чтобы узнать, что такое религия, данную, биологическую, точку зрения следует дополнить самоанализом. Причем этот самоанализ является действительно трудной задачей для нашего обыденного сознания. Именно в этом коренятся трудности, связанные с религией, к тому же источник трудностей в привнесении самоанализа в наши взгляды на жизнь берет начало в возникновении нашего сознания как такового. Поэтому я попы-

таюсь далее немного поразмышлять о формировании нашего разума¹.

Общеизвестно, что человеческий разум есть активная деятельность мозга. Чрезвычайно трудно дать обстоятельный научный анализ взаимосвязи сознания и мозга. Я не ученый и не врач и не обладаю способностями представить здесь эти взаимосвязи на профессиональном уровне. Поэтому желающих узнать подробности я отсылаю к литературе, написанной специалистами, а сам попытаюсь рассказать об этом чрезвычайно кратко на уровне, доступном обыденному сознанию.

Если мы задумаемся о причинах, обуславливающих активную деятельность нашего мозга, то прежде всего увидим, что все ощущения, воспринимаемые нервами нашего тела, передаются в мозг. Первоначально у мозга отсутствует возможность делать суждения относительно этих ощущений, и он просто накапливает их. Однако по мере увеличения объема накапливаемого материала и обогащения его содержания мозг понемногу обретает способность оценивать передаваемые нервами ощущения. Таким образом, накапливаемые в нашем мозгу ощущения синтезируются, осмысляются, и результаты этого осмысления откладываются в нас в виде памяти, содержание которой постепенно обогащается. Процесс восприятия ощущений, их осмысления и запоминания неоднократно повторяется, и уровень активной деятельности мозга становится все более высоким. Собственно, эта развившаяся до высокой степени активность мозга и называется разумом. Нечего и говорить, что мозг человека более развит по сравнению с мозгом любого животного. Человеческий разум осмысляет бытие и небытие, любовь и ненависть, потери и приобретения, различные феномены внешнего мира, и, наконец, он способен осознать самого себя. Однако, какого бы уровня ни достиг разум человека, он остается функцией мозга, и деятельность мозга неизменно формируется и развивается на основе ощущений, воспринимающихся нервами человеческого тела. То есть базой возникновения нашего разума является наше тело.

Поскольку формирование нашего сознания обуславливает тело, вполне естественно, что разум осмыс-

ляет наше тело как свое собственное, жизнь тела как свою собственную жизнь и осознает существование «я» в пределах тела. Это естественный результат того, что наше сознание — продукт тела. Следовательно, в нашем сознании «масштаб» жизни соотносится с «масштабом» тела: наша жизнь едина с телом, вместе с телом она существует и вместе с телом прекращается. Мы думаем так с самого рождения, и большая часть людей с таким убеждением подходит к концу жизни. Во всяком случае, люди, как правило, проживают жизнь впустую, не пытаясь задуматься о том факте, что человеческая жизнь организована в чрезвычайно грандиозном масштабе, о чем говорилось в предыдущей главе.

Однако люди, стремящиеся поразмышлять о религии, о проблемах жизни, должны преодолеть представления, которые являются западней, устроенной ощущениями. Если иметь в виду организацию Жизни, можно сказать, что обыденное восприятие, согласно которому тело длиной в сто пятьдесят с чем-то сантиметров и есть твое собственное тело, а жизнь тела — твоя собственная жизнь, представляет собой заблуждение, обусловленное западней, устроенной ощущениями. Причина, по которой только некоторые люди признают указанное заблуждение заблуждением, вне всякого сомнения, заключается в том, что активность человеческого сознания полностью детерминируется ощущениями.

Указав, что отождествление жизни нашего тела с Жизнью как таковой является заблуждением, я бы хотел поднять здесь еще одну проблему, перед тем как перейти к анализу взглядов на жизнь человека. А именно: живет ли тело само по себе, или же жизнь ему дается? Безусловно, обыкновенные люди, исходя из своих обыденных представлений, ответят просто: «Да, тело живет само по себе». Однако, если они разберутся в принципах организации жизни, о которых говорилось в предыдущей главе, такого простого ответа, как «тело живет своей собственной жизнью», мы, должно быть, не услышим. Если ограничить жизнь «пространством тела», не будет ли тогда правильнее сказать, что жизнь *дается*? Что же, вообще говоря, означает выражение «живет само по себе»? Если рассмотреть его содержание, окажется,

что фразой «живет само по себе» мы, глубоко не задумываясь, определяем *то, чему* жизнь дается. Заключение, что тело, которому жизнь дается, живет само по себе, является заблуждением нашего разума. Объясняется это заблуждение тем, что в основе формирования и развития нашего разума лежат телесные ощущения.

Давайте сейчас представим, что тело отдельного человека — Вселенная. Соответственно нервы не проходят через все тело, объединяя его в единое целое. Человек имеет нервы только в одной небольшой части тела, все остальное представляет собой совершенно другое тело, не имеющее ощущений. Допустим, нервы находятся в указательном пальце левой руки, и поэтому последний обладает и сознанием. В таком случае разум указательного пальца, естественно, полагает, что только один палец как раз и есть его тело. Разум не подозревает, что указательный палец живет благодаря всему телу, и заблуждается, полагая, что его собственное тело, т. е. один маленький указательный палец, живет своей собственной жизнью. На самом деле собственной жизнью живет все тело как единое целое, а палец живет благодаря жизни всего тела, но, несмотря на это, разум пальца думает, что он живет собственной жизнью, и, очевидно, не подозревает о существовании Великой Жизни, дарующей отдельные жизни, Жизни, охватывающей все тело.

Как было сказано выше, подлинная жизнь человеческих существ, всех нас, организована во вселенском масштабе, поэтому я и попытался сравнить тело, живущее этой Великой Жизнью, а именно Вселенную, с телом отдельного человека. В данном случае человеческое тело можно уподобить пальцу как части тела человека, т. е. Вселенной. Подобно тому как палец может действовать благодаря крови, циркулирующей по всему телу, так и наше тело живет благодаря циркуляции через него воздуха, воды и разнообразной пищи. Наше сознание, формирующееся на базе нервов тела, которому дается жизнь, для всего тела Вселенной представляется не чем иным, как сознанием пальца, возникшим на базе ощущений, ограниченных рамками этого пальца. Разум нашего тела, который в данном случае всего лишь

разум одного пальца, не способен осознать истинное положение вещей, т. е. собственное тело как часть целого.

Подведем итоги сказанному выше. Подобно тому как кровь, текущая в пальце, течет в любой части всего тела, воздух, вода, пища циркулируют и по различным частям мира, и через тела всех без исключения людей. Подобно тому как возможность функционирования нервов пальца ограничена пределами этого пальца, функционирование нервов человека ограничено пределами тела этого человека. Подобно тому как разум, которым наделен палец, не знает из-за этого истинного масштаба собственной жизни, разум, которым наделены наши, человеческие тела, также не знает истинного масштаба нашей жизни.

Короче говоря, то, что мы, человеческие существа, считаем жизнью, есть жизнь, которая дается, а отнюдь не жизнь, которая существует сама по себе. Наш разум, продукт нашего тела, возникший и сформировавшийся на базе ощущений, видит только жизнь, которая дается, но не способен увидеть жизнь саму по себе. Мы, видя жизнь, которая дается, убеждены, что это жизнь сама по себе. Однако, как уже неоднократно говорилось, такой взгляд — заблуждение, вызванное ощущениями. Вообще говоря, всем существам, живущим на Земле, жизнь дается единой Великой Жизнью. Но мы не задумываемся о существовании Великой Жизни, которую следует назвать родителем всех существ, а, видя какую-нибудь маленькую жизнь, которая дается, называем ее Жизнью. То есть если тщательно определять значение выражения «живет само по себе», то это будет не что иное, как «жизнь дается».

Каково в таком случае истинное значение понятия «живет само по себе»? Вообще говоря, существует ли в этом мире что-нибудь, живущее само по себе? Признание или непризнание факта, что помимо живых существ, начиная с человека, которым дается жизнь, есть что-то, что живет само по себе, является самой важной проблемой для религии. Сравнив Вселенную с отдельным человеком, я указал на соответствие человеческого тела пальцу человека-Вселенной, поскольку полагаю, что только Вселенная живет сама по себе. Вселенная — безграничное во времени и про-

странстве бытие, следовательно, если Вселенная живет сама по себе, ее жизнь должна быть безграничной, не имеющей ни начала, ни конца. Нам, людям, имеющим ограниченное во времени и пространстве существование, не остается другого пути, как признать жизнь Вселенной нашей жизнью и попытаться приравнять жизнь тела к жизни Вселенной, если мы поверим в неуничтожимость собственной жизни.

Вселенная есть живое тело, имеющее безграничную жизнь, но если Жизнь Вселенной не связана с нашей, человеческой жизнью и жизнь человека существует как отдельная, другая жизнь, как бы ни была безгранична Жизнь Вселенной, она не станет объектом религии. На самом деле наше человеческое тело, которое я сравнил с пальцем, живет благодаря Жизни безграничной Вселенной. Другими словами, можно сказать, что мы, люди, живем не жизнью тела, а именно Жизнью безграничной Вселенной. Это то же самое, как жизнь пальца не жизнь этого одного пальца, а жизнь всего тела как целого, неотъемлемой частью которого этот палец является.

Освободитесь от заблуждений, которые порождает западня наших ощущений, и осознайте, что мы в настоящий момент живем Жизнью Вселенной. Безусловно, Жизнь Вселенной — единственно, что существует, поэтому жизнь каждого человека представляет собой единственно существующую Жизнь. Ваша жизнь и моя жизнь — не две разные жизни. Все люди живут единой безграничной Жизнью. Имеется лишь одно различие: мы воспринимаем жизнь с несколько отличных точек отсчета. Последние определяются разумом, иначе говоря, тем или иным «пальцем». Одно тело не отличается от другого, и разница в восприятии жизни обусловлена лишь тем, что жизнь всего тела ощущают различные «пальцы», хотя они и являются органами одного и того же тела.

В предыдущей главе был рассмотрен тот факт, что наша жизнь организована во вселенском масштабе, но если встать на точку зрения, что наша жизнь ограничена пределами собственного маленького тела, то такая жизнь обязательно будет жизнью, которая дается. Если же признаем собственную жизнь Великой Жизнью, организованной во вселенском масштабе, то только в этом случае жизнь нашего тела ста-

повится жизнью, которая течет сама по себе. Эту жизнь саму по себе, организованную во вселенском масштабе, я называю Истинной Жизнью. То есть все мы, люди, живем Истинной Жизнью, нашему же телу жизнь дается. Хотя Истинная Жизнь, которой мы живем, имеет вселенскую величину, человеческое сознание ограничено величиной маленького тела. Несответствие масштабов нашей Истинной Жизни и ее осмысления нашим разумом является фундаментальным противоречием человеческого мира, все физические и духовные страдания человека проистекают из данного противоречия разума. Если бы оно исчезло, из человеческого мира исчезли бы все страдания. Но этого нельзя даже и пожелать. Мы должны со всей очевидностью понять, что наш разум и Истинная Жизнь не едины, и вытекающее отсюда противоречие с телом, которому жизнь дается, является источником страданий в человеческом мире, и противоречие это неразрешимо.

Истинная Жизнь — единственная жизнь, имеющаяся во Вселенной, только Истинная Жизнь существует сама по себе, все, обладающее жизнью, живет благодаря Истинной Жизни. Надо сказать, что суть любой религии заключается в отрицании в определенном смысле представлений о жизни, которая дается, и в утверждении Жизни, существующей сама по себе. В последующих главах я хотел бы рассмотреть, каким образом в трех религиях — христианстве, буддизме и конфуцианстве — выражается эта исконная сущность религии, но приверженцами какой бы религии мы ни являлись, в первую очередь необходимо освободиться от заблуждений, источником которых служит человеческий разум, о чем говорилось ранее, и уже потом внимать утверждениям той или иной религии. Поскольку эти заблуждения являются закономерным результатом возникновения в нашем теле сознания, освобождение от этих заблуждений, другими словами, наше...

(на этом рукопись обрывается)

Эту «Религию материалиста» я писал, когда мне было немногим более тридцати лет. Все это время рукопись спокойно спала, засунутая в угол моего книжного шкафа. Когда я достал ее, оказалось, что она прерывается на третьей главе, окончание которой куда-то исчезло. И вот сегодня, спустя почти тридцать пять лет, я решил начать работу над продолжением рукописи.

В течение всех этих лет я не говорил о «Религии материалиста» ни одному человеку. Она была скрыта в глубине моего сердца как мой тайный взгляд на человеческий мир.

За эти годы из молодого человека, который вошел в мир, выходя после болезни, я превратился в пожилого человека шестидесяти пяти лет, вступившего в старость. Возможно, приведение в надлежащий вид «Религии материалиста», хранившейся в моем сердце, является обязанностью, возложенной на меня судьбой. Убеждение, что это мой долг, выполнение которого я не могу больше откладывать, побудило меня написать продолжение.

Я думаю, что должен был дописать оставшуюся четвертую и другие главы, не написанные тридцать с лишним лет назад, и поэтому, освежая старые воспоминания, продолжаю «Религию материалиста», являющуюся пищей моего сердца.

Май 1978 г.

Глава IV

Чтение Нового Завета. Все — одно тело, существующее во Христе. Любить это тело Христа — истинная любовь к человеку. Нас учат: пусть сущность «истинной любви» будет сущностью нас самих! Раздоры возникают из-за непостижения того, что есть жизнь. Исследуя человека, полагайтесь на Бога. Бог обязательно простит человека. Если познаешь свое сердце, не сможешь не раскаяться

Возможно, читатели подумают, что христианство и «религия материалиста» диаметрально противоположны друг другу. Я же убежден, что основополагающие идеи христианства сходны с тем, что я излагаю здесь в качестве «религии материалиста».

В начале первой главы, коснувшись христианства, я написал, что мое сердце не восприняло слова из Нового Завета. Я полагаю, что необходимо объяснить, каким образом позже я приблизился к Новому Завету.

В 24 года, мою весну, я был вынужден вступить в борьбу с болезнью — сначала плевритом, а потом с туберкулезом легких. Я оказался перед выбором: победить или проиграть, жить или умереть — иного было не дано. В то время еще не изобрели лекарств от туберкулеза, в отношении меня не применялось и хирургическое лечение — пневмоторакс или резекция ребер. Поэтому я с головой ушел в «естественные» методы лечения — покой, свежий воздух и правильное питание. Мне требовался абсолютный покой: лежа в постели, я должен был и питаться, и отправлять естественные потребности. В течение тех недель

и месяцев, которые я должен был находиться в полной неподвижности, я встретил глубокое понимание и сочувствие со стороны родителей и братьев. Все это время за мной ухаживала мать. Наш дом, где проходило мое выздоровление, был расположен на маленьком участке земли перед станцией Таканобаба между железнодорожными линиями Яматэ и Сэйбу-Синдзюку. С обеих сторон дома непрерывно шли поезда, а когда по линии Яматэ проходил товарный состав, дом трясло, как во время землетрясения. Выглянув из окна, я наблюдал, как в промышленной зоне между Мэйдзиродаем и Таканобабой заводские трубы выплевывали густой черный дым. При виде дыма, который несло в нашу сторону, у меня появлялись беспокойство и сомнение, можно ли в таком месте вылечиться от туберкулеза.

Однажды, пролежав в мучениях и в полной неподвижности почти восемь месяцев, я подумал: «Если в скором времени не поправлюсь, то никогда не поднимусь с этой постели и умру. С сегодняшнего дня начну жизнь в состоянии „безмыслия и бездумья“¹. Сейчас я блюду покой ради собственного тела, но этого нельзя сказать о мыслях. А ведь ясно, что накатывающиеся на меня волны мыслей задерживают «выздоровление».

Пребывать в состоянии «безмыслия и бездумья» в течение долгого времени очень трудно. Когда я подумал, что на некоторое время достиг этого состояния, голову мою заполнили самые путанные мысли, и я решил читать Новый Завет. Я выбрал несколько фраз из тех мест Нового Завета, которые уже читал раньше, и, когда чувствовал, что в мою голову входят беспорядочные мысли, брал в руки Новый Завет и прочитывал какое-нибудь место. Пока я читал несколько предложений, эти нежеланные мысли уходили, и я тут же опять уходил в состояние «безмыслия и бездумья». Вот тогда я и решил не читать никаких книг, кроме Нового Завета. Почему-то слова Нового Завета оказались наиболее эффективными для освобождения моей головы от разного рода беспорядочных мыслей. Поэтому все время, свободное от приема пищи, отправления естественных нужд и сна, я проводил в состоянии «безмыслия и бездумья» и в чтении Нового Завета.

«Безмыслие и бездумье» — состояние наивысшего душевного покоя. Из «естественных» методов лечения, с помощью которых я боролся с туберкулезом, основными для меня были три — покой, свежий воздух, правильное питание, но самым главным из них был покой. Однако покой тела не приводит к должным результатам, если не сопровождается душевным покоем. Я поддерживал свое состояние «безмыслия и бездумья» при помощи Нового Завета. Когда приходили путаные мысли, я брал в руки Писание и таким образом проводил дни и ночи.

Мое состояние «безмыслия и бездумья» продолжалось примерно месяц, и я почувствовал, что начал приближаться к выздоровлению. Когда тело стало побеждать бактерии туберкулеза, меня охватило чувство физического удовлетворения.

Мне бы хотелось привести здесь слова Христа из Нового Завета, которые я читал во время болезни, чтобы освободиться от путаных мыслей.

Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;

да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

хлеб наш насущный дай нам на сей день;
и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный,

а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

(Матф., 6, 8—15)

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или: что пить? или: во что одеться?

потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам

будет заботиться о своем: довольно для *каждого* дня своей работы.

(Матф., 6, 25—26, 31—34)

Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить.

И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревно в твоём глазу не чувствуешь?

Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазу бревно?

Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего

(Матф., 7, 1—5)

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам;

ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?

и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

(Матф., 7, 7—12)

А фарисеи, услышавши, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе.

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря:

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим;

сия есть первая и наибольшая заповедь;

вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя;

на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

(Матф., 22, 34—40)

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья;

и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах;

и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос.

Больший из вас да будет вам слуга:

ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.

(Матф., 23, 8—12)

И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил:

Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие.

Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь.

Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их.

(Лука, 6, 20—23)

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.

Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад.

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят.

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают.

И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете;

давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам.

(Лука, 6, 27—38)

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом,

и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.

(Лука, 17, 20—21)

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?

Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

Петр же сказал: вот, мы оставили все и последовали за Тобою.

Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия,

и не получил бы гораздо болес в сие время, и в век будущий жизни вечной.

(Лука, 18, 24—30)

Пока продолжалось мое существование в состоянии «безмыслия и бездумья», пришло лето. Постель передвинули в открытый коридор, и, так как я спал, ничем не покрываясь, меня начали кусать комары.

Сначала я отгонял их, но потом подумал, что такое занятие мешает моему покою, и перестал это делать. Поскольку комары, прилетавшие пить мою кровь, хотели только моей крови, я разрешал им ее пить, стремясь исключительно к «безмыслию и бездумью».

Примерно через два месяца жизни в состоянии «безмыслия и бездумья» лечащий врач сказал: «Хорошо бы понемногу начать пробовать вставать с постели». Однако я подумал, что лучше не торопиться, и еще некоторое время продолжал оставаться в абсолютном покое. Потом, когда лето перевалило за середину, наступил день, который не смогу забыть до конца жизни.

В этот день как раз исполнился ровно год, как я с высокой температурой лежал в абсолютном покое. И чувства, неожиданно переполнившие в тот день мое сердце, были такие:

«С тех пор как я оказался в состоянии абсолютного покоя в постели, прошел год. Я выжил до сегодняшнего дня благодаря заботам матери, и есть ли у меня силы жить самому, без посторонней помощи? Я могу только сказать, что в течение года, пока я был прикован к постели, жизнь мне давалась. Именно так оно и было! Кто готовит мне пищу, которую приносит мне мать? И кто доставляет ее в Токио? И не обязан ли я жизнью людям, которые готовят пищу, и людям, которые доставляют ее сюда? Жизнь мне дается — не говоря о родителях и братьях — усилиями бесконечно большого количества людей, которые трудятся день и ночь. Нечего и говорить, что жизнь мне дается. Большое спасибо! Я должен поблагодарить то большое количество людей — я не знаю их имена, — благодаря которым я живу».

Когда я ощутил, что жизнь мне дается, мое сердце наполнилось благодарностью, и радость выплескивалась с самого дна моего наполненного радостью сердца.

Когда, еще находясь в постели, я постиг, что жизнь мне дается, и почувствовал, как из моего сердца выплескиваются благодарность и радость; неудовлетворенность, мучавшая мое сердце, исчезла.

Товарные поезда, которые проходили рядом с нашим домом посреди ночи и сотрясали его, как при сильном землетрясении, из врагов, нарушавших мой

покой, превратились в благодетелей, доставлявших мне продукты питания. И даже густой черный дым, который выплывали трубы заводов, стал благодетелем. Я решил быть благодарным и товарным поездам, и дыму, которые до этого являлись, как я считал, врагами моего лечения. Когда ровно через год полной неподвижности я узнал, что жизнь мне дается, и почувствовал, что сердце переполняется благодарностью и радостью, я принял решение: «С сегодняшнего дня начну пробовать подниматься с постели».

С помощью матери я попытался в течение пяти минут посидеть на кровати.

После этого события мое лечение продолжалось еще около восьми лет, но в тот день, когда исполнился год моему пребыванию в неподвижности, у меня началась новая жизнь — как духа, так и тела.

Я и далее продолжал чтение Нового Завета и стал осознавать смысл некоторых заповедей Христа, которые раньше не понимал.

До тех пор я читал Новый Завет только потому, что слова Христа несли удивительную силу, способную очистить ум от дурных мыслей, и я использовал эту силу. Однако, когда я читаю его сейчас, после моего пробуждения, то вижу, что слова Христа идут не из человеческого сердца, а из Великой Жизни, которая дает жизнь человеку. Могут ли такие поучения Христа, как «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим», «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», исходить из сердца эгоцентрического человека? Когда я почувствовал, что жизнь мне дается, я не мог не признать существование Великой Жизни (не могу назвать ее по-другому), благодаря которой живут все люди. И когда я читал слова Христа, заменяя слово «Бог» выражением «Великая Жизнь», каждая фраза глубоко врезалась в мое сердце.

Если допустить, что Великая Жизнь обладает разумом, то для него не будет различия между «я» (яп. «дзи», досл. «мною») и «не-я» (яп. «та», досл. «другим»), в существовании которого убежден человек.

Разум, полагающий: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», не может быть не чем иным, как Разумом Великой Жизни.

Не потому ли трудно человеческому уму понять слова Христа, что они исходят из Разума Великой Жизни? Разум, рождающийся вместе с человеком, есть *эгоцентрический* разум и, естественно, не способен понять слова, исходящие из Разума Великой Жизни. Если попытаться выразить обыкновенными словами идею отсутствия в восприятии Разумом Великой Жизни различия между «я» и «не-я», существование которого предполагается человеком, то можно сказать, что «я» и «не-я» — едины, т. е. и «я» («мне») и «не-я» («другому») жизнь равным образом дается Великой Жизнью, и даже с материалистической точки зрения одно неотделимо от другого. Убеждение, что «я» и «не-я» разные сущности, — всего лишь представление *эгоцентрического* ума человека. Можно сказать, что это — заблуждение человеческого разума, не осознающего истинную организацию Жизни.

Во многих религиях имеются учения о тождестве «я» и «не-я». Вот как это тождество проповедует христианство: «Но вы любите врагов ваших, и благотворите и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лука, 6, 35—36).

Глава V

Просветление Почитаемого Шакья. Гатха «Вопрос о жертвовании телом». В том, что с виду рождается и исчезает, скрыт принцип не-рождения и не-исчезновения. Состояние нирваны — полного прекращения рождения и исчезновения. Это становится понятным, когда вы встанете на позицию Истинной Жизни. Необходимо, набравшись великого мужества, превзойти ограниченность «сознания пальца»

Буддизм делится на множество школ, и каждая проповедует свои доктрины и использует собственные методы обращения. Для таких, как я, простых людей, они сложны для понимания, и невозможно постичь их во всей глубине.

Я буду делать заключения только на основе фрагментарных знаний философии Будды и, наверное, не смогу избежать многих ошибок. Поэтому разрешите мне с самого начала извиниться за это.

В буддизме есть школы, такие, как Дзёдо-синсю¹, проповедующие возрождение в Чистой Земле Высшей Радости при помощи «силы другого»², и школы, например дзэнские³, побуждающие стремиться к просветлению «собственными силами»⁴. Я не знаю, сам ли Почитаемый Шакья проповедовал буддийские учения, ориентирующие на «силу другого» и на «собственные силы», или же, поскольку рассуждения Почитаемого Шакья были трудны для понимания, в позднейшие времена в качестве средства их постижения стали проповедовать буддизм с опорой на «силу другого» и буддизм с опорой на «собственные

силы». Кроме того, школа Нитирэн⁵ подчеркивает, что истинное учение Будды выражено в Сутре цветка Закона⁶.

Говорят, что Китаро Нисида, включив в рамки философского мышления буддийскую философию, создал оригинальную восточную философию, отличающуюся более широким взглядом.

Я думаю, что буддийские идеи в виде набора доктрин в высшей степени глубоко внедрились в догматические комплексы буддийских школ и в системы восточной философии. Но вошли ли в такие комплексы и системы учения, суть которых выражают словами: «Жизнь всем людям дается Буддой, жизнь каждого существа возвращается к Будде» и «Все причины и все следствия связаны воедино, все явления в мире суть одна причина и одно следствие»?

Рассмотрим сначала учение, согласно которому «жизнь всем людям дается Буддой, всякая жизнь каждого существа возвращается к Будде».

Согласно буддизму, проповедующему опору на «силу другого», который распространяли два святых — Хонэн⁷ и Синран, — человек обязательно возродится в Чистой Земле, если обратится к Будде, всецело посвятив себя произнесению фразы: «Наму Амида буцу!» Данный момент является чрезвычайно важным, поскольку невозможно обрести просветление, полагаясь только на собственный спекулятивный разум.

Дзэнские школы, не относящиеся к буддийским школам, проповедующим опору на «собственные силы», учат: при помощи «сидячего дзэна»⁸ просветляются до постижения «небытия» или же до состояния «отпадения от тела и сознания»⁹. И «небытие», и «отпадение от тела и сознания» означают освобождение от собственного «я».

Согласно школе Нитирэн, истинное учение Почитаемого Шакья разъясняется в Сутре цветка Закона, однако возникает вопрос, в каком месте сутры выражена его суть. В книгах о буддизме, которые мне удалось прочитать, говорится, что это слова «крайний предел начала и конца», и, возможно, это правильно.

Во второй главе Сутры лотоса благого Закона «Уловка» встречаем фразу: «„Так есть“ — вид, „так

есть“ — естество, „так есть“ — тело, „так есть“ — сила, „так есть“ — действие, „так есть“ — внутренняя причина, „так есть“ — внешняя причина, „так есть“ — плод, „так есть“ — воздаяние, „так есть“ — крайний предел начала и конца¹⁰. Если посмотрим в книги о буддизме, то эти десять «так есть» объясняются следующим образом: «Все явления в мире, которые имеют разнообразный вид, различные естество, тело и силу, производят разнообразные действия, становятся внутренней и внешней причинами, порождающими явные (видимые) результаты, и в конечном счете представляют собой проявления единого истинного Вселенского Принципа, Принципа, сущность которого от начала до конца неизменна, вечно тождественна сама себе»*.

Давайте назовем Буддой этот «Вселенский Принцип, сущность которого от начала до конца неизменна, вечно тождественна сама себе», из которого возникают все бесчисленные явления в этом мире.

Я думаю, что Почитаемый Шакья каким-то образом знал о законе сохранения материи из физики нового времени. Если мы применим его к самим себе, человеческим существам, то окажется, что «жизнь всем людям дается Буддой, жизнь каждого существа возвращается к Будде».

Итак, и буддизм, провозглашающий опору на «силу другого», последователи которого верят, что, если обратиться к Будде, всецело посвятив себя произнесению фразы: «Наму Амида буцу!», обретешь спасение, или же пытаются достичь с помощью «сидячего дзэна», состояния «небытия» или «отпадения от тела и сознания», является учением, в основе которого лежит истинный Вселенский Принцип — «крайний предел начала и конца» всех явлений в мире.

Далее, посмотрим на доктрину, согласно которой «все причины и все следствия связаны воедино, все явления в мире суть одна причина и одно следствие».

Последние пять «так есть» (внутренняя причина, внешняя причина, плод, воздаяние и крайний предел начала и конца) связаны между собой. Очевидно, именно поэтому о буддийском учении говорят как

* Основные идеи почерпнуты мной из книги «Знаменитые фразы Сутры цветка Закона».

о философии, ставящей во главу угла теорию причинности.

Философия Нисиды, которую называют высшей точкой развития буддийской философии в форме современной философии, чрезвычайно трудна для понимания, я не имел возможности хорошо ее усвоить, однако хотел бы привести на память одну фразу из комментария к ней. Буддийская теория причинности выражается в философии Нисиды следующими словами: «Сотворенное творит творящее».

Так как «сотворенное» — результат, «творящее» — причина, то результат является не только результатом, но и причиной, причем причиной причины. Поэтому причина становится следствием, следствие — причиной, все связано в цепочку, и непонятно, причина это или следствие, похоже на паутину, сплетенную пауком, или на ячейки сети¹¹. Причина и следствие, влияя друг на друга, становятся одним целым. Это — «крайний предел начала и конца», так что, если попытаться ясно представить себе причинно-следственную взаимосвязь, существующую в этом мире, то окажется, что на самом деле есть только одна причина и одно следствие.

Если вышесказанное мы соотнесем с нами самими, то все люди будут «сотворенными». И добрый человек, и злой человек — все «сотворены», поэтому никто не может быть расценен как добрый или злой и никого нельзя привлечь к какой-либо ответственности. Однако человек не только «сотворенное». Все люди «творяют творящее». Любое едва заметное действие человека становится причиной все новых непрекращающихся воздействий на окружающий мир. Результат этих воздействий является одновременно и причиной, порождающей последующий результат-причину. Поэтому все люди должны нести исключительную ответственность за свои даже самые незначительные действия. Мы должны не только стремиться делать добро окружающим нас людям, но и изо всех сил стараться совершенствовать самих себя и свои способности.

Давайте поговорим теперь о гатхе «Вопрос о жертвовании телом».

Когда Почитаемый Шакья, занимаясь в горах «сидячим дзэном», предавался трудным и мучительным

деяниям, неожиданно откуда-то раздался чудесный глас и произнес гатху: «Все деяния непостоянны. Это закон рождения и исчезновения». Когда Почитаемый Шакья осмотрелся, ища хозяина этого голоса, то увидел стоящего рядом демона. Почитаемый Шакья, повернувшись к демону, спросил: «Это ты сейчас произнес гатху? Прочти ее до конца». Демон ответил: «Хорошо, я познакомлю тебя с окончанием гатхи. За это ты, прослушав гатху, бросишься вниз с обрыва и погибнешь. Если решился на это, я познакомлю тебя с окончанием гатхи». Почитаемый Шакья ответил: «Читай! Если я, услышав эту гатху, обрету великое просветление, не жаль будет и умереть!» Тогда демон продолжил чтение: «Прекратив рождения и исчезновения, считай спокойное исчезновение радостью». Почитаемый Шакья, услышав это, сразу же обрел великое просветление. Он сказал: «Большое спасибо! Благодаря тебе я смог открыть для себя просветление. Теперь выбора нет: я должен умереть». И, как обещал демону, бросился с обрыва.

Когда тело Почитаемого Шакья летело вниз, его подхватили черн-то руки. Он поднял взор и увидел, что демон, обернувшийся божеством Тайсякутэн, держит его в своих руках.

Эта история показывает, что глубочайший смысл буддийского учения скрыт в словах «Прекратив рождения и исчезновения, считай спокойное исчезновение радостью», а также в том, что Почитаемый Шакья обрел просветление, когда решил пожертвовать своим телом.

Прежде всего следует сказать, что слова «Прекратив рождения и исчезновения, считай спокойное исчезновение радостью» действительно трудны для восприятия. Я думаю, что фраза эта трудна для понимания потому, что понятия «рождение», «исчезновение», «спокойное исчезновение» отличаются по значению от соответствующих слов, используемых нами в повседневной жизни. Каким же образом следует читать данную фразу?

Из названных выше десяти «так есть» девять (вид, естество, тело, сила, действие, внутренняя причина, внешняя причина, плод, воздаяние) соответствуют словам «рождение и исчезновение» в нашей фразе, т. е. непостоянству всех деяний, а последний

из десяти «так есть» — «крайний предел начала и конца» — соответствует, я думаю, словам «спокойное исчезновение», т. е. Истинному Принципу, сущность которого от начала до конца неизменна, вечно тождественна самой себе. Я чувствую, что смысл фразы «Прекратив рождения и исчезновения, считай спокойное исчезновение радостью» откроется нам, если мы будем рассуждать указанным образом.

Далее, важнейшее значение имеет «скачок», поворот от разума, рассматривающего этот мир как «рождения и исчезновения», к разуму, считающему его «спокойным исчезновением». Почитаемый Шакья показал этот «скачок», бросившись вниз с обрыва. Не является ли таким «скачком» «отпадение от тела и сознания», которое требует совершить с помощью «сидячего дзэна» учение дзэнских школ? Действительно, без «отпадения от тела и сознания» невозможно было бы усмотреть «спокойное исчезновение», скрытое в глубине непостоянства человеческих деяний, т. е. мир, сущность которого от начала до конца неизменна, вечно тождественна сама себе.

Я думаю, что каждый знаком с фразой из сутры: «Плоть суть пустота, пустота суть плоть», которую часто можно услышать при посещении буддийского храма. Я полагаю, что эта фраза несет тот же смысл, что десять «так есть» и гатха «Вопрос о жертвовании телом». А именно «плоть» — это вид, естество, тело, сила, действие, внутренняя причина, внешняя причина, плод, воздаяние, а «пустота» — это «крайний предел начала и конца». Так что, хотя мы и говорим «пустота», это отнюдь не пустота вакуума, а «пустота», сущность которой от начала до конца неизменна, вечно тождественна сама себе и которая лежит в основе всего того, что выглядит как «непостоянство деяний». Я думаю, что «небытие», о котором говорят дзэнские школы, то же самое, что «пустота». Если постижение «небытия» в виде «отпадения от тела и сознания» является доктринальной установкой дзэнских школ, то можно сказать, что и то, к чему стремятся дзэнские школы, и то, что проповедует Сутра цветка Закона, одно и то же.

Сейчас мне бы хотелось еще раз поразмышлять об «отпадении от тела и сознания». Я думаю, притча, повествующая о том, что Почитаемый Шакья обрел

просветление, когда решил броситься с обрыва, услышав слова «Прекрати рождения и исчезновения и счастай спокойное исчезновение радостью», одновременно указывает и на то обстоятельство, что, «отпав от тела и сознания», впервые постигают Вселенскую Истину, скрытую в глубину этого мира, в котором все деяния непостоянны.

Но как можно, вообще говоря, определить «отпадение от тела и сознания»? Что это такое, показал Почитаемый Шакья, бросившись с крутого обрыва, но данный пример мы должны воспринимать на чисто психологическом уровне. А именно: не означает ли прыжок с обрыва отбрасывание собственного «я» из нашего сознания? Поскольку мы воспринимаем явления этого мира благодаря осознанию их нашим собственным «я», они непостоянны, представляют собой «рождения и исчезновения». В таком виде они могут восприниматься как непрерывно изменяющийся мир, не имеющий никакого отношения к Вселенской Истине, сущность которой от начала до конца неизменна, всегда тождественна сама себе.

«Я» противопоставляется «не-я», и разум человека воспринимает наше собственное «я» с момента своего появления. И когда нам говорят: «Отбросьте собственное „я“», сделать это отнюдь не просто. Разум не может отделиться от плоти, и о чем бы мы ни думали, этим в любом случае занимается разум нашего тела. Разум не может отделиться от собственного «я». В этом смысле наш разум находится в безнадежном положении с точки зрения возможности постичь Вселенскую Истину. «Сидячий дзэн» пытается преодолеть данную трудность с помощью опоры на «собственные силы». Отказавшись от опоры на «собственные силы», школа Дзёдо-синсю учит, что отбросить собственное «я» возможно исключительно путем обращения к Будде посредством молитвы «Наму Амира буцу!» И то и другое учение желает, чтобы наш человеческий разум, скованный нашим «я», захотел освободиться от цепей собственного «я», начав борьбу со страданиями в этом мире непостоянств и стремясь к миру покоя. Это желание стало исходным принципом данных учений.

«Отпадение от тела и сознания», быть может, недостижимо, может, это *тот берег*¹², который никог-

да нельзя достичь. Хотя мы и знаем, что это недостижимое для человека состояние, но слабость человеческого сердца в том, что оно стремится к нему, а не присуща ли такая слабость сердцу любого человека? Именно из-за этой слабости сердца у человека наступает момент, когда он должен прийти к религии.

Все, о чем я говорил выше, касается моего понимания буддизма. Я думаю, что суть его в следующем. Вселенскую Истину, порождающую все бесчисленные явления в мире, сущность которой от начала до конца неизменна, вечно тождественна самой себе, и называют Буддой. Поэтому нам всем, людям, жизнь дается Буддой, он — единственный родитель всех людей.

Однако мы, люди, думаем, что наши тела — это мы сами, и живем сами по себе. Но так думает только собственное «я» человека, и если об этом поразмыслить, то, должно быть, станет ясно, что живем мы не сами по себе, а жизнь нам дается. Только Будда живет в этой Вселенной собственной жизнью. Если уподобить Будду одному человеку, то мы можем сравнить себя с пальцами этого человека. Палец не живет собственной жизнью, но если бы у пальца был разум, он бы, конечно, полагал, что живет сам по себе. Убеждение разума, что наше тело — это мы сами, живущие собственной жизнью, то же самое, что думает палец: «Именно палец и есть „я“, палец живет сам по себе». Наше сознание напоминает «сознание пальца».

Если «сознание пальца» сможет почувствовать, что не палец живет настоящей жизнью, узнает о величии Жизни, которая дает жизнь этому пальцу и осознает, что эта Великая Жизнь как раз и является его собственной жизнью, то «сознание пальца», безусловно, возрадуется.

Здесь бы я хотел поговорить о понятии «искренность». Мы часто говорим: «Этот человек искренний» или «Этот человек все делает искренне». Какое же сердце является искренним? Если немного подумаем, то увидим, что как об искренних мы говорим о людях, которые что-нибудь делают для других с тем же настроением, что и для себя. И наоборот, тех, которые из всех сил стараются все делать только для себя

и совсем не обращают внимания на других, называют людьми неискренними.

Таким образом, можно сказать, что искренним является «сердце, которое в своих поступках не делает различий между „я“ и „не-я“». То есть искренним является то сердце, которое одинаково открыто и для себя, и для других. Иными словами, искренним следует, очевидно, назвать сердце, для которого «я» и «не-я» едины. Однако есть люди, которые совершают искренние поступки по характеру своей натуры, не думая о единстве собственного «я» и «не-я». Я думаю, что такие люди, какую бы религию они ни исповедовали, имеют «природу будды».

Итак, выше я коснулся понятия «искренность». В моей «Религии материалиста» я буду использовать выражение «искреннее сердце», значение которого рассматривается в седьмой главе книги. В заключение же настоящей главы скажу, что «истинное сердце» — сердце, обладающее Истинной Жизнью, Истинная Жизнь — не жизнь одного пальца, а Великая Жизнь, дающая жизнь всем нам. «Отпадение от тела и сознания» — это освобождение от «сознания пальца», т. е. от собственного «я», и пробуждение сознания Великой Жизни, т. е. «Великого Я». «Отпадение от тела и сознания» означает обретение состояния, в котором «спокойное исчезновение считается радостью».

Глава VI

Идея книги «Вкус корней». Если просветлишься о «теле вне тела», постигнешь, что жизнь, которую воспринимает человек, не жизнь тела ростом в пять сяку¹, а Великая Жизнь, которая организуется во вселенском масштабе. Люди живут одной жизнью, имея разные тела. Здесь мы обнаруживаем «истинное тело»

«Вкус корней» — сочинение Хун Цзычэна, жившего в Минское время². В нем объясняется сущность трех учений — конфуцианства, буддизма и даосизма. К этому Хун Цзычэн добавляет детальное рассмотрение проблем, связанных с миром и человеком. Книга написана отточенным литературным стилем, и ее действительно можно назвать учебником жизни, качество которого выше других подобных книг*.

Мне бы хотелось выбрать из обширного текста «Вкуса корней» несколько отрывков, в которых объясняется сущность конфуцианства, буддизма, даосизма, и познакомить с ними читателей.

Я спал, и снилось мне,
Что, услышав тихой ночью удар колокола,
Я пробудился ото сна
И, глядя на отражение луны в колеблющейся воде,
Наблюдаю тело вне тела.

Это стихотворение, возможно, самое лаконичное выражение концепции тождества «я» и «не-я», содержащееся во «Вкусе корней». Что же означает «наблюдать тело вне тела», глядя на свет луны, па-

* См.: «Лекции о „Вкусе корней“» («Сайконтан кова») Созна Сяку под ред. Хидэо Синоды.

дающий на поверхность пруда? Думаю, что отражение луны на гребне небольшой волны — это мое «я», отражение луны на гребне другой небольшой волны, может быть, ваше «я». Луна одна, а отражений ее в пруду множество. Но все неисчислимые отражения луны — не более чем падающий свет одной и той же луны. Если допустить, что свет, падающий на волну, есть мое «я», очевидно, будет ясно, что, подобно тому как «тело» света, падающего на эту волну, есть луна на небе, так и моей истинной сущностью является не тело ростом в пять сяку, а сама Великая Жизнь Вселенной, которая дает жизнь этому телу.

«Если говорить о призрачных явлениях, то добродетели, слава, богатство, знатность и это тело относятся к области фантазий. Если говорить об истинном состоянии, то отец и мать, старшие и младшие братья, а также десять тысяч вещей имеют единую со мной сущность. Человек, который способен увидеть, познать и обрести истину, может взяться нести на своих плечах Поднебесную и может также освободиться от цепей мира».

Я думаю, что этот отрывок несколько труден для понимания. «Призрачные явления» — явления, возникшие на времен; «область фантазий» — нечто, приобретающее временный облик; «цепи» — нечто связывающее. Таким образом, цитированный отрывок имеет следующий смысл: «Если об этом мире подумать как о чем-то, принявшем, подобно призраку, временный облик, то в таком случае добродетели, слава, богатство, знатность, а также четыре конечности и пять частей тела³ являются тем, чем на время наделяются все люди. Если увидеть истинное состояние, т. е. действительный облик вещей и явлений, окажется, что все феномены, не говоря уж об отце, матери, старших и младших братьях, имеют единую со мной сущность. Узрев же непостоянство облика всех вещей и явлений и постигнув истинный вид Вселенной, человек обретает способность нести на себе груз Поднебесной и не быть привязанным к мирской славе и богатству».

Итак, постижение призрачных явлений, т. е. познание непостоянства этого мира, и узнавание истинного облика Вселенной нельзя представлять в качестве независимых друг от друга процессов.

Другими словами, невозможно постичь истинный вид непостоянства, поскольку об этом размышляет эгоцентрический разум, а если невозможно постичь истинный вид непостоянства, трудно, очевидно, представить и истинный облик Вселенной. Человек с самого рождения обладает только эгоцентрическим разумом и живет с таким разумом, поэтому ему трудно постичь и непостоянство, и «состояние истины». Если задуматься о процессе формирования человеческого сознания, то «я», заключенное в нем, — очень твердое, доходящее до упрямства. Для того чтобы осознать непостоянство и «состояние истины», мы должны ответить на вопрос: «Что же действительно живет собственной жизнью?» Я убежден: для того чтобы понять учение книги «Вкус корней», необходимо постичь факт, что жизнь нам дается и что жизнь нашему «я» дает «истинно живущее». Под «истинно живущим» подразумевается единая сущность всех вещей и меня самого, т. е. тождество «я» и «не-я».

Люди в миру полагают, что знак «я» глубоко истинен. Поэтому существуют различного рода страсти и различного рода страдания. В древности один человек говорил: «Я не знаю, существует ли мое „я“, как же я могу знать, ценна ли та или иная вещь?» И еще говорил: «Я знаю, что это тело не мое „я“, как же меня могут поразить страдания?» Это действительно правдивые речи!

Данный фрагмент из «Вкуса корней» наиболее ярко выражает идею освобождения от собственного «я». Знак «Я» — это я сам. Фрагмент призывает нас отказаться от эгоцентрического мышления. Отказ от эгоцентрического мышления означает отбрасывание нашего «малого я». Отбрасывание «малого я» означает познание своего «Великого Я». Если делать сравнения, то можно сказать: в обыкновении человеческого разума принимать за «я» лунный свет, падающий на гребень волны в пруду. Это «я» — «малое я». Если понять, что, как луна на небе является источником лунного света на гребне волны, так и Великая Жизнь Вселенной порождает жизнь тела ростом в пять «сяку», станет ясно, что луна на небе — «Великое Я».

Глава VII

Кроме «сознания тела» в человеке присутствует еще «истинное сознание». Это «сознание Истинной Жизни», «истинного тела». Еще не проросшие семена «истинного сознания» мы можем узреть только в людях, охваченных чувством сострадания

Говорят, человек — царь природы.

Человек умнее, чем любое животное, он создал выдающуюся культуру, в духовной сфере ему присущи разнообразные эмоции, недоступные животным, его интеллектуальные способности проявляются в философии и религии. Поэтому совсем не странным является утверждение, что человек — царь природы.

Безусловно, «искренность», о которой мы говорили в пятой главе, присутствует не только в человеческом сердце. Бывают случаи, когда любовь, которую животные проявляют к своему потомству, дает основание говорить, что она глубже, чем у родителей-людей, но эта любовь — проявление инстинкта животных и отличается от «искренности», присущей человеку. Я согласен со словами «человек — царь природы» только потому, что сердце человека «искренне».

Итак, мы употребляем слово «искренность» в повседневной жизни, но, как уже говорилось выше, я убежден, что «искренность» начинается тогда, когда для других что-нибудь делают с тем же настроем, что и для себя.

Я спрашиваю себя: в чем суть понятия «искренность», где истоки «искренности»? Все мы — люди, братья, чья краткая жизнь дается Великой Жизнью. Это факт, независимо от того, признают его люди

или нет. Не потому ли сознание человека, царя природы, интуитивно воспринимает, что все люди — братья и жизнь им дается Великой Жизнью? Я думаю, что в этом источник «искренности». Можно также сказать, что источник «искренности» — Великая Жизнь, которая дается нам всем. То, о чем можно говорить как о сути «искренности», скрытой в глубине бессознательного у человека, я бы попробовал назвать «истинным сознанием». А поскольку «истинное сознание» исходит из Великой Жизни, то эту Великую Жизнь и называют Истинной Жизнью.

Глава VIII

«Истинное сознание», противясь деформации со стороны «сознания тела», стремится, развивая себя собственными силами, к проявлению в различных видах, и самым чистым его выражением является молитва. Учиться у Учителя дхьяны Догэна «деяниям». При помощи «истинных деяний» человек впервые освобождается от страданий

Очевидно, можно сказать, что человек в своих действиях в повседневной жизни следует за «сознанием тела». Выше говорилось, что сознание нашего тела является как бы «сознанием пальца». Другими словами, человеческое сознание — это «сознание пальца», т. е. «сознание тела» руководит всеми нами.

Однако в глубине нашего бессознательного скрыто «истинное сознание». Естественно, благодаря тому, что жизнь человека дается Истинной Жизнью. Однако «сознание тела» об этом не подозревает. Это свидетельствует, что «истинное сознание» закрыто обыденным «сознанием тела», которое даже не подозревает о его существовании.

Более того, «сознание тела» занимает большую часть мира нашего сознания, зона влияния его обширна, и оно кажется чрезвычайно могущественным. Однако, если человек попадает в бедственное положение, оно мгновенно показывает свое подлинное лицо: «сознание тела» глупо. Когда оно, в одно мгновение изменившись, проявляет свою слабость, становится ясно, каким ненадежным это сознание является. И в тот момент «истинное сознание», скрытое

до сих пор в глубине бессознательного, расправляет плечи и подает нам руку помощи.

«Истинное сознание», находящееся в слабом теле человека, обратится тогда с молитвой к Истинной Жизни, являющейся его родителем. Когда «сознание тела» становится бессильным, для «истинного сознания» сначала возможны только моления, и вот, пробудившись наконец, «истинное сознание» всецело отдается молитвам своему любящему родителю.

Говорят, что дзэн Учителя дхьяны Догэна был исключительно «сидячим дзэном». «Предаваться исключительно сидению»¹ являлось для Учителя Догэна высшей религиозной практикой, и он учил, что в ней заключено просветление. «Предаваться исключительно сидению» было для него не средством достижения просветления, а просветлением как таковым.

Таким образом, Учитель дхьяны Догэн учил, что сама по себе религиозная практика, «деяния», есть состояние просветления, потому что «деяния» Догэна можно толковать как «деяния единотакowości»². Что же такое «деяния единотакowości»? Не вдаваясь в подробные объяснения, можно сказать: это совершение действий в состоянии, когда «я» и объект «сплавляются» в одно целое или же когда полностью забывают о собственном «я»*. В любом случае это не те действия, которые совершает наше собственное «я».

Для Учителя дхьяны Догэна «предаваться исключительно сидению» («деянию единотакowości») означало пребывать в состоянии просветления.

Благодаря обретению покоя духа с помощью «безмыслия и бездумья» я начал оправляться от болезни, через год смог сидеть на кровати. После этого сил в моем теле прибавилось, я понемногу начал ходить по комнате, а затем и вокруг дома.

И вот однажды на мою жизнь, переполненную желанием бороться с болезнью, второй раз обрушился железный молот.

Вдруг у меня появились неприятные ощущения в гортани. Взяв зеркало, я осмотрел горло. На красной полости гортани появилось белое пятно величи-

* См.: *Тадзато Якуму*. Введение в дзэн Догэна (Догэн дзэн нюмон).

ной с зернышко чумизы. В течение нескольких дней я наблюдал за этим пятном. Через какое-то время, мне показалось, все исчезло, но на следующий день в гортани опять появилось белое зернышко чумизы, правда немного в другом месте. Меня охватило чувство отчаяния.

Туберкулез горла! Моим сердцем завладело беспокойство, что у меня начался туберкулез горла.

Следующие причины давали мне основания полагать, что у меня туберкулез горла. Одновременно с укреплением тела увеличивалось количество отхаркиваемой мной мокроты. Но туберкулезная мокрота с трудом выходит из горла, и, когда я кашлял, раздавались громкие неприятные звуки. Отхаркивание мокроты — это удаление из тела вредных веществ, и, поскольку у тела прибавилось сил, удаление стало проходить интенсивнее. Я радовался этому как процессу оздоровления организма, однако, что ни говори, для окружающих меня людей звуки, производимые моим отхаркиванием, безусловно, не были приятны. И я решил сдерживаться и не выкашливать мокроту, подошедшую к горлу, до тех пор, пока мимо нашего дома не пойдет электричка или товарный поезд. Я громко откашливался в тот момент, когда с грохотом пронесился электропоезд. В промежутке в горле скапливалась мокрота, в которой было множество бактерий туберкулеза, и, конечно, эти бактерии приживались в полости гортани.

Однако понял я это много позднее, когда ничего нельзя было изменить. С большим трудом мои легкие наконец вступили на путь выздоровления, но появился туберкулез горла. В различных медицинских книгах, которые я читал, говорилось, что туберкулез горла неизлечим, и, когда я заболел им, мне ничего не оставалось делать, как думать о смерти.

Я решил не говорить никому из домашних, что у меня туберкулез горла. Лечащий врач заставил открыть рот и осмотрел белое пятно в горле. Он ничего не сказал, и я также решил не спрашивать ни о чем.

Прошло несколько мучительных дней страданий в одиночку, и я решил куда-нибудь уехать. Через несколько дней после седьмого января в сопровождении матери я сел на пароход «Татибана-мару» То-

жайской пароходной линии, направлявшийся в залив Симода к острову Идзу. Я покидал дом, решив никогда больше в него не возвращаться. Мы направлялись в рёкан³ «Сингуя» в местечке Какидзаки на берегу залива Симода. В то время «Сингуя» был не только гостиницей, но и судовым агентством, так что они с радостью принимали таких, как я, поселявшихся здесь для лечения на долгое время.

Из разговоров с владельцами «Сингуя», бодрой пожилой парой, я узнал, что сюда они переехали из местечка Сингу в Кисю и, открыв рёкан, назвали его «Сингуя» в память своей родины. Сын хозяев «Сингуя» служил в местном сельском управлении, а его жена хозяйничала на кухне гостиницы. Молодые были счастливыми родителями пяти дочерей.

Поселившись в «Сингуя», я скоро почувствовал себя как бы в семейной обстановке. Кроме меня в «Сингуя» жил молодой человек по фамилии Сато, поправлявшийся после туберкулеза. Г-н Сато и я иногда фотографировали пятерых девочек и дарили снимки матери. На следующий день улучшалось наше обслуживание, нам приносили самые неожиданные угощения.

Я наслаждался здоровой жизнью на берегу моря, несколько отвлекаясь от ужаса перед туберкулезом горла. Однако, как и раньше, большую половину дня я проводил в постели в состоянии «безмыслия и бездумья».

Молодая хозяйка «Сингуя» как-то спросила: «Абэ-сан, Вам, наверное, скучно?» Я ответил: «В состоянии „безмыслия и бездумья“ мне менее всего скучно». Сато, товарищ по выздоровлению, засмеялся: «Это, наверное, его философия!»

В гостинице «Сингуя» я провел примерно три месяца и все это время прожил готовым к тому, что туберкулез горла будет прогрессировать и придет день, когда я должен буду умереть. Я даже размышлял, каким образом умру в предназначенный мне час. Зима переходила в весну, и море у Симоды менялось. Наконец в районе Симода был разрешен сбор молодых водорослей. И вот как-то раз, когда залив наполнился множеством лодок со сборщиками, я открыл присланный мне номер журнала «Сидзэн рёхо» («Естественное лечение»). Мой взгляд пере-

местился с лодок сборщиков на обложку журнала, и я увидел слова: «Номер посвящен туберкулезу горла».

В журнале описывалось несколько случаев болезни, были также помещены комментарии к ним и статья о туберкулезе, написанные доктором Тосидзо Дайто, заведующим отоларингологическим отделением больницы Японского медицинского университета. Я с жадностью прочитал все материалы и понял, как мало знаю о туберкулезе горла. В частности, меня поразили такие слова из статьи доктора Дайто: «Хотя среди описанных здесь случаев подобного примера нет, но бывает такой туберкулез горла, когда пациент и не подозревает о своей болезни».

Я сразу же решил вернуться в Токио и послал домой телеграмму. В этот раз мать встречала меня на причале Токайской пароходной линии. Итак, я приехал домой, куда и не помышлял вернуться три месяца назад. На следующий день я поехал в больницу и смог попасть на прием к доктору Дайто. После обследования доктор сказал мне: «Туберкулез легких у тебя проходит, и, когда окрепнешь, вылечишься и от туберкулеза горла. Выздоровление от туберкулеза легких проходит хорошо, и, конечно, ты избавишься от туберкулеза горла. Обрети веру в выздоровление и борись за него. Очень важно не раздражать горло». Я от всего сердца поблагодарил доктора и, рассказываясь в своем прежнем незнании о возможности излечения от туберкулеза горла, радостным вернулся домой, думая: «Небо меня теперь не оставит!»

На следующий день я пригласил старшего брата в близлежащую чайную, где поведал ему о своем туберкулезе горла и обо всем остальном. Я рассказал о результате осмотра у доктора Дайто, о своей решимости начать борьбу с болезнью, о том, что хочу применить метод лечения молчанием, поскольку ни в коем случае мне нельзя раздражать горло, и попросил у брата одобрения.

Мое лечение молчанием началось с того, что с домашними я разговаривал с помощью записок. Я не стал объяснять родителям, почему выбрал такое лечение, чтобы не беспокоить их лишним раз.

Я не могу вспомнить, сколько времени продолжа-

лось мое лечение, но думаю, что прожил, не говоря ни слова, более шести месяцев. Как бы то ни было, к концу лечения молчанием в какой-то момент белое пятно величиной с зернышко чумизы исчезло из полости моей гортани, и я забыл о неприятных ощущениях в горле.

С того момента, как я, обнаружив в полости гортани белое пятно, решил, что умру от туберкулеза горла, и до осмотра, проведенного доктором Тосидзо Дайто, я жил, глядя в лицо смерти. Все это время я размышлял, каким образом человек может преодолеть страх смерти, борясь с ним днем и ночью.

Что касается выхода человека из круга жизни и смертей⁴, то я пришел к заключению, что человек может выйти из него при помощи «деяний». Очевидно, без них невозможно обрести просветление, освобождающее от рождений и смертей.

Человек может обрести освобождение от рождений и смертей с помощью «деяний», осуществляемых с самого рождения. Если же человек, который наслаждался жизнью, сталкивается с трудностями и, начав размышлять, каким образом освободиться от страха смерти, в критический момент не совершает «деяний», он, думаю, делает ошибку. Когда я что-нибудь делаю и во время моих действий забываю обо всем, я живу, поскольку забываю и о рождении, и о смерти.

«Деяния» начинаются с момента нашего рождения и продолжаются до самой смерти. Очевидно, в этом естество человека. Человеческая жизнь, пронизанная «деяниями», как раз и является жизнью, преодолевшей рождения и смерти.

В начале главы я говорил, что «деяния» Учителя дхьяны Догэна — «деяния единотаквости», и объяснил, что «единотаквость» — это «слияние в одно целое субъекта и объекта в процессе деятельности». Говорят также, что догэновское «отпадение от тела и сознания» — это отсутствие «я» и забывание о себе. Когда тело и сознание сосредоточиваются на одном объекте, человек погружается в состояние отсутствия «я» и забывает о себе.

Из моего вывода, что человек с самого рождения обретает выход из круга рождений и смертей посредством «деяний», следует, что все мы изначально об-

ладаем возможностью «отпадения от тела и сознания», о котором говорит Учитель дхьяны Догэн.

Здесь я бы хотел несколько прояснить значение понятия «деяние». Хотя человек изначально обладает возможностью «отпасть от тела и сознания», тем не менее есть многое, о чем следует поразмышлять. Существуют разнообразные виды деятельности, мотивированные желаниями, чувством ответственности, заинтересованностью и многими другими импульсами, но в любом случае человек неизменно стремится выйти из круга рождений и смертей посредством каких-нибудь действий.

Иногда различия между видами деятельности отчетливо проявляются. Возьмем, например, действия, мотивированные желаниями. Когда перед человеком встает проблема собственной жизни и смерти, он ощущает испуг, и основа мотивации исчезает. В противоположность этому действия, движимые чувством ответственности, не теряют своей направленности, даже если человек сталкивается с такой проблемой. Мы должны быть привержены таким действиям, совершение которых не прекращается ни при каких обстоятельствах.

Действия, направляемые «сознанием пальца», могут быть легко нарушены, «деяния» же «истинного сознания» трудно остановить. Мы должны стремиться перейти от совершения повседневных «деяний малого я» к «деяниям Великого Я».

Глава IX

Идеализм — это средство, с помощью которого люди в древности, не обладавшие возможностью понять «истинное сознание», стремились к достижению цели. Смена «истинного сознания» прорастает с трудом. Наше сознание эволюционирует от «сознания тела» к «истинному сознанию»

Хотелось бы избежать здесь обсуждения вопроса, какое учение является истинным — идеализм или материализм. Человеческий разум чрезвычайно ограничен и не способен постичь Вселенную. Не знаю, истинен ли идеализм или материализм, но тридцать лет назад я задумался о религии, будучи материалистом. Правильнее будет сказать, что я не столько задумался, сколько был с неизбежностью подведен к этому жизненными обстоятельствами.

Хотел бы закончить свою «Религию материалиста» отрывком из письма моему уважаемому другу (школьному товарищу, раньше меня заболевшему туберкулезом горла и дававшему мне советы во время болезни) в ответ на его вопрос о моем состоянии:

«У человека в этой жизни нет иного пути, как делать то, что нужно делать, и завершить то, что нужно завершить. Если посмотреть на это с точки зрения сознания собственного „я“, то в жизни человека могут быть победы и поражения. Если же посмотреть на это с точки зрения сознания, отбросившего „малое я“ и просветлившегося до „Великого Я“, то все это будет не чем иным, как приближением к Будде».

16 октября 1978 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Написав Предисловие к этой книге, я посетил д-ра Фумио Масутани. Поскольку в Предисловии я часто цитировал работу сэнсэя¹, мне нужно было получить у него разрешение.

Я встретился с д-ром Масутани через несколько дней после выхода первого тома его четырехтомного перевода с языка пали «Сутр агамы», когда он вычитывал корректуру второго тома. Несмотря на занятость, д-р Масутани сердечно принял меня и просветил по ряду вопросов.

Сэнсэй дал мне необходимое разрешение и, кроме того, взяв с полки свой труд «Просветление Почитаемого Шакья», подарил мне его. Затем он сообщил, что председатель Риссё косэй кай² пожелал встретиться с ним, чтобы поговорить о первоначальном буддизме, и что ему уже приходилось встречаться с председателем Нивано. В конце встречи д-р Масутани сказал, что Риссё косэй кай издает хорошие книги.

Поблагодарив от всего сердца д-ра Фумио Масутани, я поехал домой и по пути полистал подаренное мне сэнсэем «Просветление Почитаемого Шакья». Вернувшись, я сразу же извлек из книжного шкафа книгу «Истинный смысл буддизма», выпущенную издательством Риссё косэй кай. Книга эта состоит из трех частей: 1) «Основопологающие истины первоначального буддизма»; 2) «Истинный смысл буддизма с точки зрения трех частей Сутры цветка Закона»; 3) «Жизнь и деятельность, в основу которых кладутся буддийские истины».

Изучив содержание глав и разделов книги, я увидел, что в «Истинном смысле буддизма» развивался тот же взгляд на первоначальный буддизм и буддизм

махаяны, который д-р Масутани излагал в других своих работах.

Мне бы хотелось процитировать несколько мест из этой книги. В Предисловии я уже касался проблем, освещенных в ее первой части, поэтому я выбрал фрагменты из второй части работы — «Истинный смысл буддизма с точки зрения трех частей Сутры цветка Закона»³.

В книге «Истинный смысл буддизма» я встретил много выдающихся мыслей и отлично написанных мест. В частности, в четвертой главе («Основопологающие истины Сутры о бесчисленных значениях») второй части труда, я думаю, ясно показан дух Сутры цветка Закона. Ниже я хотел бы процитировать несколько отрывков из этой главы.

Истинный вид

Если говорить о понятии «содержание», о котором здесь идет речь, то это все, что мы видим глазами, слышим ушами и трогаем руками. Хотя мир феноменов исключительно многообразен и выглядит постоянно изменяющимся, его истинный вид, скрытый в глубине, — это вечное бытие, пребывающее в постоянной гармонии, несмотря на изменения.

Говоря так, я полагаю, что есть множество людей, до которых не дойдет смысл сказанного. И это совсем неудивительно. Книжки и стол, чашка и вода в ней — разные вещи. Кажется, что все они действительно имеют собственный вид. Невозможно поверить, что вещи изначально одинаковы.

Однако современная наука подтверждает их исконное тождество. Ядерная физика доказала, что весь материальный мир состоит из протонов, электронов и других элементарных частиц. Различия вещей обуславливаются различием в комбинациях этих частиц.

Как бы то ни было, ведущие ядерные физики тщательно исследуют существование источника тридцати с лишним элементарных частиц, открытых к настоящему времени, но как бы его ни называли — пустотой, праматерией или же энергией, думается, что он, безусловно, невидим, чувственно невоспринимаем и универсален.

Кроме того, есть основания утверждать, что такие мельчайшие частицы не двигаются произвольно, при определенных условиях они комбинируются в различные элементы — такие, как уран, золото, водород, кислород.

В таком случае кто же определяет эти условия? Данный вопрос до сих пор не выяснен.

Великие религиозные деятели, такие, как Почитаемый Шакья, увидели существование силы, определяющей эти условия, благодаря «непосредственному видению» сути явлений. Они открыли и

попытались объяснить нам, обыкновенным людям, что в глубине мира явлений скрыт истинный мир (мир «истинного вида») и что существует Сила Великой Сущности (или Великий Принцип, или Сила Великой Жизни), которая всему дает бытие в различных формах, всё порождает и побуждает всё двигаться.

Действительно, существование истинного мира, или мира «истинного вида», постигают наиболее выдающиеся из современных ученых. На приводимые ниже два примера уже ссылались другие авторы, но высказывания крупнейших представителей научного мира имеют, думаю, непреходящее значение, и я без колебаний цитирую их еще раз.

«Д-р Эйнштейн: Я знаю, что нечто, чего мы не можем объяснить, действительно существует, что это высший разум и ослепительная красота. Я отдаю себе отчет, что мой слабый рас-судок может воспринять только вершину айсберга.

Д-р Хидэки Юкава⁴: Действительность жестока. Из нее изгоняется всякая нежность. Действительность меняется самым непредсказуемым образом. Всевозможные балансы рано или поздно нарушаются. Реальность сложна. Нельзя допускать поспешных заключений. Тем не менее реальность в своей сущности развивается согласно простому принципу. Только выдающиеся люди знают это. В своей сущности реальность всегда гармонична. Только поэты открывают это. Выдающихся людей немного. Поэтов также мало. У нас, обыкновенных людей, есть склонность слишком привязываться к реальности. И, подобно реальности, мы становимся изменчивыми, сложными, беспокойными. И не подозреваем, что за этой реальностью стоит более обширный истинный мир. Не спрашивайте, где истина в нашей реальности. Истина скоро станет реальностью⁴.

Четыре фразы д-ра Юкавы («реальность в своей сущности развивается согласно простому принципу», «в своей сущности реальность всегда гармонична», «за этой реальностью стоит более обширный истинный мир», «истина скоро станет реальностью») написаны как будто специально для объяснения Сутры о бесчисленных значениях и имеют очень важное значение. Мне бы хотелось, чтобы мы глубоко вникли в них и запомнили.

Цитата получилась очень длинная, и мне нечего добавив к сказанному.

А что же говорит об этом сутра? Цитирую далее.

Будда сказал: «Добрые сыны! [Я] называю этот единственный Закон [учением] о бесчисленных значениях. Если бодхисаттва желает следовать [учению] о бесчисленных значениях, [он] должен постичь, что у всех дхарм в прошлом, будущем и настоящем сущность и вид „пусты“, [они] не велики и не малы, не рождаются и не исчезают, не стоят на месте и не двигаются, не идут вперед и не отступают назад и, как пространство, недействительны».

Будда сказал: «Добрые сыны! Этот единственный Закон—учение о бесчисленных значениях. Если бодхисаттва желает следовать этому Закону, то прежде всего он должен постичь следующее: за разнообразием явлений этого мира, с тех пор как появилась Вселенная и до настоящего времени, стоит не подвер-

женный изменениям единотаковой, сохраняющий великую гармонию мир. В мире явлений, который мы видим своими глазами, налицо многообразные различия и изменения: имеется большое и малое, рождающееся и исчезающее, стоящее идвигающееся, продвигающееся вперед и отступающее назад, но в его глубине необходимо увидеть тот единственный мир, который зиждется на едином истинном принципе и который, подобно вакууму, один и тот же в любой своей части».

Это самое важное место в Сутре о бесчисленных значениях, оно также имеет огромное значение для понимания изначальной сущности буддизма. Комментарий Никкё Нивано к сутре также детальный. Она очень трудна для усвоения, поэтому давайте настойчиво изучать ее.

Далее объясняются понятия «дхарма», «естество», «вид», «пустота», «покой», а затем дается приведенный вначале фрагмент («Истинный вид»), продолжение которого я здесь не цитирую.

После рассмотрения Сутры о бесчисленных значениях следует пятая глава — «Важнейшие истины Сутры цветка Закона», в которой разъясняется учение о десяти «так есть», поэтому мне хотелось бы процитировать это место. Надо сказать, что благодаря книге «Истинный смысл буддизма» я узнал, что истина о «крайнем пределе начала и конца» из десяти «так есть» несет тот же смысл, что и учение о бесчисленных значениях.

Однако я чувствую, что сталкиваюсь здесь с серьезной трудностью. Прочитав высказывания д-ра Эйнштейна и д-ра Хидэки Юкавы, иногда мне кажется, что я понимаю смысл учения о бесчисленных значениях, иногда — что все-таки не понимаю. Однако в «Истинном смысле буддизма» имеется очень полезное указание, с помощью которого можно определить, понятно оно или нет. Мне бы хотелось процитировать соответствующий отрывок из книги.

Смотреть объективно

По существу, это проблема точки зрения. Смотреть объективно — это, выйдя из крепости, в которой заключено собственное «я», увидеть себя и других широко открытыми глазами, и в таком случае различие между «я» («мною») и «не-я» («другими») будет становиться все менее заметным. Например, проходя мимо борца сумо⁵, вы обязательно ощутите силу этого огромного мужчины, на которого нужно смотреть снизу вверх. Однако, если вы посмотрите на него с вертолета с высоты в сто с лишним метров, то сможете сказать, что различия между этим борцом и обыкновенными людьми почти нет. А если посмотреть с высоты пятисот метров, то все будут казаться одинаковыми горошинами. Подоб-

ный же будет результат, если мы, отдалившись или оттолкнувшись от себя, оставив собственное «я» на земле и посадив нечто подобное «я» на вертолет, посмотрим на себя и на других, оставшихся на земле. Данная психологическая операция вполне возможна, и, немного потренировавшись, ее способен осуществить каждый.

Итак, когда мы смотрим со стороны, различий между нами и другими чрезвычайно мало. Исчезает чувство собственной неполноценности, слабеет чувство страха перед другими. Нас охватывает чувство, выражаемое словами «все мы вместе», «все мы создаем человеческое сообщество».

Чувство, с которым мы постигаем этот Истинный Принцип, — ни с чем не сравнимая радость. Это чувство называется «радостью результата»⁶. И когда мы предаемся этому чувству, то через какое-то время такие мелкие чувства слабых людей, как ревность и зависть, улетучиваются. Если это случится со всеми людьми, не только станет счастливым каждый человек, но и весь мир обретет великий покой и пойдет по пути прогресса.

Как бы то ни было, видеть все объективно, выйдя из скорлупы субъективизма, — наилучший метод, с помощью которого человек может обрести истинную мудрость. Наивысшую, неизмеримо глубокую меру этой мудрости следует назвать «мудростью Будды».

«Мудрость Будды», «познающее видение Будды» — это способность увидеть суть всех вещей во Вселенной и вместе с тем усмотреть лежащую в их глубине единотакость, а также безошибочно, как в зеркале, увидеть все их метаморфозы в прошлом, настоящем и будущем. Поэтому, я уверен, для того чтобы мы действительно были счастливы и чтобы человеческое сообщество жило в мире и развивалось, мы в первую очередь должны усвоить привычку видеть объективно все вещи и самих себя.

Цитированный фрагмент взят из раздела, в котором объясняются следующие слова из Сутры о бесчисленных значениях, проповедующие ее добродетели: «Эта сутра пробуждает сознание радости результата у тех, кто ревнив и завистлив». Чувство ревности и зависти порождается субъективным «малым я», поэтому оно исчезнет, если мы сможем посмотреть объективно на самих себя. В этом случае не только исчезнет чувство ревности и зависти, но и пробудится чувство радости результата. Почему же пробуждается последнее? Потому что в то время, когда мы учимся видеть себя объективно, в человеческое сердце сам по себе входит «истинный мир, стоящий за этой реальностью», о котором говорил д-р Хидэки Юкава. Именно разум, видящий себя объективно, способен познать свою истинную жизнь, и как раз это, я думаю, рождает радость результата. Вместе с тем, для того чтобы понять сказанные д-ром Эйнштейном сло-

ва: «Я знаю, что нечто, чего мы не можем объяснить, действительно существует, что это высший разум и ослепительная красота», нам необходимо на некоторое время отдалиться от субъективного видения мира. Чувство, о котором д-р Эйнштейн сказал: «Именно это знание, именно это чувство становится сердцевинной истинного религиозного духа», входит в наше сознание в тот момент, когда засыпает наше субъективное видение, т. е. наше субъективное «я». Это чувство не может войти в сердце, «испачканное» субъективным видением.

Написав это, я почувствовал, что только теперь впервые понял смысл слов Учителя дхьяны Догэна:

Следовать десяти тысячам дхарм, неся собственное «я», — заблуждение.

Следовать собственному «я», продвигаясь вперед в [постижении] десяти тысяч дхарм, — просветление.

Может быть, я напишу сейчас что-то лишнее, но мне хочется рассказать об одной давней истории.

Это случилось, когда я выздоравливал после болезни и полностью зависел от родителей. Мой отец по просьбе жившего неподалеку хозяина аптеки сдал на некоторое время двум сестрам, учившимся в фармацевтическом училище, комнату в нашем доме. Комната находилась рядом с моей. Обе сестры очень любили поспать и каждую ночь прекрасно делали это, несмотря на грохот пронесившихся с обеих сторон нашего дома поездов. Однажды посреди ночи и та и другая одновременно проснулись, и я услышал, как они сказали друг другу, что каждая из них проснулась, увидев во сне старшего брата, который жил в их родной деревне. Выразив надежду, что с братом ничего не случилось, сестры снова заснули. На следующее утро из деревни, находившейся в префектуре Гифу, им пришла телеграмма: «Брат умер». У старшего брата девочек только что родился сын, и когда переполненный счастьем брат ехал на велосипеде по горной дороге, он сорвался с крутого обрыва и погиб. Я пришел тогда к убеждению, что волны мозга близких родственников созвучны.

В последнее время я узнал, что многие искренне верующие буддисты-миряне переживали еще более странные случаи, чем описанная выше история с се-

страми. Чтобы объяснить такие случаи, недостаточно теории о резонансе мозговых волн близких родственников, а нужно уже несколько теорий. Безусловно, у меня нет намерений отрицать все то, что говорили искренне верующие буддисты-миряне. Несмотря на определенный прогресс современной науки, имеется многое, чего она еще не может объяснить. Надо сказать, что пять органов чувств человека в высшей степени несовершенны, и это становится очевидным, если мы сравним наши ощущения с ощущениями многих видов животных.

Я хочу сказать, что для материалиста будет ошибкой отрицать существование всего того, чего не может объяснить современная наука. В то же время будет ошибкой отрицать материализм на том основании, что имеется большое количество явлений, которые не могут быть объяснены современной наукой.

Материализм и религия могут сосуществовать. Это так же естественно, как и то, что явление и истинный вид — одно целое, включающее лицевую и внутреннюю стороны. Материализм не отрицает веру, поскольку за актуальной реальностью находится истинная реальность. Нельзя отрицать ни веру, ни материализм, поскольку истинная реальность в конечном счете становится актуальной реальностью.

Актуальная реальность — *форма*, которой обладает материя, истинная реальность — *бытие* материи и *ничто*, заставляющее материю быть такой, как она есть. Даже самые выдающиеся физики, достигшие недоступного их предшественникам уровня исследования *бытия* материи, не могли не апеллировать к религиозному чувству, приближаясь к этому *ничто*. Я вижу в этом ограниченность человека.

Я хотел бы закончить эту книгу следующими фрагментами.

Во-первых, словами Христа, которые показывают, что, возможно, он был материалистом. Я уже приводил их в четвертой главе, и здесь мне бы хотелось напомнить их еще раз:

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.

(Лука, 17, 20—21)

Все слова Христа проистекали из Истинной Жизни, Великой Жизни Вселенной. Все мы живем Великой Жизнью Вселенной, поэтому, естественно, в нас присутствует Истинная Жизнь.

Христос считал «сознанием Христа» «истинное сознание», т. е. сознание Великой Жизни Вселенной. И нам не остается ничего иного, как следовать за этим «сознанием Христа».

Во-вторых, это слова Почитаемого Шакья, которые показывают, что, возможно, он был материалистом, и которые я уже приводил в конце Предисловия. Мне хотелось бы напомнить их здесь еще раз:

— Бхикшу! Я расскажу вам обо *всем*.

— Бхикшу! Что такое *всё*? Это глаз и цвет, ухо и звук, нос и запах, язык и вкус, тело и прикосновение, разум и Закон. Бхикшу, если давать название, то это будет *всё*.

— Бхикшу! Если есть человек, который говорит: «Я расскажу вам об этом *всё*, о других *всё*», то это будут пустые разговоры. Он не сможет ответить на вопросы других людей и попадет в затруднительное положение. Почему это так? Бхикшу! Потому что этого нет в нашем мире.

(Смешанная агама-сутра, XIII.17—
«Рожденные слушают о том, что есть „всё“»)

В Предисловии я уже говорил, что цитировал раздел «Рожденные слушают о том, что есть „всё“» по книге Фумио Масутани «Базисный буддизм и буддизм „великой колесницы“». Из работы д-ра Масутани я узнал, что сутры агама являются центральными сутрами первоначального буддизма и что первоначальный буддизм и буддизм махаяны следует воспринимать с антропологической точки зрения.

С другой стороны, я думаю, читателям уже ясно, что философия махаяны объясняется в Сутре цветка Закона. Это я постиг благодаря книге «Истинный смысл буддизма», изданный Отделом догматики общества Риссё косэй кай. Полагаю, из подробных рассуждений, представленных выше, читатель понял, что философия буддизма махаяны и материализм могут сосуществовать.

Наконец, мне бы хотелось сказать о цели написания книги «Религия материалиста».

Я не христианин, не буддист, не философ, не буддолог, и мне самому было в высшей степени удивительно, что я попытался написать книгу под названием «Религия материалиста». Это произошло пото-

му, что в глубине души я верующий христианин и мое сердце нашло надежную опору в учении Почитаемого Шакья. Придя к убеждению, что материализм и религия не противоречат друг другу, я испытал огромное сожаление от того, что большинство людей, являющихся материалистами, сознают они это или нет, не обращают ни малейшего внимания на религию.

Думаю, что, если человек незнаком с религией, он не знает и самого себя, и я был охвачен стремлением, чтобы люди, хотя бы даже один человек, пожелали узнать, что такое религия.

Узнать истинный смысл религии — это значит познать Истинную Жизнь, познать собственное сердце, познать истинную реальность, стоящую за явлениями.

Я не являюсь ярым приверженцем ни христианства, ни буддизма, ни какой-либо буддийской школы. Думаю, что в основе любой религии, учения любой религиозной школы лежат одинаковое осознание жизни, одинаковые размышления о человеческой жизни.

8 апреля 1978 г.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖИЗНЬ
ЧЕЛОВЕКА,
ЖИВУЩЕГО И ПОЛУЧАЮЩЕГО
ЖИЗНЬ

生かされて生きる
人間の宇宙的生命

«СОЗНАНИЕ ПАЛЬЦА»

После того как я постиг, что жизнь мне дается, начался поиск Истинной Жизни — жизни как таковой. Именно Вселенная живет сама по себе.

Если сравнить тело человека со Вселенной, то не буду ли я похож на один палец этого человека-Вселенной?

Давайте предположим, что один палец имеет сознание. Наше собственное сознание подобно сознанию этого пальца.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый труд является сборником заметок, который можно назвать продолжением моей уже вышедшей книги «Религия материалиста». Я писал его в часы, свободные от основной работы в качестве управляющего имуществом и финансовыми операциями фирмы, и поэтому в книге есть слишком короткие главы, а в некоторых местах объяснение идей недостаточно развернуто. Данные заметки дополняют то, о чем я говорил в предыдущей книге.

Однако, начиная делать эти заметки, я отнюдь не преследовал такой цели. В процессе знакомства с отзывами монахов из храмов различных буддийских школ, которые снизошли до чтения моей «Религии материалиста», а также с книгами, присланными мне монахами, у меня появлялись новые мысли, которые я тут же записывал. Систематизированные позже записи и составили предлагаемую книгу.

Прежде всего мне хотелось бы сказать несколько слов о названии моей предыдущей книги — «Религия материалиста». Об этом названии я услышал самые разнообразные мнения, как «за», так и «против».

Если сгруппировать все точки зрения, получится следующее: 1) согласие с названием, а также мнение, что оно имеет исключительно глубокий смысл; 2) неприятие названия «Религия материалиста», а также мнение, что, судя по содержанию, это название не являлось необходимым; 3) мнение, что автор ошибается, слишком легко называя себя материалистом, и непонятно, почему он считает себя материалистом.

Из этих трех точек зрения наибольшее число приверженцев нашла третья. Для них характерно утверждение: «И материализм, связанный с марксизмом, и механистический материализм, стоящий вне марксизма, ошибочны». Или же по меньшей мере советуют следующее: «Поскольку, когда говорят о материализме, сразу же возникает мысль о марксизме, лучше не употреблять этого термина».

Среди сторонников третьей точки зрения некоторые придерживаются позиции, что в широком смысле понятия «материализм» и «идеализм» являются в своей основе фантазией. Многие указывали: если автор размышляет о Вселенской Жизни и о разуме Вселенской Жизни, то непонятно, почему он называет себя материалистом.

Мнения относительно названия «Религия материалиста» можно разделить, как уже говорилось, на три группы. На причинах и цели выбора такого названия я подробнее остановлюсь в первой главе предлагаемой книги — «Граница между религией и философией». Здесь же разговор об этом можно закончить.

Далее следует сказать несколько слов о названии настоящей работы. Хотя материализм, о котором я писал в предыдущей книге, не имеет никакого отношения к марксизму, у человека, взглянувшего на название, пропадает всякое желание ее читать. Поэтому я решил не использовать слово «материализм» в предлагаемой книге во избежание нежелательных ассоциаций.

В название данной книги — «Вселенская Жизнь человека, живущего и получающего жизнь» — внесено выражение г-на Собина Ямады из его вступительного слова к моей предыдущей работе, формулирующее суть буддийского учения.

Заканчивая Предисловие, я хотел бы сказать о своих самых сокровенных желаниях.

Во-первых, я бы хотел, чтобы как можно скорее пришел день, когда для каждого современного человека, даже ученика начальной школы, станет обычным знание, что если сравнить Вселенную с телом человека, то сам он — всего лишь палец этого человека. Когда это произойдет, наш мир немного приблизится к всеобщему миру, уменьшится количество преступлений, совершаемых молодыми людьми.

Давным-давно учитель начальной школы, увещавая нас, детей, не обзывать друг друга, говорил: «Это похоже на то, как одна куча дерьма смеется над другой кучей», и, я думаю, нет принципиальной разницы между его словами и фразой: «Если сравнить Вселенную с телом человека, то я подобен пальцу человеческого тела-Вселенной».

Второе мое желание таково: пусть скорее наступит день, когда все люди осознают, что отношения между Вселенной и человеком не зависят от того, где он живет — на Востоке или на Западе, и не связаны с различиями между людьми и их гражданством (они одинаковы для всех без исключения), а также что источник любой религии как раз и скрыт в отношениях между Вселенной и человеком. В настоящее время религиозные деятели всего мира уже понимают это. Преодолев многочисленные препятствия, они проводят всемирные религиозные конгрессы в защиту мира и, признавая, что религия едина, сотрудничают в борьбе за мир. Однако религия существует не только для религиозных деятелей. Религия — для людей, для всего живого. Говорят, что отчуждение масс от религии особенно велико в нашей стране, Японии. Я сожалею о ситуации, сложившейся в Японии, и более всего хочу, чтобы японский буддизм перестал называться «похоронным», «монастырским», пустыми молениями Будде.

В этой связи мне хотелось бы напомнить, что первый всемирный конгресс в защиту мира был проведен в Японии, в городе Киото, в 1970 г., и одним из его сопредседателей был назначен председатель общества Риссэ косэй кай Никкэ Нивано. Второй конгресс состоялся в 1974 г. в Бельгии, в городе Лувене, третий — в 1981 г. в США, в Принстоне.

В первом конгрессе приняли участие представители 39 стран (219 человек), во втором — 53 стран (179 человек), в третьем — 47 стран (201 человек).

16 января 1984 г.

Дополнение

Четвертый всемирный религиозный конгресс в защиту мира (WCRP IV) состоялся 21—31 августа 1984 г. в Международном дворце конгрессов им. Кеннати в столице Кении городе Найроби. В этом конгрессе участвовало более пятисот человек (из Японии — 106 человек) — представители всех религий, начиная с мировых (буддизма, христианства, ислама), сочувствующие, наблюдатели, религиоведы, в течение девяти дней обсуждавшие тему «За уважение человека и мир во всем мире. Религиозная практика и сотрудничество» (газета «Косэй симбун». 24.VIII.1984).

Таким образом, усилия религиозных деятелей мира выявить истинную сущность человека и найти путь к прочному миру находят все большее число сторонников. Я еще раз повторю, что мира желают все люди, а не только религиозные деятели. И все люди должны сплотить ряды в поисках для человечества вечного счастья.

* * *

Эту книгу я смог написать благодаря ценным советам г-на Собина Ямады из обители Синдзюан храма Дайтокудзи в Киото и всех других учителей, а также изучению их трудов, которые я цитирую в этой работе. В моей книге я привожу имена учителей, о которых можно сказать как о ее родителях, и названия их сочинений. Я выражаю учителям мою самую глубокую благодарность.

22 августа 1984 г.

I. ГРАНИЦА МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ФИЛОСОФИЕЙ

Вступление

Я озаглавил свою предыдущую книгу — «Религия материалиста» и получил несколько писем, касающихся названия, которое современному сознанию кажется несущим внутреннее противоречие. Друзья писали мне: «Я бы хотел узнать, почему Абэ-сан называет себя материалистом», «Я не могу представить, что вы материалист!» С начала нынешнего (1983) года я получил ряд писем с такими вот советами и мнениями о книге: «Вам не следовало бы употреблять слово „материалист“ в названии книги». «Называть себя материалистом непродуктивно, это Ваша ошибка». «Когда говорят „материалист“, сразу же вспоминается марксизм, и с точки зрения содержания книги не было необходимости употреблять это слово». Я сердечно благодарен за советы и отзывы, и в этом небольшом разделе мне бы хотелось ответить всем, кто прислал их, а также объяснить, что я имел в виду, употребляя термин «материалист».

Во-первых, «Религия материалиста» не является работой по философии или религии. Я не собирался рассуждать о чистой философии и, следовательно, не подходил к слову «материалист» как философ и не употреблял его в качестве философского понятия.

Во-вторых, причина, почему я соединил в одном названии слова «материалист» и «религия», которые для современного сознания являются антонимами, заключается в том, что в моей предыдущей книге я хотел объяснить, что современное сознание ошибает-

ся, когда противопоставляет материализм религии, и это было одной из задач книги. Из-за этой ошибки разума в нашей стране растет число атеистов и вообще людей, равнодушных к религии. Очевидно, как раз поэтому большая часть наших современников, живущих в эпоху научно-технического прогресса, является материалистами.

В-третьих, для того чтобы правильно выразить в письменном виде мысль, необходимо точно определить значения слов. Я не дал точной дефиниции слова «материализм», поэтому читателям было трудно понять вложенный в него смысл. Я употреблял слово «материализм» в его обыденном значении, как нечто противоположное идеализму, т. е. в самом широком смысле. Диалектический материализм, подводящий итог развития материалистической философии, и материализм, о котором говорится в моей предыдущей книге, совершенно разные понятия.

О взаимоотношении философии и религии

Перейдем к самому, по моему мнению, главному. Философия — продукт человеческого разума, религия таким продуктом не является.

В человеческом разуме заключена сущность «я», поэтому, куда бы ни зашел разум, все, что является результатом его активности, неразрывно связано с «я». Когда мы рассуждаем о философии с материалистической точки зрения, значение «я» приобретает все более определенный смысл. Логическое завершение рассуждений такого рода — понятие «классовая борьба».

Религия относится к сфере человеческой жизни. В то же время религия имеет отношение и к человеческому разуму. Поскольку речь идет в данном случае о жизни и психике человека, то легче всего религию можно охарактеризовать понятием «идеализм». Как бы то ни было, жизнь человека рано или поздно кончается, и разум боится, что он также исчезнет.

Однако, если задуматься над тем, что личный религиозный опыт и то, что говорит о жизни современ-

ная наука, совпадают, окажется, что между религией и материализмом (материализмом в широком смысле) нет никаких противоречий. Современное обыденное сознание ошибается, когда противопоставляет религию и материализм. Поняв это и желая объяснить понятое миру, я дал моей книге название «Религия материалиста».

Далее, давайте подумаем о границе между религией и философией, имея в виду слова Учителя дхьяны Догэна, которые я процитировал в Послесловии своей книги «Религия материалиста»: «Следовать десяти тысячам дхарм, неся собственное „я“, — заблуждение». Поскольку философия — продукт разума, то это как раз и есть «следовать десяти тысячам дхарм, неся собственное „я“». В результате вполне естественно, что философия, сделавшая материализм своей предпосылкой, по мере развития все более отделяется от религии.

Учитель дхьяны Догэн продолжает: «Следовать собственному „я“, продвигаясь вперед в [постижении] десяти тысяч дхарм, — просветление». Это — религиозная точка зрения. Слова Учителя дхьяны Догэна весьма трудны для понимания. Пока человек, неся собственное «я», пытается просветлиться относительно десяти тысяч дхарм, десять тысяч дхарм просветляют его относительно собственного «я». То есть до тех пор, пока мы ставим собственное «я» в центр всего сущего, мы не сможем постичь истинный смысл религии.

Так как религия имеет прямое отношение к жизни человека, естественно, что сюда входит вопрос и о взаимоотношении между Вселенной и человеком, поскольку жизнь человеку дается Вселенной. Сутью религии является просветление относительно истинного взаимоотношения между Вселенной и человеком.

В четвертой главе моей книги «Религия материалиста» я подробно писал о том, как непосредственно ощутил, что жизнь мне дается, и как раз это непосредственное ощущение того факта, что жизнь мне дается, является не чем иным, как вратами в религию.

Итак, обрисовав общее направление нашего разговора, я хотел бы более подробно обсудить некоторые проблемы.

Прежде всего познакомимся с определением материализма: «Материализм. Точка зрения, согласно которой в отношениях „материя“ — „разум“, „бытие“ — „сознание“ материя и бытие предшествуют разуму и сознанию. То есть он противопоставит идеализму, считающему первичным, основополагающим „духовное“, „мыслительное“ (активность духа и его производных, например идею, Бога, абсолютного духа). Это образ мышления и отношение к жизни, которые материю признают объективным бытием и в философском плане рассматривают ее как нечто первичное, исходное. С этой точки зрения все формы бытия сводятся к исходной материи, а все происходящее трактуется как процесс движения исходной материи. Дух, душа истолковывается как действие материи (физического тела), т. е. существование божественного признается плодом воображения и отрицается. При таком подходе материализм тесно связан с атеизмом...» (статья «Материализм» во Всемирном энциклопедическом словаре, изд-во «Хэйбонся»).

Прервем здесь чтение. Это — общее определение материализма, и я действительно придерживаюсь материалистических взглядов. Однако, стоя на общематериалистических позициях, я не дохожу до признания атеизма и безрелигиозности. Придя к твердому убеждению, что жизнь мне дается, я попытался с научной точки зрения рассмотреть соотношение Вселенной с моей собственной жизнью и хотел осмыслить неопровержимый факт, что моя жизнь является частью Великой Жизни Вселенной. Дойдя до этого момента, вы вступаете в область религии. Название книги — «Религия материалиста» — было естественным результатом моих поисков в этом направлении.

Здесь мне бы хотелось дать читателям следующую справку. Когда рукопись «Религии материалиста» была окончена и готовилась к печати, издательство «Кобунся» выпустило в серии «Каппа букс» книгу бывшего профессора Гамбургского государственного университета Синъити Мацуситы «Сутра цветка Закона и атомная физика». В этой книге д-р Мацусита сравнивает учение, запечатленное в Сутре цветка Закона, с открытиями, сделанными современной атомной физикой, в частности физикой элементарных частиц. Он приходит к выводу об их принципиальном сходстве и без всяких оговорок признает, что различные живые существа непрерывно получают жизнь благодаря состраданию будд, наполняющих Вселенную.

Другая книга — «От науки к религии» Синдзю Мидзухару, почетного профессора Окаямского университета (изд-во «Окура»). В этой книге с точки зрения биохимии подробно описывается феномен жизни человека. Автор утверждает: «„Я“ — это великая природа, великая природа — это „я“» и вместе с изложением сокровенных истин буддийского учения широко ссылается как на буддийскую, так и на небуддийскую философию.

В настоящей работе я намерен познакомить читателя с этими двумя выдающимися трудами, которые показывают единство глубочайших истин современной науки и религии.

Еще раз посмотрим на статью о материализме во Всемирном энциклопедическом словаре издательства «Хэйбонся»: «В зависимости от того, каким образом трактуется бытие или материя, которые материализм признает первичными, исходными элементами мира, а также активность этой материи, выделяются различные виды материализма. Кроме того, материализм принимает различные формы в зависимости от отношения к своему оппоненту — идеализму, морали, религии. Наиболее развитым и научным является диалектический и исторический материализм, разработанный во второй половине XIX в. Марксом и Энгельсом. Другие виды материализма сводятся к двум основным — к механистическому и метафизическому. Диалектическому и историческому материализму посвящены отдельные статьи, здесь же главное внимание уделяется возникновению и развитию материализма до Маркса и Энгельса». Далее в статье объясняется происхождение термина «материализм», рассказывается о первых материалистах и материализме в древней Греции и Риме, о материализме Нового времени.

Как можно понять из сказанного, диалектический и исторический материализм является научным материализмом в его наиболее развитой форме. Следовательно, признается, что, когда речь идет о материализме, имеется в виду диалектический материализм и что, безусловно, во многих случаях слово «материализм» употребляется именно в таком значении.

Однако рассуждения о механистическом или диалектическом материализме относятся к области философии. Я же говорю сейчас о религии, поэтому у меня нет необходимости подходить к материализму с философской точки зрения, более того, сами рас-

суждения о нем в философском плане лишают религию ее сущности, что ясно показывают приведенные выше слова Учителя дхьяны Догэна. Вот почему я не рассуждаю о материализме в философском плане, и то, что называю материализмом, включает в себя как механистический, так и диалектический материализм. Если вернуться к приведенному выше определению материализма как «образа мышления и отношения к жизни, которые материю признают объективным бытием и в философском плане рассматривают ее как нечто первичное, исходное», то материализм, о котором говорится в моей предыдущей книге, как раз и есть материализм как *образ мышления и отношение к жизни*.

Когда в «Религии материалиста» я писал: «Придя к убеждению, что материализм и религия не противоречат друг другу, я испытал огромное сожаление оттого, что большинство людей, являющихся материалистами, сознают они это или нет, не обращают ни малейшего внимания на религию», то имел в виду огромное количество «бессознательных материалистов», которые сами себя материалистами не считают. В наше время большинство людей являются атеистами и не питают никакого интереса к религии. Возможно, эта тенденция наиболее сильна в Японии, и я думаю, что именно такие люди, пусть даже неосознанно, имеют образ мышления и отношение к жизни, характерные для материалиста. Я выбрал для своей книги название «Религия материалиста» для того, чтобы обратиться как раз к ним. Я сам ведь один из таких людей.

Главную задачу своей книги «Религия материалиста» я видел в том, чтобы, основываясь на собственном опыте, дать понятное читателю объяснение, что такое религия. Для выполнения этого нет необходимости размышлять о религии с точки зрения философии, поскольку чем больше мы углубляемся в философские рассуждения (к счастью, я, кажется, не обладаю такими способностями), тем дальше мы отдаляемся от религии.

Бесспорно, люди и все живое на Земле существуют благодаря Великой Жизни Вселенной. Это относится ко всем живым существам, обитающим на земном шаре, где бы они ни находились, и единственное

различие между ними в том, что одни поняли это, другие нет, у одних людей пробудилось религиозное сознание, у других еще не пробудилось.

Человек, ощущающий жизнь собственного тела, но не признающий Великую Жизнь Вселенной, которая дает жизнь всем нам, похож на палец, который ощущает свою собственную, пальца, жизнь, но не признает жизни всего тела, которое дает жизнь пальцу. Палец живет благодаря крови, проходящей через него, и кровь эта циркулирует по всем без исключения пальцам. Человеческое тело живет благодаря поступлению в него воздуха, воды, пищи. Воздух, вода, пища поступают в тела всех людей и циркулируют по земле. Воздух, вода, пища равным образом поступают как в живые существа, включая человека, так и в растения.

Человек посмеется над глупостью какого-нибудь одного пальца, если тот подумает, что живет только он один и не признает жизнь всего тела. Взаимоотношения между нами, людьми, и Вселенной напоминают отношения между пальцем и всем телом, поэтому, когда мы смеемся над глупостью пальца, нужно поразмыслить и о самих себе. Если в результате таких размышлений мы осознаем, что живем благодаря Великой Жизни Вселенной и все люди связаны этой Жизнью, в нас сразу же пробудится религиозное сознание. А если это так, то осознание, что все живые существа живут благодаря Великой Жизни Вселенной и что все формы бытия являются гранями Великой Жизни Вселенной, как раз и составляет сущность религии.

Такую сущность имеют все религии (за исключением псевдорелигий), она лежит в глубине религиозного сознания независимо от различий в догматике и ритуале различных конфессий.

Буддизм, имея ту же сущность, что и все другие религии, делает акцент на индивидуальном просветлении. По мере развития науки все более очевидными становятся универсальные истины, проповедуемые буддизмом. Подтверждением этому могут служить, я думаю, слова д-ра Синъити Мацуситы о совпадении данных атомной физики с учением Сутры цветка Закона, о чем говорилось выше, а также слова д-ра Синдзю Мидзухары, что «„я“ — великая приро-

да, а великая природа — это „я“, сказанные им после исследования феномена человеческой жизни с точки зрения биохимии.

В главе „Сила другого“ в буддизме опоры на „собственные силы“ и „собственные силы“ в буддизме опоры на „силу другого“ я говорю, что учение дзэнских школ, определяемое как буддизм опоры на «собственные силы» с точки зрения достижения просветления, является буддизмом опоры на «силу другого», а что касается учения школы Дзёдо-синсю, которое называют буддизмом опоры на «силу другого», то, если бы у индивида не было «собственной силы» осознать, что он — обыкновенный человек, глубоко увязнувший в преступлениях и зле, ему не помогла бы и «сила другого».

В главе «Буддизм опоры на „собственные силы“ и буддизм опоры на „силу другого“ (продолжение)» я говорю о том, что дзэнские школы, Дзёдо-синсю и Кэгон-сю¹ имеют одну общую черту: они освобождают разум от сознания собственного «я», в результате чего индивид отбрасывает все, что просчитывает его разум, и опирается на «сострадание Будды». В отношении школы Сингон² меня убедила в этом книга Тиакки Танаки, профессора университета Таканосан, в которой утверждается, что «тайное учение» Сингон является религией, соединяющей в себе опоры на «собственные силы» и на «силу другого». Вообще говоря, в основе любой религии обязательно лежит «сила другого». И это естественно, если иметь в виду, что религия берет начало в постижении того обстоятельства, что индивид живет благодаря Великой Жизни Вселенной. Я вижу в этом важную особенность, отличающую религию от философии.

Допускает ли философия «силу другого»? Насколько я знаю, философия возникла благодаря «собственным силам», и вся ее мыслительная активность осуществляется при помощи «собственных сил». То есть сущность религии заключена в «силе другого», сущность философии — в «собственных силах». Можно сказать, что границу между религией и философией определяет различие между «силой другого» и «собственными силами». Смысл этого различия еще более прояснится, если вспомнить приведенные выше слова Учителя дхьяны Догэна.

Таким образом, религия есть выражение «силы другого», которую можно определить следующим образом: «Человек живет благодаря Великой Жизни Вселенной», «любая жизнь есть проявление Великой Жизни Вселенной, все формы бытия не что иное, как бытие Вселенной; в то же время Вселенная присутствует во всех единичных сущностях». Подобное содержание религии и вызвало к жизни концепцию тождества «собственных сил» и «силы другого», в которой заложены большие потенциальные возможности и которая обеспечивает человека огромной силой активности. Можно еще раз сказать, что граница между религией и философией определяется различием между великой «силой другого» и слабыми «собственными силами».

22 декабря 1983 г.

Дополнение

Как было сказано выше, в основе религии обязательно лежит «сила другого». Мне хотелось бы поразмышлять, почему «сила другого» является органическим элементом религии и что следует понимать под «силой другого» в религии.

В седьмой главе «Учение о „доброй природе“ и учение о „злой природе“» я ссылаюсь на две работы, в которых объясняется учение о том, что любое живое существо, кем бы оно ни было, обладает «природой будды», — на комментарии Таки Накагавы к Сутре-помосту шестого патриарха, Великого Учителя³ Хуэйньэна⁴, шестого патриарха школы чань, если первым патриархом считать Бодхидхарму⁵, и книгу Тиакки Танаки «Обыденное сознание в интерпретации „тайного учения“ Сингон» об учении Великого Учителя Кобо. Шестой патриарх и Великий Учитель Кобо совершенно одинаково говорят о «природе будды» в каждом человеке, и мне хотелось бы сказать об этом несколько слов.

Солнце и луна вечно освещают землю, но когда их закрывают облака или туман, они становятся невидимыми. Исконная природа человека светла, подобно солнцу и луне, но ее не видно, как солнце и луну,

поскольку ее, как облака и туман, закрывают «заблуждения»⁶.

«Природа будды», наличествующая в каждом человеке, открывается нам, если мы очистим ее от облаков и тумана «заблуждений». Однако человеческий разум скован нашим «я», поэтому и нельзя очиститься от облаков и тумана «заблуждений». Все, что мы можем сделать, это погрузиться в «деяния», которые не дадут слишком высоко поднять голову «заблуждениям», и в таком случае облака и туман «заблуждений» рассеются сами по себе. Иными словами, не будучи способным «собственными силами» очиститься от облаков и тумана «заблуждений», человек погружается в «деяния», и облака и туман «заблуждений» исчезают сами собой, потому что начинает действовать «природа будды», изначально присутствующая человеку.

Слова Учителя дхьяны Догэна: «Следовать собственному „я“, продвигаясь вперед в [постижении] десяти тысяч дхарм,—просветление» — передают ту же самую мысль. В главе второй «„Сила другого“ в буддизме опоры на „собственные силы“ и „собственные силы“ в буддизме опоры на „силу другого“» я разъясняю это высказывание Учителя дхьяны Догэна, используя комментарий д-ра Масутани из его книги. Просветление, о котором говорит Учитель Догэн, это тождество религиозной практики и просветления, и нельзя говорить о них как о двух разных вещах. Сам я понимаю это так: когда мы совершаем «деяния», не допуская активности нашего «я», то облака и туман «заблуждений» рассеиваются (мы просветляемся). «Деяния», которые мы совершаем, не допуская активности нашего «я», Учитель дхьяны Догэн назвал «деяниями единотаковости». По-моему, рассеивание облаков и тумана «заблуждений» то же самое, что и «отпадение от тела и сознания». Д-р Масутани называет это «тождеством деяний и просветления». «Деяния единотаковости», упоминаемые Учителем дхьяны Догэном, и «отпадение от тела и сознания» также тождественны.

Самое важное здесь то, что «деяния единотаковости» и «отпадение от тела и сознания» не только религиозная практика различных буддийских школ, например «сидячий дзэн» в дзэнских школах или

«моления Будде»⁷ в школе Дзёдо-синсю. Наши поступки в повседневной жизни также являются «деяниями единотаковости», и мы, совершая их, «отпадаем от тела и сознания». То же самое можно сказать и о людях, думающих, что не имеют никакого интереса к религии: честно выполняя свои повседневные обязанности, они «отпадают от тела и сознания». Если человек во время работы забывает о самом себе и действует так, что не замечает различия между собой и объектом, на который направлены действия, он осуществляет «деяния единотаковости».

Сейчас мне хотелось бы привести выдержки из восьмой главы «Религии материалиста», повествующей о моих ощущениях в течение нескольких месяцев, которые провел в гостинице на берегу залива Симода на острове Идзу, сознавая, что умру от туберкулеза горла:

«Человек может обрести освобождение от рождений и смертей с помощью „деяний“, осуществляемых с самого рождения. Если же человек, который наслаждался жизнью, сталкивается с трудностями и, начав размышлять, становится образом освобождения от страха смерти, в критический момент не совершает „деяний“, он, думаю, делает ошибку. Когда я что-нибудь делаю и во время моих действий забываю обо всем, я живу, поскольку забываю и о рождении, и о смерти [...] Из моего вывода, что человек с самого рождения обретает выход из круга жизней и смертей посредством „деяний“, следует, что все мы изначально обладаем возможностью „отпадения от тела и сознания“, о котором говорит Учитель дхьяны Догэн».

Когда я читаю это место из своей предыдущей книги, мне всегда приходят в голову слова, с которыми я хочу познакомить читателя. Это заключительная часть статьи Учителя дхьяны Сотэцу Кацухиры (главного священника храма Нандзэндзи в Киото) «Жить в безмысленности», помещенной в майском за 1983 г. номере журнала «Буддизм мирян» (издание Ассоциации мирян-буддистов), специально посвященном учению о «безмысленности»⁸ в буддизме: «Природа, цветы, пчелы не говорят и живут в „безмысленности“. У природы мы должны научиться жить без роскоши и самомнения. Ниномия Сонтoku

говорит: „Не обнаруживая себя ни звуком, ни запахами, небо и земля вечно повторяют ненаписанную книгу“. Действительно, именно „безмысленность“ является Великим Путем, Законом Будды. И чем дольше объясняешь это, тем все более отдаляешься от „безмысленности“».

Не является ли «безмысленностью» тождество «деяний единотаковости» и «отпадения от тела и сознания»?

II. «СИЛА ДРУГОГО» В БУДДИЗМЕ ОПОРЫ НА «СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ» И «СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ» В БУДДИЗМЕ ОПОРЫ НА «СИЛУ ДРУГОГО»

I

В японском буддизме есть школы, учения которых называют буддизмом опоры на «собственные силы» (их типичными представителями являются дзэнские школы), и школы, учения которых называют буддизмом опоры на «силу другого» (их типичным представителем является Дзёдо-синсю).

Буддизм опоры на «собственные силы» учит, что просветления можно достичь благодаря «деянию» — «сидячему дзэну». Согласно буддизму опоры на «силу другого», спасение обретается благодаря исконному желанию будды Амида, его великому состраданию, если человек всецело полагается на будду Амида, осуществляя «моления Будде».

II

В дзэн-буддизме выделяются три школы — Сото-сю, Риндзай-сю, Обаку-сю, и в их учениях имеются существенные различия. Я хотел бы поразмышлять здесь об учении Учителя дхьяны Догэна, патриарха школы Сото.

«Сидячий дзэн» Учителя дхьяны Догэна — это «исключительно сидение», т. е. «сидячий дзэн» сам по себе, «деяние», суть которого — в просветлении. Учитель Догэн назвал его «деянием единотаковости». Во время «деяния единотаковости» субъект и объект становятся единым целым, забывается собственное «я». «Предаваться исключительно сидению», о чем говорил Учитель дхьяны Догэн, и означает осуществлять подобное «деяние», а сущность его — просветление. Поэтому Учитель дхьяны Догэн не при-

знавал просветления вне «сидячего дзэна»: «сидячий дзэн» сам по себе есть просветление.

А если признать, что «сидячий дзэн» как «деяние» является просветлением, то нет необходимости стремиться к просветлению и будет ошибкой сказать: «Стремиться к просветлению с помощью сидячего дзэна». Почему же так говорят? Потому что не подозревают, что благодаря «сидячему дзэну» уже находятся в состоянии просветления, и все-таки стремятся к просветлению.

Итак, «сидячий дзэн» есть «деяние», осуществляемое человеком «собственными силами». Учение дзэнских школ, в которых такое «деяние» считается необходимым, называют поэтому буддизмом опоры на «собственные силы».

В коане «Достижение настоящего» из трактата Учителя дхьяны Догэна «Хранилище глаза Истинного Закона» есть знаменитые слова:

Следовать десяти тысячам дхарм, неся собственное «я», — заблуждение.

Следовать собственному «я», продвигаясь вперед в [постижении] десяти тысяч дхарм, — просветление.

Д-р Фумио Масутани следующим образом перевел эти слова Учителя дхьяны Догэна в первом томе своего труда «Хранилище глаза Истинного Закона» (перевод на современный язык, т. 1, с. 25—26, изд-во «Кадокава сётэн»):

Постигать десять тысяч вещей, ставя во главу угла собственное «я», — заблуждение.

Просветлиться относительно собственного «я» с помощью десяти тысяч вещей — просветление.

Далее д-р Масутани дал следующий комментарий. «„Постигать“ означает „приобретать“ и „просветляться“. Однако о соотношении понятий „приобретать“ и „просветляться“ у Догэна была точка зрения, отличавшая его от других буддистов: „приобретать“ как раз и означает „просветляться“, это не два действия».

Комментарий д-ра Масутани прояснил мне две вещи. Во-первых, просветление относительно собственного «я» идет со стороны «десяти тысяч вещей»,

т. е. просветление невозможно обрести только «собственными силами». Во-вторых, «деяние» и «просветление» — одно и то же, и вне «деяния» нет «просветления».

Размышляя над этими двумя обстоятельствами, я начал сомневаться, является ли учение дзэнских школ буддизмом опоры на «собственные силы», как я думал раньше. Во-первых, поскольку просветление — это просветление относительно собственного «я», которое приходит со стороны «десяти тысяч дхарм», то по меньшей мере в одном аспекте просветление опирается на «силу другого». Точка зрения, что это буддизм на опоры на «собственные силы», поскольку просветление достигается посредством «сидячего дзэна», опровергается словами Учителя дхьяны Догэна: «Следовать десяти тысячам дхарм, неся собственное „я“, — заблуждение». Во-вторых, так как вне «деяния» нет просветления, «деяние», осуществляемое «собственными силами», само по себе просветление. Кроме того, поскольку «деяние» и просветление одно и то же, без осуществления «деяния» не достигается и просветление. «Собственные силы», безусловно, необходимы, однако эти «собственные силы» не те «собственные силы», которые ищут просветления.

Таким образом, об учении Учителя дхьяны Догэна можно сказать, что в какой-то мере оно признает необходимость «силы другого» для достижения просветления, просветление заключено в «деянии», «деяние» и просветление — одно целое. Это «деяние» называется «деянием единотаквости».

III

Для правильного понимания учения школы Дзёдо-синсю необходимо изучать слова святого Синрана. Недавно я прочитал книгу Тэйти Тамия «Путь, ведущий к Чистой Земле» (изд-во «Кукёдзи», 1966), подаренную мне автором. В ней в общедоступной форме объясняется учение святого Синрана. Ознакомившись с книгой, я ощутил радость: как будто впервые мне открылась суть учения Дзёдо-синсю. Поэтому я хотел бы познакомить читателей с wybranymi мною фрагментами из этой книги.

Школа Дзёдо-синсю в основу своего учения положила верящее сердце. Это религия веры только в изначальное желание Будды², в помощь будды Амида. И у каждого возникают вопросы: что такое вера в изначальное желание, что следует из этой веры?

В данной связи чрезвычайно глубокий смысл имеют слова святого Рэннэ³: «Верящее сердце — это истинное сердце». Если мы взглянем в нашу жизнь, то не обнаружим ничего, кроме заблуждений. Мы ищем славы, сходим с ума ради выгоды и, когда не получаем искомого, страдаем и сердимся. Такова наша жизнь. Хотя иногда в нас пробуждаются добрые намерения, они произрастают на глубоко укоренившейся страсти к выгоде. Поэтому школа Дзёдо-синсю рассматривает всех в качестве обыкновенных людей в глубине которых скрыты преступления и зло, и отрицает наличие в них истинной природы: «Все есть ложь, нет ничего истинного».

Однако, если мы, такие как есть, благодаря непостижимому провидению поверим в изначальное желание Будды, «верящее сердце» станет нашей истинной сущностью. Такова точка зрения школы Дзёдо-синсю. Следовательно, сознание, верящее в Будду, является «чистой», истинной сущностью, а отнюдь не повседневной сущностью, загрязненной заблуждениями.

Что касается слов Учителя Рэннэ: «Верящее сердце — это истинное сердце», то давайте посмотрим сегодня, какое значение имеет здесь слово «истинный». Если не выяснить этого, мы не поймем самых простых вещей.

Я полагаю, что верящее сердце «чисто», истинно в двух отношениях. Во-первых, только верящее сердце ощущает свою неистинность. В том, что верящее сердце рыдает над своей неистинностью, заключаются его «чистота», истинность.

Сегодня мы переживаем «бум Синрана». Многие деятели искусства и интеллектуалы возносят хвалу святому Синрану. Говоря о «буме Синрана», можно задать вопрос: может ли вообще подлинная религия затронуть современного человека? Я убежден, что святой Синран действительно всем сердцем ощутил собственную неистинность и пролил об этом много слез:

Хотя [я] нашел прибежище в истинной школе Чистой Земли (т. е. Дзёдо-сю.— Примеч. пер.), обрести истинные мысли (истинное сердце, истинное сознание, истинную сущность) [мне] трудно. В [моем] лживом, неистинном теле нет чистых мыслей.

Трудно подавить в себе «злую природу». Мысли подобны змею. Поскольку у добрые деяния являются ядом, [я] называю [их] лживыми деяниями.

Хотя у меня, пребывающего в безжалостном, бесстыдном теле, нет истинных мыслей, как только я произношу имя будды Амида [его] добродетели наполняют десять сторон света⁴.

Я процитировал начальные строки васана⁵ святого Синрана «Рассказываю о сокровенном». Текст его не так прост. Если бы этот религиозный деятель не проливал слезы над неистинностью собственного «я», он, возможно, не сказал бы всего этого. В своей книге о святом Синране искусствовед Хидэо Кобори заметил: «Если бы в его сердце не была скрыта истинность, он не написал бы этого сочинения». Как бы то ни было, то, что святой в

своих писаниях скорбит над лживостью собственного «я», имеет огромную притягательную силу для наших современников.

В трактате «О сожалении о различиях»⁶ есть слова: «Ад действительно будет моей обителью». Слово «ад» вызывает у современного человека улыбку, но, как ни странно, многие люди, не веря, что в будущем попадут в ад, обращаясь к кому-нибудь, тем не менее говорят: «Такой, как ты, попадет в ад!» В мире веры ад — это место, куда человек идет сам, а не куда его ведут. Для человека, пережившего религиозное озарение, не существует вопроса, есть ад или нет. Возвысившись над бытием и небытием, он знает, что есть его «я», для которого нет иного пути, чем дорога, ведущая в ад. Слова святого: «Ад действительно будет моей обителью» — это выражение безграничного сострадания по отношению к «лживости», неистинности собственного «я».

Таким образом, верящее сердце верит, что наше тело — это действительно ад, и искренне сожалеет о «лживости» нашего «я». Можно сказать, что верящее сердце является в этом смысле «чистым», истинным. А если это так, то, если бы не было «чистого», истинного сердца, невозможно было бы воспринять ложное таким, каково оно есть.

Во-вторых, верящее сердце можно назвать «чистым», истинным и в том смысле, что оно хотя и смутно, но все-таки воспринимает Будду. Итак, оно «чисто», истинно прежде всего потому, что смутно ощущает Будду, который «чист», истинен. В Сутре о нирване⁷ говорится: «Будда — это истина, истина — это Будда». Поэтому именно Будда есть «чистый», истинный. И верящее сердце ощущает: Будда существует. Верящее сердце — это то, что без всяких теоретизирований, логических заключений, различий и вообще без всяких причин ощущает: Будда существует. Поэтому и можно сказать, что верящее сердце «чисто», истинно. Подобно тому как разум, воспринимающий родного человека, является родственным этому человеку, так и разум, ощущающий истину существования Будды, должен быть истинным разумом.

Прямой путь

Истинное «моление Будде» — мучительное признание того, что в данный момент я являюсь обыкновенным человеком, вращающимся в кругу жизни и смертей между преступлениями и злом. Это плач по ложности собственного «я». Истинное «моление Будде» — стремление к спасению Будде, когда мы узнаем, что наше «я» глубоко погрязло в преступлениях и что в нас нет ничего, кроме «заблуждений». Хотя мы воздаем моления Будде, живя в непереносимых мучениях, мы все-таки не хотим думать, что в своей основе злы. В глубине души мы полагаем, что добры. И сколько бы ни возносили молений Будде, мы не будем спасены.

Я понимаю истинное «моление Будде» как постоянное признание того, что мое «я» — зло. И в таком признании верящее сердце, в котором имеются две стороны — «способность» и «Закон», становится единым. Вообще говоря, если бы не было признания того, что «я» — зло, не было бы основания верить в Будду. И это основание можно легко объяснить. То, что называют Буддой, несет в себе свет «единотаковости» и равным образом освещает меня и других. Мы, отделяя «себя» от «других», говорим: «Ты — злой». Безусловно, тот, кого мы называем «злым», дейст-

вительно злой. Но разве этого злого человека не охватывает великое сострадание Будды, освещающего всех равным образом светом «единотаковости»? И если бы мы не признавали, что зло, у нас не было бы основания верить в Будду. Верить — означает предстать перед великим состраданием Будды себе самому, считающему злыми других людей.

Поэтому без «деяния» нет веры. Верить в Будду — значит совершать «деяния». Я называю «деянием» пристальный взгляд в «заблуждение», а также постоянное признание, что мое «я» — зло. В этом суть учения о «молении Будде» святого Синрана, как я его понимаю.

«Моление Будде», согласно святому Синрану, есть правильно определяемое «деяние». То есть «моление Будде», по святому Синрану, — это правильно определяемое усиление, направляющее нас от ада в сторону Чистой Земли. Оно заставляет меня поверить, что только признание моего «я» злым обязательно приведет меня в Чистую Землю, когда окончится моя земная жизнь.

IV

Слова Учителя дхьяны Догэна, сказанные им о просветлении, показали мне, что дзэн, считающийся буддизмом опоры на «собственные силы», в одном из аспектов, касающемся *просветления*, отрицает «собственные силы». А что касается учения школы Дзёдо-синсю, которое представляет буддизм опоры на «силу другого», то в результате изучения труда г-на Тэйти Тамия я был удивлен тем обстоятельством, что в школе Дзёдо-синсю, представляющей буддизм опоры на «силу другого», требуются исключительно большие «собственные силы» для того, чтобы обрести *веру*. Иными словами, вера в Будду в школе Дзёдо-синсю означает постоянное признание злой природы собственного «я».

Итак, учение святого Синрана заключается в следующем: если, веря в изначальное желание Татхагаты⁸, человек будет произносить «Слава будде Амида!» и полагаться на будду Амида, он обретет спасение благодаря изначальному желанию Татхагаты. Так как спасение обретается благодаря вере и «молению Будде», то речь идет о буддизме опоры на «силу другого». Долгое время я полагал, что данное учение сравнительно легкое, и понимал его только таким образом, но благодаря г-ну Тэйти Тамия для меня прозвучал предостерегающий колокол. Слова г-на Тамия: «Истинное „моление Будде“ — это признание того, что у тебя вечно злая природа», «Про-

сить о спасении Татхагату, зная, что... это истинное „моление Будде“» впервые открыли мне действительный смысл учения школы Дзёдо-синсю.

Признание, что мы обладаем вечно злой природой, — трудное признание, и, если бы у нас не было огромной собственной силы, оно было бы для нас невыполнимым.

Дзэнские школы, считающиеся буддизмом опоры на «собственные силы», в достижении *просветления* вынуждены полагаться на «силу другого» — изначальное желание, полностью отказавшись от надежды на помощь со стороны индивида. И, напротив, школа Дзёдо-синсю, которая представляет буддизм опоры на «силу другого», считает необходимым *для веры* признание индивидом того, что он переполнен «заблуждениями», признание, совершаемое «собственными силами».

Что, вообще говоря, все это значит?

V

Чтобы понять эту странную взаимосвязь между «собственными силами» и «силой другого», странность, когда дзэнские школы, которые формально представляют буддизм опоры на «собственные силы», по существу, требуют отказа от «собственных сил», а школа Дзёдо-синсю, формально представляющая буддизм опоры на «силу другого», в конце концов должна опираться на «собственные силы», мне хотелось бы еще раз поразмышлять о сущности религии как таковой.

Религия — это вопрос, касающийся жизни человека и человеческого сознания, разума. То, каким образом наш маленький разум, ограниченный человеческим телом, осмысляет и воспринимает Великую Жизнь, дающую жизнь человеку, затрагивает сущность религии.

Когда я болел туберкулезом горла, я придумал сравнение, которое использую при объяснении религии: если Вселенную уподобить телу человека, то мы будем похожи на пальцы этого тела-Вселенной. Это — метафора, но если признать, что жизнь нам дается, и продолжать доискиваться до истоков нашей жизни, то постепенно придем к такому же за-

ключению. Придя к нему, я сам обрел спокойствие духа и жизненную силу и ощутил неясную радость.

Итак, что же можно понять из моего сравнения, касающегося человеческой жизни и человеческого разума? Во-первых, человеческий разум не что иное, как результат обобщения опыта, накопленного чувствами, которыми наделено наше маленькое тело, уподобленное пальцу. Иначе говоря, для человеческого разума не существует ничего другого, помимо изначального тела (маленького тела человека), которое получает опыт, играющий огромную роль в процессе становления разума. В этом источник всех привязанностей человека. Если допустить, что палец обладает разумом, то можно сказать, что разум человека будет подобен разуму этого пальца. Во-вторых, жизнь пальцу дает тело, но разум пальца не подозревает, что жизнь пальцу дается, и думает, что живет сам по себе. Это закономерный результат, вытекающий из процесса формирования разума пальца. Все это похоже на то, как мы, люди, полагаем, что живем сами по себе, хотя жизнь нам дается Великой Жизнью Вселенной.

VI

Какова взаимосвязь между сущностью религии, о которой мы говорили выше, и тем обстоятельством, что дзэнские школы, которые формально представляют буддизм опоры на «собственные силы», внутренне нуждаются в «силе другого» и, напротив, школы на «силу другого», не может, по существу, обойтись без «собственных сил»? Ниже я хотел бы порассуждать об этом.

Прежде всего на чем основано утверждение, что верить — это признавать наличие в нас вечно злой природы? Почему наша природа всегда зла? Вера, «деяние», которое называют «молением Будде», признание того обстоятельства, что мы обладаем вечно злой природой, имеют причины, коренящиеся в сущности любой религии.

Выше, размышляя о религии, я пришел к двум выводам. Во-первых, для человеческого разума наше «я» не что иное, как изначальное тело (маленькое

тело человека), получающее опыт, который играет огромную роль в процессе формирования разума. Во-вторых, человек живет благодаря Великой Жизни Вселенной, но человеческий разум охвачен иллюзией, что «я» живет само по себе, и это закономерный результат процесса формирования разума. Если задумаешься об этих двух вещах и прозреешь до ощущения наполненной великим состраданием Великой Жизни Вселенной, которая дает жизнь всему живому, начиная с человека, увидишь истинный облик поглощенного собственными привязанностями и собственными выгодами маленького человеческого разума, не подозревающего, что жизнь нам дается, а полагающего, что наше маленькое тело и есть «я», увидишь рок, не дающий человеку выйти из этого состояния, то не возникнет ли само собой побуждение признать нашу собственную природу злой?

Мне хотелось бы думать, что признание того, что наша природа вечно зла, является покаянием за привязанность человеческого разума к «я».

Как уже говорилось, привязанность к собственному «я» — это исконно присущее качество человека, разум у которого подобен разуму пальца. И это исконно присущее человеку качество является источником иллюзий, возникающих из-за того, что человеческий разум формируется на основе ощущений, воспринимаемых телом, это исконно присущее человеку качество не знает, что жизнь нам дается, и не подозревает о Великой Жизни Вселенной, которая дает жизнь нашему «я».

Хотя дзэнские школы призывают к «отпадению от тела и сознания», к просветлению относительно отсутствия «собственной природы»⁹, человеческий разум, будучи, как говорилось выше, скован привязанностью к «я», не способен, очевидно, понять, что такое «отпадение от тела и сознания» и отсутствие «собственной природы», сколько бы об этом ни задумывался. «Отпадение от тела и сознания», отсутствие «собственной природы» — это освобождение от привязанности к «я». Освобождение от привязанности к «я», являющейся исконной сущностью человека, невозможно, если об этом задумывается человеческий разум, скованный привязанностью к «я». Поэтому, для того чтобы постичь «отпадение от тела

и сознания» и отсутствие «собственной природы», человек должен прекратить размышлять об этом, в чем, согласно учению дзэнских школ, и заключается отказ от собственного «я».

Каким образом человек может прекратить размышления? Учитель дхьяны Догэн учил, что «деяния единотаковости» (действия, когда субъект и объект становятся одним целым, и в процессе этих действий человек забывает о своем «я») как раз и являются «отпадением от тела и сознания», и я думаю, что единственный путь, с помощью которого человек действительно может забыть о своем «я», — это самозабвенно заниматься каким-нибудь одним делом.

Заниматься каким-нибудь одним делом — это предлагать «собственные силы», но забывать себя в процессе выполнения этого дела, и, следовательно, отдаляться от привязанности к собственному «я» означает отказ от «собственных сил». Когда человек забывает о собственном «я» и отдаляется от привязанности к «я», у него исчезают намерения к чему-либо стремиться. Отсутствует даже стремление обрести просветление. Если же человек все-таки стремится к просветлению, это значит, что у него остается намерение к чему-то стремиться и он еще не освободился от привязанности к собственному «я», и нельзя поэтому говорить о его «отпадении от тела и сознания». Когда человек благодаря «деяниям», которые начал с помощью «собственных сил», подходит к «отпадению от тела и сознания», он должен отказаться от «собственных сил». Здесь начинает проявляться действие «силы другого».

Об этом, я думаю, свидетельствуют слова Учителя дхьяны Догэна:

Следовать десяти тысячам дхарм, неся собственное «я», — заблуждение.

Следовать собственному «я», продвигаясь вперед в [постижении] десяти тысяч дхарм, — просветление.

Поэтому дзэн Учителя дхьяны Догэна признает «силу другого» необходимой для обретения просветления.

Итак, резюмируя сказанное выше об учениях дзэнских школ и Дзёдо-синсю с точки зрения роли «собственных сил» и «силы другого», можно сказать следующее.

Дзэнские школы. Если рассматривать их учение в плане осуществления «деяния» («сидячего дзэна»), оно представляет собой буддизм опоры на «собственные силы».

Школа Дзёдо-синсю. Вера есть признание того, что мы обладаем вечно злой природой, и с данной точки зрения учение школы Дзёдо-синсю — буддизм опоры на «собственные силы».

Дзэнские школы. «Отпасть от тела и сознания» — это забыть о собственном «я» во время совершения «деяния единотаковости». С данной точки зрения это буддизм опоры на «силу другого». Просветление — просветление посредством десяти тысяч дхарм.

Школа Дзёдо-синсю. Если совершаешь «моление Будде», веря в будду Амида, обретешь спасение благодаря изначальному желанию будды Амида, его великому состраданию. С данной точки зрения это буддизм опоры на «силу другого».

Попробуем обобщить сказанное в виде таблицы:

Дзэнские школы	«сидячий дзэн»	«собственные силы»
Дзёдо-синсю	признание того, что мы обладаем вечно злой природой	«собственные силы»
Дзэнские школы	забывать себя во время совершения «деяния единотаковости»	«сила другого»
Дзёдо-синсю	обретать спасение благодаря искреннему желанию будды Амида	«сила другого»

Глядя на эту таблицу, понимаешь: дзэнские школы и Дзёдо-синсю чрезвычайно похожи друг на друга. И дзэнские школы, и Дзёдо-синсю являются школами одного и того же буддизма, который проповедовал Почитаемый Шакья, поэтому вполне естественно, что школы похожи. Я понял, что делал ошибку, определяя учение дзэнских школ как буддизм опоры на «собственные силы», а учение Дзёдо-синсю — как буддизм опоры на «силу другого», принимая в расчет излишне формальное противопоставление этих школ.

И дзэнские школы, и Дзёдо-синсю представляют буддизм опоры на «собственные силы» с точки зрения действий, которые должен совершить человек, и буддизм опоры на «силу другого», если говорить о постижении того, что мы живем благодаря Великой Жизни Вселенной и что все получают жизнь от этой Великой Жизни.

10 сентября 1981 г.

III. БУДДИЗМ ОПОРЫ НА «СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ» И БУДДИЗМ ОПОРЫ НА «СИЛУ ДРУГОГО» (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

До сих пор я размышлял о значении понятий «собственные силы» и «сила другого», беря дзэнские школы в качестве примера буддизма опоры на «собственные силы» и школу Дзёдо-синсю как пример буддизма опоры на «силу другого». Но есть одно буддийское учение, в котором без всяких оговорок сочетаются опора на «собственные силы» и опора на «силу другого». Ниже я хотел бы проанализировать данное учение. Это «тайное учение» Сингон, которое ввез в нашу страну Великий Учитель Кобо.

Все буддийские учения, которые были известны в нашей стране до того времени, Великий Учитель Кобо назвал «явными учениями». «Явное учение» — Закон, который Будда проповедовал в «теле соответствия» или «теле воздаяния». «Тайное учение» — Закон, который Будда проповедовал в «теле Закона»¹. Будда в «теле соответствия» или «теле воздаяния» — это Шакьямуни, «исторический» Будда, появившийся в облике человека. Будда в «теле Закона» — Будда Дайнити-нёрай² (будда, в котором персонифицирована Вселенная и который является синтезом всех будд).

Каким же образом в «тайном учении» Сингон сочетаются опора на «собственные силы» и опора на «силу другого»? Объяснение этого я хотел бы позаимствовать из книги Тиаки Танаки, профессора университета Таканосан, «Основы „тайного учения“ Сингон» (изд-во «Токисёбо»).

В вероучении школы Сингон опора на «силу другого» играет большую роль. Приверженцы учения о Чистой Земле, говоря о «силе другого», сводят это понятие только к собственному учению, называя

доктрины других школ буддийским Законом святого Пути опоры на «собственные силы». Но школа Сингон также признает «силу другого», хотя Великий Учитель Кобо и не употреблял этого выражения. Понятием, соответствующим по значению «силе другого», является у него выражение «поддерживающая сила Татхагаты». Другие понятия, определяющие деяния Татхагаты,— это «побуждение к просветлению», «побуждение к завлечению», «открытие».

В трактате «Значение произносимых знаков»³ говорится: «Живые существа покрыты мраком и не могут обрести просветление самостоятельно. Татхагата, показав „поддерживающую силу“, выявил свое намерение». Во «Введении в заповеди самая»⁴ читаем: «У двух колесниц⁵ появляется сознание Великой Колесницы, вызванное другими, благодаря тому, что [их] привлекли удивительные соблазны всех будд». А также: «У обладающих истинным осознанием Пути пробуждается осознание конечного отсутствия собственного „я“ благодаря тому, что [их] привлекло удивительное просветление всех будд».

Читая подобные высказывания, понимаешь, что учение школы Сингон— не только буддизм опоры на «собственные силы». Человек достигает более высокой ступени на пути просветления и обретает спасение скорее благодаря божественной силе Татхагаты. Если бы школа Сингон представляла только буддизм опоры на «собственные силы», не сложилась бы характерная для нее ритуальная и молитвенная практика, а также вера в Великого Учителя.

Согласно учению Сингон, живые существа изначально являются буддами. Человек считается не обыкновенным существом, наполненным заблуждениями и предназначенным для ада, а обладающим безграничными способностями.

Сингон нельзя назвать только учением опоры на «силу другого» или только учением опоры на «собственные силы». Это религия «поддерживающей силы» Татхагаты, соединяющая «собственные силы» и «силу другого» и приглашающая на Путь. «Собственные силы»— это не ущербная сила. Имеется различие в толковании понятия «собственные силы» в учениях о Чистой Земле и Сингон. Учение о Чистой Земле не считает силу человека творческой, а учение

Сингон признает человека исконно всемогущим. К тому же Сингон-сю прославляет чудесную силу «истинно-почитаемого»⁶. Она не приемлет отрицания «собственных сил», как это делается в учении о Чистой Земле. Однако, по мере того как человек все более познает чудесную силу Татхагаты, ему все менее необходимыми становятся «собственные силы».

Далее я хотел бы процитировать отрывок, в котором объясняется, каким образом «тайное учение» Сингон считает возможным приглашение на Путь с помощью «поддерживающей силы» Татхагаты, соединяющей «собственные силы» и «силу другого»:

Считается, что посредством «деяний», «деяний трех тайн», присущих только школе Сингон, возможно моментальное достижение просветленного понимания (знание, достигнутое в результате чтения или слушания, называют интеллектуальным пониманием; постижение сути посредством глубокого сосредоточения называют просветленным пониманием). «Деяния» осуществляются таким образом: прежде всего практикующий овладевает «тремя тайнами»— тела, рта и мыслей⁷; затем располагается в месте просветления, оказывает почитание «истинно-почитаемому», подносит ему цветы и воскуривает благовония. Находясь в состоянии проникновения в Будду, произносит «истинные слова», медитирует над буквами-слоями⁸, еще раз подносит цветы и воскуривает благовония и дает обет передавать добродетели другим живым существам...

Следует знать, что взаимное слияние «трех тайн» Будды и «трех тайн» практикующего подобно слиянию лучей света. Отношение между «истинно-почитаемым» и практикующим отнюдь не представляет собой противопоставление имеющего добродетели и не имеющего их. Это встреча имеющих добродетели. Именно поэтому возможно моментальное достижение состояния недвойственности, отсутствия различий. Как раз на это указывают слова Великого Учителя Кобо в его трактате «Значение [фразы] „Стать буддой в этом теле“»: «Если [с помощью] поддерживающей силы [Татхагаты] овладеешь тремя тайнами, мгновенно выявишь [в себе] природу будды».

Я бы хотел дополнить сказанное своей собственной интерпретацией. «Три тайны» практикующего— это «собственные силы»; «три тайны» Будды— «сила другого». То есть можно сказать, что, когда практикующий следует «трем тайнам» (опирается на «собственные силы»), «три тайны» Будды («сила другого»), реагируя на это, дают практикующему ощущение недвойственности, отсутствия различий.

И еще о «деяниях трех тайн»:

«Деяния трех тайн» — это соединение рук в мудру («тайна тела»), произнесение «истинных слов» («тайна рта»), сосредоточение мыслей («тайна мысли») ⁹...

«Деяния трех тайн» можно определить как многоступенчатый процесс: сейчас подумать так, далее подумать так... Очерчивается план думания, и практикующий следует этому плану...

Я провожу очищение места просветления, приветствую Будду, подношу ему угощение, затем вступаю в беседу с Буддой, и во время этой беседы мой дух и дух Будды соединяются и становятся единым целым. Затем, проводив Будду, расстаюсь с ним. Таков общий план «деяний»...

В «деяниях трех тайн» школы Сингон медитирование не занимает преимущественного положения. Они требуют использования рук, а также рта, что способствует медитированию и делает мысли свежими и яркими...

Содержание произносимых «истинных слов» ¹⁰ на протяжении веков несколько менялось. Например, есть «истинные слова», объединенные под названием «Яркость света», и произнесение их было исключительно популярным несколько десятилетий назад. Примерно в 1934 г. Коясан ¹¹ выразила пожелание, чтобы все миряне произносили «истинные слова», объединяемые под общим названием «Имя почитаемого сокровища» («Наму дайси хэнсё конго»). С тех пор произнесение этих «истинных слов» стало распространённым явлением среди практикующих...

Великий Учитель Кобо соединял в себе десять тысяч добродетелей, поэтому я повторю его слова, наполненные мудростью и сострадающей любовью. Произнося «истинные слова», входящие в набор «Имя почитаемого сокровища», ощущая эти слова на вкус, соглашаясь с ними, входя в них, я стремлюсь сам стать Великим Учителем. И это проникновение в Будду не должно превратиться в формальное, рутинное действие.

Я еще раз вижу перед собой «истинно-почитаемое» и Великого Учителя Кобо. Великий Учитель становится Великим Учителем, а я — самим собой. Я склоняю голову и от всего сердца выражаю благодарность. Затем называю чистых духов, помогавших мне, а также имена близких мне людей, моих благодетелей и знакомых и молюсь, чтобы все они обрели просветление и счастье.

Итак, как можно понять из вышесказанного, «тайное учение» Сингон, подобно учению дзэнских школ, представляет собой буддизм опоры на «собственные силы» и, кроме того, подобно Дзёдо-синсю, буддизм опоры на «силу другого». Однако между «собственными силами» дзэнских школ и «собственными силами» «тайного учения» Сингон существует большая разница, «сила другого» школы Дзёдо-синсю и «сила другого» Сингон-сю также различаются.

Разница между «собственными силами» дзэнских школ и «тайного учения» Сингон заключается в том, что в первом случае акцент делается на пассивных «деяниях», во втором — на активных. Например, «дея-

ния», о которых говорил Учитель дхьяны Догэн, — это «исключительно сидение»: забыть во время сидения о противопоставлении субъекта и объекта и достичь состояния, когда достигается неразличимость «хозяина» и «гостя». В противоположность этому «деяния» в «тайном учении» Сингон — активные «деяния трех тайн», в которых принимают участие тело, рот и мысли. В то же время они соотносятся с «тремя тайнами» Будды и обуславливают обретение единства практикующего с Буддой.

Далее, различие между «силой другого» в школе Дзёдо-синсю и «силой другого» в учении Сингон состоит в следующем. В первом случае признается злая природа человека, которую трудно устранить, и поэтому можно рассчитывать только на сострадание Татхагаты, полностью отказавшись от «собственных сил». Во втором случае признается изначальное тождество человека и Будды, и «сила другого», которая представляет собой синтез «собственных сил» и «силы другого» (человек, являющийся буддой, с помощью «деяний трех тайн» постигает свое единство с Буддой, «три тайны» Будды), со своей стороны, помогает ему в этом.

Давайте посмотрим сейчас, что общего в учении дзэнских школ и «тайном учении» Сингон, в «тайном учении» Сингон и учении школы Дзёдо-синсю.

В дзэнских школах, прибегая к пассивным «деяниям», освобождают сознание от мыслей о собственном «я», в результате чего, достигнув просветления, становятся едиными с Буддой («деяние» и просветление тождественны). В «тайном учении» Сингон посредством активных «деяний трех тайн» также освобождают сознание от мыслей о собственном «я», обретая ощущение единства с Буддой. Таким образом, и в дзэнских школах, и в «тайном учении» Сингон сознание освобождается от собственного «я» с помощью «деяний».

Далее, как «тайное учение» Сингон, так и учение школы Дзёдо-синсю представляют собой буддизм опоры на «силу другого», где надежды возлагаются на силу Татхагаты, несмотря на различия в представлениях о человеческой природе: в первом случае человек по своей изначальной сущности признается буддой, во втором — обыкновенным человеком.

Выше мы рассмотрели различия и сходство учения дзэнских школ и «тайного учения» Сингон, «тайного учения» Сингон и учения школы Дзёдо-синсю, но в заключение я хотел бы подчеркнуть, что ни дзэнские школы, ни «тайное учение» Сингон не могут обойтись без «силы другого». Это означает, что, освободив сознание от мыслей о собственном «я», практикующий отвергает любые распоряжения собственного разума, или же полагается на сострадание Будды, или же благодаря помогающей силе Будды ощущает свое единство с ним.

Если попытаться разъяснить сказанное, имея в виду слова: «Вселенская жизнь человека, живущего и получающего жизнь», окажется, что наше собственное сознание — «сознание пальца», Будда — «Великая Жизнь Вселенной». Если «сознание пальца» познает, что жизнь ему дается, и чистосердечно поклонится Великой Жизни Вселенной, оно само собой ощутит единство с Жизнью Вселенной.

12 декабря 1983 г.

Дополнение

Не следует забывать, что в буддизме понимается под «деянием». «Сидячий дзэн» дзэнских школ, «деяния трех тайн» школы Сингон, «моления Будде» школы Дзёдо-синсю — это ритуальные действия, указывающие на особенности каждой школы. Вместе с тем разнообразные поступки, совершаемые в повседневной жизни и не имеющие ничего общего с указанными ритуальными действиями отдельных школ, также являются «деяниями». Все действия, выполняемые адептами дзэнских школ, от «саму» (разнообразный физический труд, начиная с уборки помещений) до нищенствования, являются «деяниями единотакности», совершая которые забывают о противопоставлении субъекта объекту, как во время «сидячего дзэна». Но ведь то же самое можно сказать и о людях, не испытывающих особого интереса к религии. Все мы во время наших повседневных действий забываем о своем «я». Не по этой ли причине люди каждый день с ответственностью выполняют

свои обязанности, не предаваясь размышлениям ни о жизни, ни о смерти?

Однако, к большому сожалению, наше сознание, как правило, подобно «сознанию пальца», поэтому, когда мы прекращаем заниматься делами и начинаем о чем-либо думать, думает наше собственное «я». В результате мы часто размышляем о недостойных вещах, возникают конфликты между «я» одного и «я» другого человека. Так как с помощью «сидячего дзэна», «деяний трех тайн», «молений Будде» можно держать под контролем собственное «я», то, если мы сумеем трансплантировать дух «сидячего дзэна», «деяний трех тайн», «молений Будде» в повседневную жизнь, окружающий нас мир, возможно, обретет спокойствие и гармонию.

Наконец, когда человек стоит перед лицом смерти, он, очевидно, не сможет спокойно умереть, если будет цепляться за собственное «я». Как раз в этот момент все люди без исключения должны с помощью «сидячего дзэна», «деяний трех тайн», «молений Будде» забыть о собственном «я» и вернуться к Великой Жизни Вселенной.

(Когда я писал это, я ни разу не занимался дзэном, не совершал «деяний трех тайн» и, хотя моя семья является последователем школы Дзёдо¹², никогда не совершал «молений Будде», которые, по моему, несут истинный религиозный смысл. Почему так происходит? Сколько ни думаю об этом, убедительного ответа не нахожу. Возможно, причина в том, что я материалист.

Однако я до сих пор не забыл о том, как достигал состояния «безмыслия и бездумья» более сорока лет тому назад, когда боролся с болезнью. Сейчас я иногда занимаюсь этим, лежа в постели. Кроме того, я придерживаюсь привычки выражать благодарность за то, что мой разум понял: моя жизнь — проявление Великой Жизни Вселенной, мое тело — часть Вселенной и Вселенная — это я сам, а жизнь мне дается.

Как ни стыдно признаться, это все, что я способен делать. Действительно, мне очень стыдно.)

IV. «ВИДИМОЕ» И «НЕВИДИМОЕ»

«Павел, первый глава Церкви, сказал: „Видимое — временное, невидимое — вечное“. В нашем мире существует видимое и невидимое, материальное и призрачное, духовное. Первое — это временное, второе — вечное. Нам, людям, присуще как то, так и другое».

Процитированный отрывок взят из работы «Вечное» Кодзи Нисимии, напечатанной в бюллетене Армии Спасения «Токи-но коэ» («Голос времени») 15 мая 1980 г.

Сейчас мне бы хотелось поразмышлять об этих «видимом», т. е. материальном и временном, и «невидимом», т. е. духовном и вечном.

Можно ли сказать, что «видимое» и «невидимое» противопоставляются и разграничиваются как материальное и духовное, временное и вечное?

Можем ли мы характеризовать материальное прежде всего как «видимое»? Ведь даже вода, нагреваясь на наших глазах, начинает испаряться и, превратившись в пар, становится невидимой. И наоборот, вода, охлаждаясь, при температуре ниже 0°С, становится льдом. Все это степени сцепления молекул воды, различающиеся в зависимости от температуры нагрева. Приведенный пример с водой взят из нашего повседневного опыта, но помимо воды существует огромное множество субстанций, имеющих такие же свойства.

Далее, молекула воды состоит из атомов кислорода и водорода. Равным образом молекулы всех других веществ состоят из того или иного количества атомов, поэтому, для того чтобы узнать свойства различных веществ и характер происходящих в них изменений, необходимо изучить мир атомов.

Современная физика выяснила, что атомы состоят

из определенного числа элементарных частиц. Поэтому для изучения свойств веществ, которые, как вода, становятся «видимыми» или «невидимыми», необходимо исследовать мир элементарных частиц.

Я хотел бы познакомить читателей с миром элементарных частиц, цитируя обширные фрагменты из книги «Сутра цветка Закона и атомная физика» (изд-во «Кобунся», серия Карра books) Синъити Мацуситы, бывшего профессора Гамбургского государственного университета. Мацусита-сэнсэй пишет в своей книге о сходстве данных, полученных атомной физикой, которая находится на переднем крае современной физики (согласно сэнсэю, она вышла на уровень физики элементарных частиц и космической физики), с тем, что проповедуется в Сутре цветка Закона, но вначале я процитирую его объяснения, касающиеся элементарных частиц:

Итак, стало ясно, что *атомы* не являются первоматерией. Из чего же состоят атомы?

Проф. Хантаро Нагаока из Японии и Дж. Томсон из Англии предложили собственные, отличающиеся друг от друга модели атома, позднее идеальную модель атома создал Бор. При построении модели атома необходимо учитывать два обязательных условия: модель должна адекватным образом объяснять знаменитую таблицу Менделеева (периодический закон химических элементов) и явление электромагнетизма, только что тогда открытое.

Согласно модели Бора, в центре атома находится атомное ядро, открытое в 1911 г. Резерфордом, а вокруг него вращается несколько электронов. О положении электрона мы говорили в предыдущей главе в разделе «Если бы электрон можно было увидеть». Первоначально электрон (электрон вне ядра) уподобляли планете в солнечной системе, позднее его представляли в виде облака.

Число (Z) электронов (электронов вне ядра) является «атомным номером», который определяет химические свойства данного атома. Это как раз и является объяснением упоминавшегося выше периодического закона химических элементов Менделеева. За период, прошедший со времени открытия Резерфорда, стала ясна и внутренняя структура атомного ядра.

Оно состоит из протона и нейтрона; протон и электрон имеют электрический заряд (протон — положительный, электрон — отрицательный). У нейтрона заряда нет. Сам атом *исходительно* электрически *нейтрален*, поэтому количество протонов равно количеству электронов (Z) и соответствует, следовательно, атомному номеру. Если мельчайшую (меньше которой заряд перестает существовать) единицу записать в виде e_0 , электрический заряд атома с номером Z будет иметь вид $e_0 \times Z$.

Если по каким-нибудь причинам один или несколько элект-

ронов отделяются от атома (или, наоборот, присоединяются к нему), атом теряет нейтральность и становится ионом, о котором говорилось выше. Если атом теряет электроны и его заряд становится положительным, то это будет положительный ион, если же электронов становится больше, это будет отрицательный ион.

Каков вес атома? Вес электрона составляет лишь 0,0005 массы протона, который входит в атомное ядро, и поэтому им можно пренебречь. Вес атома, следовательно, примерно равен весу атомного ядра. Вес протона и нейтрона примерно одинаков, так что общий вес можно вычислить, используя только массу протона. Умноженный вес протона (вес протона, нейтрона и атомного ядра) называют массой атома, т. е. атомным весом.

Итак, химические свойства — это число электронов вне ядра, которое одновременно является и числом протонов в ядре. Однако есть атомы, у которых число протонов одинаково, а нейтронов — разное. Когда число электронов одинаковое, свойства элементов тоже одинаковы, когда же увеличивается число протонов, возрастает масса элемента. Одинаковые элементы, у которых различается вес (масса), называют изотопами.

Например, тяжелый водород состоит из одного электрона, одного протона и к тому же из еще одного нейтрона. В отличие от атома водорода, который обозначается индексом «1», «тяжелый» водород обозначается индексом «2», масса его больше. Далее, атомный вес природного урана — 238, но есть уран 235, у которого на три протона меньше. «Тяжелый» водород и уран 235 являются элементами, необходимыми для производства атомной энергии.

Возможно, этот фрагмент очень труден для усвоения, но он полезен для понимания структуры атома. Протоны и электроны, составляющие атомное ядро, а также электроны, вращающиеся вокруг него, являются элементарными частицами. Проф. Мацусита продолжает:

Позднее были открыты новые элементарные частицы: нейтрино, пи-мезоны, мю-мезоны, фотоны (элементарные частицы света) и другие образовали целое созвездие элементарных частиц.

Я опускаю подробную классификацию этих частиц, однако описанные проф. Мацуситой изменения, происходящие с элементарными частицами, имеют важное значение, и я хотел бы познакомить читателей с соответствующим фрагментом:

Затем были открыты разнообразные античастицы: антипротон, антинейтрон, антинейтрино и т. д. Этому процессу не видно конца.

В мире элементарных частиц при посредстве античастиц исчезают и возникают новые элементарные частицы. С точки зрения обывденного сознания все это кажется действительно стран-

ным. Например, когда сталкиваются протон и электрон, в тот же момент эти элементарные частицы исчезают и заменяются двумя фотонами.

Возможен и обратный процесс (об этом свидетельствуют фотоны с высокой энергией, слишком близко приближающиеся к атомному ядру). Элементарные частицы постоянно появляются и исчезают (как было показано выше).

Не является ли все это материальным (физическим) выражением буддийских положений «пустота есть плоть» и «плоть есть пустота»?

Действительно, с точки зрения обыкновенного сознания это диковинно, однако на самом деле правильно, является истиной для современной физики (физики элементарных частиц), проверяется экспериментально. Поистине удивительно то, что все эти данные являются материальным воплощением идей древнеиндийского буддизма.

Итак, мы познакомились с одним из выводов проф. Мацуситы. Я поместил здесь фрагменты его работы для того, чтобы мы задумались: как мы видим материю, которую образуют элементарные частицы.

В том месте, где нет элементарных частиц, называемых фотонами, мы вообще ничего не можем видеть. Когда вода становится паром, она превращается в материю, не видимую глазом. Там, где в изобилии имеются фотоны, присутствуют и невидимые элементарные частицы.

Итак, выше мы рассмотрели несколько вопросов, касающихся материи. Задумаемся сейчас о призрачных, духовных сущностях. Каким же образом в цитированном в начале главы отрывке из работы г-на Кодзи Нисимии «Вечное» рассматривается «идеальное»?

Г-н Нисимия пишет: «В книге Бытия Ветхого Завета говорится: „И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою“. Мы состоим из „праха земного“ (тела) и „дыхания жизни“ (духа). Автор, смотрящий на человека с точки зрения Священного Писания, писал в проповеди: „Прах, как и вначале, возвращается к земле, дух возвращается к Богу, который его дал“. Здесь кроются истоки фразы: „Человеческая жизнь дороже земного шара“».

Итак, дух мы получаем от Бога, и, когда тело возвращается к земле, дух возвращается к Богу. Следовательно, можно сказать: тело временно, дух —

вечен. Это объясняет ценность человеческой жизни, данной Богом. Читаем далее: «Павел сказал: „Вечными являются три вещи — вера, надежда, любовь, и среди них самое великое — любовь“. Человеческое существование во многом определяется тем, способны ли мы осознать ценность духовности этих вещей».

Таким образом, существует связь между человеческим духом и Богом; в вере, надежде, любви открываются ценность человеческой жизни и вечность. Это — христианское учение. Предпосылкой всего сказанного является вера в Бога.

А как человеческое сознание трактуется в буддизме? Подобные трактовки встречаются во многих буддийских текстах. Давайте познакомимся с буддийским взглядом на сознание, процитировав одного-двух авторов.

Сначала я воспользуюсь выступлением Сидзуо Кимуры «Дзэн — это сознание», помещенным в сборнике «Что такое буддизм?», выпущенном Съездом буддистов в Киото (изд-во «Дайхоринкаку»).

Буддизм выделяет пять первых сознаний — осознание видимого, слышимого, обоняемого, ощущаемого на вкус, осязаемого — и еще шестое сознание. В их основе лежат седьмое — «сознание-манас» и восьмое — «алая-виджняна» («сознание-хранилище»). В базисном для всех других сознаний — «сознании-алая», которое, говоря современным языком, соответствует бессознательному, хранятся воспоминания и данные опыта¹.

Другими словами, то, что мы обычно осознаем как собственное «я», на самом деле прошлый опыт и воспоминания, которые исподволь накапливаются в глубинных слоях сознания, т. е. в «алая-виджняне». На их основе делаются суждения о тех или иных ситуациях, совершаются разнообразные действия.

Короче говоря, эту нашу способность обычно называют сознанием. Однако сознание, как было сказано выше, с утра до вечера, «вращаясь по кругу», то рождается, то исчезает, претерпевает тысячи метаморфоз, обретая формы, подходящие для внешнего мира. Оно адаптируется ко всем обстоятельствам. Правда, бывают случаи, когда сознание по каким-то причинам не способно адаптироваться к внешнему миру, приходит в смятение и саморазрушается. Сознание обычного человека способно «работать» абсолютно в любых обстоятельствах, и это поистине удивительно.

Однако каков источник активности такого свободно «работающего» сознания? Буддизм придерживается точки зрения, что на дне сознания, функционирующего в повседневной жизни, находится сознание, являющееся его основой. Оно — реальность, а не еще один взгляд на окружающее. Иными словами, должно иметься сознание, которое удивительным образом может принимать различные формы и с которым мы живем свободно.

После этих рассуждений следует разъяснение, что именно сознание, лежащее на дне сознания, функционирующего в повседневной жизни и являющееся его основой, есть дзэнское сознание.

Давайте более пристально взглянем в дзэнское сознание. Тщательно проанализировав его характер, мы увидим, что дзэнское сознание — это не то сознание, которое функционирует в повседневной жизни и которое мы считаем своим, а сознание, порождающее последнее. Просветление, открывающее глубинное сознание, то самое, что выступает в качестве основы нашего привычного сознания, благодаря которому мы испытываем радость, сострадание, гнев и другие эмоции, является истинной целью буддийского учения, высшим смыслом дзэна.

Иначе говоря, на дне того, о чем мы думаем как о нашем повседневном «я», лежит большее «я», т. е. «малому я» противостоит «большое я», и необходимо усвоить эту истину. Буддизм подчеркивает, что имеется большее «я», которое порождает наше малое, повседневное «я». Таким образом рассуждает о сознании Сидзуо Кимура.

Я хотел бы привести еще одно объяснение буддийской концепции сознания, процитировав отрывок из книги Косиро Тамаки «Взгляд на вечный мир: Сутра о величии цветка» (изд-во «Тикума сёбо»):

Итак, понятие собственного «я», как было уже показано в приведенной выше аллегории, не определяется чьим-то желанием, а коренится в глубинных слоях сознания. Можно сказать, что это изыщное представление — продукт не только ума, но и физического тела человека. Оно выражает основополагающий опыт человеческого бытия, который накапливался с незапамятного прошлого в течение многих поколений, начиная со времени появления человека. В более широком смысле это исторический опыт. Его невозможно поправлять отдельным индивидам своими собственными силами. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что подобное понятие собственного «я», какие бы глубокие корни оно ни имело и, следовательно, как бы далеко ни выходило за пределы наших возможностей каким-либо образом определять его, является в конечном счете всего лишь накопленным опытом и не обладает какой бы то ни было реальной субстанцией. Если бы существовало реальное тело — наше «я», то мы были бы навечно заключены в темный ящик под названием «наше я». Однако на самом деле это не так. Наше «я» — всего лишь представление, опыт.

Из сказанного следует, что нашему субъективному миру присущи следующие характеристики. Безначально (с безгранич-

ного прошлого) мы скованы представлением о собственном «я» и даже на мгновение не можем вырваться из его оков. Но по сути «я» — это представление, опыт. Другими словами, оно не обладает реальной субстанцией и не более чем иллюзия, нечто подобное сну. Однако сны и иллюзии всегда заключены в объятия *реального* мира. А если это так, то мы, хотя и скованы представлением о собственном «я», от которого не можем освободиться, в то же время проживаем в реальном мире, не имеющем границ, который заключает в свои объятия такого рода представления, как сны и иллюзии. С точки зрения понятия «собственное я» мы выгладим скованными этим неясным представлением, но если мы ощутим, что данное состояние — сон, иллюзия, мы родимся в мире света, отдаленном от тьмы.

Переход от индивидуального «самадхи»² к «Великому Самадхи» Сутры о величии цветка как раз и является такой возможностью. Индивидуальное «самадхи», каким бы образом мы его ни углубляли, будет в то же время не чем иным, как углублением представления о собственном «я». Но если мы сменим точку зрения и ощутим истинную сущность данного представления, без малейшего усилия сможем войти в «Великое Самадхи», в Великий Свет. Этот Великий Свет как раз и есть будда Вайрочана. Будда Вайрочана — это не только его собственные владения, это мир как таковой, Вселенная как таковая, безграничная активность как таковая. Далее, будда Вайрочана — это «Великое Самадхи», «Великое Самадхи» мира, Вселенной, а отнюдь не индивидуальное «самадхи». Будда Вайрочана — это Великая Мудрость и Великое Сострадание Вселенной, а отнюдь не малые мудрость и сострадание отдельного индивида.

Из многочисленных буддийских работ, посвященных человеческому сознанию, я выбрал и привел фрагменты из двух. Конечно, буддизм — это множество школ, множество сутр, которые по-разному толкуют скованность человеческого сознания, однако, я думаю, не будет большой ошибки, если мы составим представление о понимании сознания в буддизме на основе процитированных фрагментов.

Итак, мы видим значительные различия в интерпретации человеческого сознания в христианстве (об этом говорилось выше) и в буддизме (о чем можно судить по двум приведенным примерам). Христианское учение утверждает, что сознание человеку дает Бог, после разрушения человеческого тела оно возвращается к Богу и, следовательно, существует вечно. Согласно буддийским представлениям, сознание человека появилось вместе с его телом в изначально далеком прошлом, в своих самых глубинных слоях оно «испорчено» представлением о существовании «я» и намертво сковано им. Буддизм, помимо

того что сознание человека сковано, учит: на дне этого сознания покоится дзэнское сознание, а представление о «я» всего лишь привычка, и если мы постигнем, что «я» не обладает реальной субстанцией, то сразу же окажемся в истинном мире, не имеющем границ, в свете Вселенной.

Таким образом, понимание человеческого сознания в христианстве и буддизме в высшей степени несхоже, и не будет ошибкой сказать, что оно абсолютно противоположно.

Однако, если выделить слова, о которых можно говорить как заключительных выводах, станет ясно, что и христианское и буддийское учения приходят к совершенно одинаковым заключениям. Павел говорит: «Вечным являются три вещи — вера, надежда, любовь, и среди них самое великое — любовь»; в объяснении Сутры о величии цветка говорится: «Будда Вайрочана — это Великая Мудрость, Великое Сострадание Вселенной, а отнюдь не малые мудрость и сострадание отдельного индивида». В христианстве говорится о любви, в буддизме — о Великом Сострадании. В том и другом случае это не любовь маленького человека и не сострадание, выражаемым индивидом. Это любовь Бога и Великое Сострадание Вселенной.

Почему же в конечных своих выводах христианство и буддизм, по-разному трактующие человеческое сознание, оказываются едины?

Все религии имеют, в сущности, одинаковый взгляд на жизнь. Совсем неудивительно, что, отталкиваясь от этого общего понимания жизни, они приходят к одинаковым выводам, какими бы различными путями к нему ни шли.

Христианская любовь — это не любовь маленького человека, а любовь Бога; буддийское сострадание — это не сострадание, выражаемое отдельным индивидом, а Великое Сострадание Вселенной.

Я думаю, что любовь Бога и Великое Сострадание Вселенной имеют в общем единую сущность. Так в исходном моменте — представлениях христиан и буддистов о человеческом сознании — имеются различия, по-разному выражаются и конечные выводы, но это разница в форме выражения, а не по сути.

Давайте более детально рассмотрим содержание буддийского понятия «Великое Сострадание Вселен-

ной». В своей книге «Сутра цветка Закона и атомная физика» проф. Синъити Мацусита говорит следующее:

Чрезвычайно важными и интересными являются следующие строки из одиннадцатой главы Сутры лотоса благого Закона «Видение Драгоценной ступы»:

«В это время все будды и татхагаты наполнили собой четыре миллиона нают³ стран в каждой стороне [света]».

Если четыре миллиона нают пересчитать в понятные нам цифры, то это будет $10^{88} \cdot 10^{80}$, число протонов во всей Вселенной, определенной Эддингтоном, о чем мы писали выше, очень близко к цифре 10^{88} (если учесть, что разница в 10^{10} не слишком велика в сравнении с огромными размерами Вселенной).

Является ли это только случайным совпадением? Между этими цифрами нет никакого сущностного сходства. Однако с точки зрения буддийского учения здесь выражено самое главное. А именно: все будды, татхагаты наполняют Вселенную.

Будда и межзвездное вещество

Межзвездным веществом называют вещество, находящееся между двумя звездами. Его плотность чрезвычайно мала (если принять плотность воды за 1, то она составит 10^{-24} — 10^{-25}), но, по расчетам Эддингтона, даже при такой плотности число протонов во Вселенной огромно— 10^{80} .

Близость названных выше цифр — числа протонов и будд — означает при всей случайности их совпадения, что Вселенная заполнена буддами. Таким образом, каждый атом, каждая частица и, следовательно, каждая клетка человеческого тела или, говоря другими словами, общее тело человечества наполнены буддами.

Ощущаем ли мы это? Это зависит от того, обрели мы просветление или не обрели. Но будды дают нам жизнь, ощущаем мы это или нет.

Давайте поразмыслим сейчас об опасном преступнике, совершившем тяжкое преступление и приговоренном к смерти. С социальной и моральной точек зрения он не заслуживает прощения. Однако клетки его тела, заключенного в тюрьму и ожидающего казни, в противоположность законам человеческого общества день и ночь продолжают защищать жизнь этого злодея.

Он может дышать, его сердце работает, волосы растут, нос вдыхает воздух, желудок переваривает пищу. Какое трогательное старание клеток! Но не является ли это активностью Будды, которая вызывает благодарность? Какое большое количество опасных преступников переродится и станет выдающимися гражданами, если ощутит, что жизнь дается Буддой! В древней и новой истории имеется множество подобных примеров.

Все это верно для любого человека, каким бы глупым, жалким или отталкивающим он ни был; благодаря желанию Будды клетки тела человека служат ему изо всех сил.

Давайте подумаем сейчас о павших на поле брани. Помимо особых случаев имя рядового солдата не заносится даже в весьма подробные исторические книги или в истории войн (кроме, может быть, краткой записи в летописи деревни, откуда этот солдат вышел). Однако какой же глубокий шрам оставляет его ги-

бель на сердцах родителей, братьев и сестер, девушки! Не заслуживают ли глубочайшего уважения жизнь каждого солдата, имя которого внесено в летописи, и история его жизни?

Итак, уважения заслуживает жизнь любого человека. Если поднимем в лесу ком земли, увидим, сколько мелких букашек копошится в нем. Какой спектакль жизни разыгрывается в воде какого-нибудь небольшого водоема! Все эти существа живут благодаря Жизни Будды, и мы не должны думать, что жизни этих существ принадлежат нам. Кому же может принадлежать жизнь, состоящая из меняющихся элементарных частиц и проходящая по кругу цикла исчезновения и возникновения? Она всего лишь *получатель* Жизни Будды.

Вот таким образом проф. Синъити Мацусита прекрасно воспел Великое Сострадание Вселенной. Одновременно он прояснил отношения между жизнью, которая дается, и Жизнью Будды. Жизнь Вселенной, состоящей из элементарных частиц, невидимых человеку,— это Жизнь Будды.

Здесь я хотел бы еще раз повторить слова покойного проф. Хидэки Юкавы из его книги «Истинная сущность буддизма» (издание отдела догматики Общества Риссё косэй кай), которые уже цитировал в моей книге «Религия материалиста»: «Действительность жестока. Из нее изгоняется всякая нежность. Действительность меняется самым непредсказуемым образом. Всевозможные балансы рано или поздно нарушаются. Реальность сложна. Нельзя допускать поспешных заключений. Тем не менее реальность в своей сущности развивается согласно простому принципу. Только выдающиеся люди знают это. В своей сущности реальность всегда гармонична. Только поэты открывают это.

Выдающихся людей немного. Поэтов также мало. У нас, обыкновенных людей, есть склонность слишком привязываться к реальности. И подобно реальности мы становимся изменчивы, сложны, беспокойны. И не подозреваем, что за этой реальностью стоит более обширный истинный мир.

Не спрашивайте, где истина в нашей реальности. Истина скоро станет реальностью».

Что же это такое—*мир истинной реальности*, скрытый под вуалью действительности? И знаем ли мы, что такое *действительность*? А что значит выражение: «Истина скоро станет реальностью»? Давайте подумаем о его смысле.

Действительность — это прежде всего те *формы существования* материи, которые мы каждый день видим и слышим. Я думаю, возможно, никто не будет возражать по поводу данного определения. Ответить на вопрос «Что такое мир истинной реальности?» намного труднее.

Форма существования материи (действительность) — это *облик* мира (видимый мир), который образуют исчезающие и рождающиеся, непрерывно соединяющиеся и разъединяющиеся невидимые глазу элементарные частицы. Этот мир, который образуют исчезающие и рождающиеся, непрерывно соединяющиеся и разъединяющиеся элементарные частицы, является в то же время миром *истинной реальности*. Изменения *формы существования материи* (действительности) человеком воспринимаются, но изменения *мира истинной реальности* не воспринимаемы человеческим глазом. Так как человеческий глаз не воспринимает *элементарные частицы*, мы, хотя и смотрим на них, видим только *форму существования материи* (действительность), но *мир истинной реальности* видеть мы не можем.

Итак, давайте задумаемся о смысле фразы: «Истина скоро станет реальностью». Смысл ее таков: истинная реальность *сама по себе* является действительностью, а отнюдь не в том, что помимо действительности существует истинная реальность, которая, изменившись, становится действительностью. *Истинная реальность* и *действительность* — это одно и то же. *Истинная реальность* — мир, который существует как исчезающие и рождающиеся, непрерывно соединяющиеся и разъединяющиеся элементарные частицы, хотя изменения, происходящие с этими частицами, не воспринимаются человеческим глазом. *Действительность*, будучи *формой существования материи*, воспринимается человеческим глазом, поэтому видимую глазом *действительность* называют *лицевой стороной*, не воспринимаемую глазом *истинную реальность* — *внутренней*: за *вуалью действительности* скрыта *истинная реальность*, но на самом деле нет ни *лицевой*, ни *внутренней* стороны. *Действительность*, т. е. *форма существования материи*, и есть *истинная реальность*, т. е. *виды* изменений элементарных частиц.

Таким образом, «видимое» (действительность) и «невидимое» (истинная реальность) едины и являются всего лишь разными уровнями видения этого «единого».

Сейчас я хотел бы порассуждать о «пустоте». В древности люди не знали ни о молекулах, ни об атомах, ни об элементарных частицах, но видели, что материя исчезает и появляется, и смогли прийти к заключению, что материя состоит из малых, таких малых, что их нельзя увидеть, частиц. Как объясняло буддийское учение «Абхидхармы»⁴, материя («плоть») — это соединение «мельчайших частиц».

Подобные «мельчайшие частицы» не воспринимаются глазом, неизвестно, каким образом они действуют. В период появления учения «Абхидхармы» не было известно с полной определенностью, *существуют* ли они. В их существование *верили*. Если задуматься над тем, как назвать этот мир «мельчайших частиц», то какой термин будет самым подходящим? Если видимую глазом материю назвать «плотью», то нельзя ли назвать невидимое «пустотой»?

Если вспомнить, что человеческое тело конституируется этими мельчайшими, невидимыми «ничто» и живет благодаря им, то, возможно, они — будды.

Если назвать их «пустотой», то, как говорилось выше, истинная реальность (не воспринимаемый глазом мир, который существует благодаря исчезновению и рождению, непрерывному соединению и разъединению элементарных частиц) и действительность (формы существования материи, видимой человеческим глазом) не отличны друг от друга, *истинная реальность* сама по себе является *действительностью*, а *действительность* сама по себе является *истинной реальностью*, поэтому *действительность* («плоть») есть *истинная реальность* («пустота»), а *истинная реальность* («пустота») есть *действительность* («плоть»). Как раз это и выражает формула «плоть есть пустота», «пустота есть плоть».

Если мы встанем на точку зрения (выраженную проф. Мацуситой), что *жизнь, которая состоит из постоянно исчезающих и рождающихся элементарных частиц*, — это Жизнь Будды, то формула приобретает

вид: «Плоть есть пустота, пустота есть Будда», «Будда есть пустота, пустота есть плоть». В сокращенном виде ее можно представить таким образом: «Плоть есть Будда, Будда есть плоть».

Поэтому все видимое — Будда.

Выше я рассмотрел буддийское представление о Жизни Будды, а также о Великом Сострадании Вселенной. Когда размышляешь о божественной любви в христианстве, осознаешь, что жизнь человеку дается чем-то невидимым глазу, то же самое осознаешь при размышлении о Великом Сострадании Вселенной. Основополагающим для буддизма, христианства и атомной физики является общее для всех них признание, что «жизнь дается». Одинаков и ход мысли, приведший к выводу, что активность Великой Жизни, дающей жизнь всему, — это любовь Бога или сострадание Будды.

Отсюда естественным образом следует заключение, что, поскольку человек является молекулой Вселенной, все мы должны стремиться к обретению этой любви, этого сострадания.

В заключение я хотел бы добавить следующее: вопрос не в том, дает ли сознание человеку Бог, или оно исходит от дзэнского сознания, а в том, осознаем мы или нет, что человек живет благодаря любви Бога или состраданию Будды.

Различия в толкованиях Пути достижения этого осознания в религиозном плане не несут сущностного характера. Можно, пожалуй, сказать, что в тождественности конечной цели как раз и проявляется сущность религии. В преодолении различия между сущностью религии и не имеющим непосредственно к этому отношения формальным ее выражением, преодолении, которое ведет к осознанию того, что жизнь нам дается, в обращении к Великой Жизни Вселенной как опоре как раз и заключается сущность религии, источник, благодаря которому мы ощущаем любовь Бога и сострадание Будды.

26 мая 1981 г.

V. О ДЗЭНЕ И «НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ВИДЕНИИ»

Человеческий разум

Человеческий разум обычно заключен в скорлупу собственного «я». Следовательно, не будет ошибкой сказать, что разум человека — это разум его «я».

С помощью разума собственного «я» человек постигает внешний мир, входит в контакт с другими людьми.

Разум во время пребывания в «сидячем дзэне»

Когда человек пребывает в «сидячем дзэне», его разум считает вдохи. Каждый вдох длинный, энергичный, направленный в нижнюю область желудка. Дышат в спокойном ритме. Говорят, опытный дзэнский монах, пребывая в «сидячем дзэне», делает только два-три вдоха в минуту. Итак, медитирующий считает свои вдохи: раз, два, три... десять и снова — раз, два, три... десять или же от сотого вдоха до тысячного. Таким образом, пребывая в «сидячем дзэне», сосредоточивают свои мысли на дыхании, считают вдохи, поэтому разным другим мыслям нет возможности войти в разум человека, находящегося в «сидячем дзэне». Деятельность разума того, кто пребывает в «сидячем дзэне», называют «видением числа вдохов».

В учении Учителя дхьяны Хакуина¹, о котором говорили: «В Суруга имеются две чудесные вещи — зеленая гора Фудзи и Хакуин из Хара», содержится метод «нансо». Лежа лицом вверх, как во время сна, нужно представить, что на вашей голове находится

кусочек целительного снадобья под названием «нансо» величиной с яйцо дикой утки. Далее вы представляете, как из «нансо» вытекает чудодейственная жидкость с приятным запахом, растекается по всей голове и через шею достигает плеч. Как затем целительная жидкость от плеч распространяется по рукам и груди, проникает в легкие, печень, кишечник, желудок и, начиная с позвоночника, до каждой кости, очищает внутренности от «загрязнений». Обойдя все тело, целебная жидкость «нансо» оmyвает обе ноги, согревая их, и наконец останавливается у «сердца» ног (в центре подошв). И еще раз представьте, что кладете на голову следующую порцию «нансо», затем, как и до этого, целебная жидкость опускается от головы до «сердца» ног и спокойно оmyвает все тело.

В мыслях человека, погружившегося в медитацию по методу «нансо», нет ничего, кроме «нансо».

Во время дзэн-буддийского «видения числа вдохов», во время следования методу «нансо» разум медитирующего характеризуется отсутствием разнообразия мыслей. Можно, очевидно, сказать, что отсутствие разнообразия мыслей означает усыпление разума собственного «я». Усыпление разума собственного «я» — это освобождение разума, находящегося в скорлупе «я», из этой скорлупы и опустошение последней.

В феврале 1981 г. я имел возможность послушать в храме Мёсиндзи в Киото лекцию о Законе, которую читал Учитель дхьяны Мумон Ямада. Он говорил: «Обретя чистый разум, считайте ваши вдохи: раз, два, три...» Насколько я понял, «чистый разум» — это разум, забывший о «я» во время «видения числа вдохов», о котором говорилось выше.

Самоанализ

Может ли разум, заключенный в скорлупу «я», т. е. разум «я», провести самоанализ? Нет. Разум, будучи заключенным в скорлупу «я», не способен увидеть эту скорлупу, т. е. «я».

Если же научиться усыплять разум, заключенный в скорлупу «я», и делать скорлупу «я» пустой, то

человеческий разум сможет увидеть эту скорлупу, потому что, освободившись из нее, посмотрит на «я» со стороны.

Чем же тогда окажется эта скорлупа «я»? Чтобы понять, что она такое, необходимо осуществить анализ двух видов.

Во-первых, проанализировать, благодаря чему живет человеческое тело. Человек живет, потому что вдыхает воздух, пьет воду, ест пищу. Однако воздух, вода, пища даются ему кем-то другим. Если человеческая жизнь поддерживается благодаря воде, воздуху и пище, которые ему даются, то правильно ли будет сказать, что человек живет сам по себе? Ясно, что правильным будет заключение: *жизнь человеку дается*.

Во-вторых, следует задуматься, каким образом у человека появляется разум. Если не вдаваться в детали, то разум формируется в результате неоднократного повторения следующего процесса: с момента рождения человека ощущения, получаемые им через органы чувств (глаза, уши, нос, язык, кожу), передаются в мозг, и мозг все запоминает, делает суждения, и постепенно эта способность повышается. Разум появляется как продукт интенсивного сбора данных, поставляемых пятью органами чувств человеческого тела, «я». Вполне естественно, что вследствие указанного процесса образования разума человека этот разум полагает, что «я» ограничено данным человеческим телом, т. е. скорлупой «я».

Таким образом, человеческий разум отождествляет «я» с физическим телом и полагает, что физическое тело «я» живет само по себе и не подозревает, что жизнь «я» дается.

Что такое «непосредственное видение»?

Это очень трудный вопрос, однако я хотел бы попытаться предложить читателям одно соображение, касающееся «непосредственного видения».

Человеческий разум — это активность клеток мозга. Клетки мозга состоят из молекул, молекулы — из атомов, атомы — из элементарных частиц. Элементарные частицы, которые образуют клетки мозга,

с момента рождения человека воспринимают информацию, поступающую от пяти органов чувств человека, запоминают ее, делают суждения, опять запоминают и делают суждения, неоднократно повторяют это, достигая все более высокой степени организации, и, наконец, демонстрируют активность, которая характеризуется как присущая разуму. Эти элементарные частицы, образующие клетки мозга, «взрастают» только на информации скорлупы «я», поэтому видеть всё они способны только через эту скорлупу «я», даже то, что находится за пределами «я».

Если с помощью «сидячего дзэна» или метода «нансо» человек усыпит сознание в скорлупе «я» и сделает скорлупу пустой, разум данного человека обретет способность смотреть на мир за пределами скорлупы «я», под другим углом, чем прежде. Человеческий разум, смотревший до этого на мир и самого себя через цветные очки собственного «я», впервые видит мир и самого себя без них. Понятно, что, когда, смотря через цветные очки, он думает, что живет сам по себе, но если смотрит, сняв цветные очки, видит, что *жизнь человеку дается*.

Часто встречается выражение «разбивается скорлупа собственного „я“». Так говорят в том случае, когда разум смотрит на мир и на самого себя, сняв цветные очки. Поэтому, когда разбивается скорлупа «я», становится понятным, что жизнь дается. Ощущение того, что жизнь дается, может быть, и является одним из видов религиозного «непосредственного видения».

Если мы сможем объяснить отношения между элементарными частицами, которые образуют клетки головного мозга человека, и элементарными частицами, которые свободно перемещаются по всей Вселенной, входят в тело любого человека или же пребывают в свободном состоянии, т. е. дающими жизнь всем людям без различия (эти элементарные частицы являются воздухом, водой, пищей), то правильно поймем сущность «непосредственного видения».

Здесь я хотел бы задуматься о феномене телепатии. Говорят, что недавно, когда умирала г-жа Тиэми Эри, с г-жой Хибари Мисорой, близкой подругой г-жи Тиэми, произошла странная вещь. В эту ночь г-жа Хибари почему-то никак не могла уснуть. Когда

через некоторое время она все-таки задремала, ей показалось, что в ее голове как будто взорвался резиновый баллон. Когда незадолго до этого у г-жи Хибари скончалась мать, она пережила то же самое, и поэтому испугалась, что случилось что-то ужасное. И действительно, в тот момент, когда г-жа Хибари видела этот сон, г-жа Тиэми умерла в своем доме (журнал «Дзидай», 20 марта 1982 г.).

Еще об одном случае я узнал из письма Котаро Судзуки, с которым в студенческие годы ходил в клуб стрельбы из лука. Он сообщил мне, что в момент смерти его жены их дочь находилась в Гонолулу и дремала после обеда. Вдруг, увидев во сне, как ее мать, сидя на облаке, приближается к окну дома, она проснулась. Я сам никогда не имел телепатического опыта, но непосредственно встречался со случаем телепатии. Это произошло, когда я болел и за мной ухаживали родители. По просьбе жившего неподалеку аптекаря мой отец сдал на некоторое время в нашем доме комнату, находившуюся рядом с моей, двум сестрам, студенткам фармацевтического училища. Сестры каждый вечер очень крепко засыпали, но однажды ночью до моих ушей донесся их разговор. Обе говорили, что проснулись, увидев во сне старшего брата, жившего в деревне, и успокоились, не случилось ли с ним чего-нибудь. На следующее утро из деревни, находившейся в префектуре Гифу, пришла телеграмма: «Брат умер». Старший брат девушек ехал на велосипеде по горной дороге, сорвался со скалы и погиб.

Во всех описанных выше случаях с телепатией есть одно общее: телепатическое послание воспринималось во время сна. Что это означает? Я думаю, телепатия — это действие элементарных частиц, но, поскольку сила последних невелика, элементарные частицы, образующие клетки головного мозга человека, не воспринимают это действие в обычном, активном, состоянии. Подобно тому как свет звезд, невидимый днем, становится видимым после заката солнца, элементарные частицы головного мозга, прекращая свою активную деятельность, когда человек засыпает, обретают способность воспринимать элементарные частицы, вызывающие телепатический эффект.

Давайте еще раз рассмотрим то обстоятельство, что деятельность головного мозга человека — это активность элементарных частиц. Когда свет попадает в глаза человека, информация об этом передается в мозг, и мозг делает суждение. Свет — элементарные частицы, фотоны; когда фотоны попадают в глаза, они превращаются в элементарные частицы-электроны и, став электрической энергией, по нервам передаются в мозг*. Сигналы электронов могут воспринимать элементарные частицы, которые образуют клетки головного мозга. Когда эти элементарные частицы получают большое число таких сигналов электронов и заняты их различением и классификацией, естественно, очень трудно представить, что они способны воспринимать слабые телепатические элементарные частицы.

В заключение я хотел бы еще раз вернуться к проблеме религиозного «непосредственного видения».

«Видение числа вдохов» в «сидячем дзэне», метод «нансо» Учителя дхьяны Хакуина имеют цель освободить элементарные частицы клеток головного мозга, которые в повседневной жизни направляются сознанием индивида, от этого сознания. Ни то, ни другое не освобождает от различного вида повседневных функций — таких, как сон, однако по меньшей мере выводит элементарные частицы клеток головного мозга из сферы деятельности сознания индивида.

Что происходит с элементарными частицами клеток головного мозга, выведенными из сферы деятельности сознания индивида? Следует вспомнить, что

* «Глаз — особым образом устроенный орган чувств, воспринимающий свет. Структура глаза напоминает фотоаппарат. Свет через раковину и хрусталик попадает в глазное яблоко и создает образ на сетчатке глазного дна. Свет на сетчатке воспринимается двумя видами клеток: бациллообразными и веретенообразными, стоящими в одном ряду. Бациллообразные клетки различают свет по интенсивности, и с их помощью воспроизводятся образы, напоминающие монохромные фотоснимки. Веретенообразные клетки воспринимают три цвета — зеленый, синий, красный — и с их помощью воспроизводятся цветные образы.

Воспринятый цвет преобразуется в электрические сигналы и передается в нервное волокно. Нервное волокно образует зрительный нерв, который соединяет глазное яблоко с головным мозгом. Глаз можно назвать органом, при помощи которого мозг контактирует с внешним миром, „окном“ мозга». — «Тайны человеческого тела (рассматривая в микроскоп структуры, поддерживающие жизнь)». — «Ньютон». 1981, декабрь, т. 1, № 6.

данные элементарные частицы во время сна индивида воспринимают слабые телепатические сигналы. Подобно тому как элементарные частицы клеток головного мозга во время сна человека воспринимают извне телепатические сигналы элементарных частиц, элементарные частицы клеток головного мозга, освобожденные от воздействия сознания индивида, возможно, способны воспринимать сигналы извне, которые не могут воспринимать, находясь под контролем сознания индивида. Какие же сигналы извне передаются элементарным частицам клеток головного мозга, освобожденным от воздействия сознания индивида?

Элементарные частицы клеток головного мозга, будучи связаны сознанием индивида, не могут воспринимать то обстоятельство, что жизнь дается. Они полагают, что индивид живет сам по себе. Хотя тот факт, что жизнь индивиду дается, является бесспорным, элементарные частицы клеток мозга никак не могут осознать это. Для того чтобы ощутить в качестве непреложного факта, что жизнь индивиду дается, необходимо освободить элементарные частицы коры головного мозга индивида от воздействия его сознания. «Видение числа вдохов» и метод «нансо» Учителя дхьяны Хакуина являются действиями, освобождающими элементарные частицы головного мозга от воздействия сознания индивида.

Итак, выше я попытался высказать свое суждение о взаимоотношении дзэна и «непосредственного видения».

30 апреля 1982 г.

Дополнение 1

О состоянии, обретаемом при постижении факта, что жизнь нам дается, я подробно говорил в гл. IV моей книги «Религия материалиста». В настоящей работе я еще раз возвращаюсь к этому вопросу в гл. VI «Осознание того, что жизнь дается» и в гл. VIII «„Тайное учение“ Сингон и истинный разум».

Мои рассуждения в этой книге я основывал на собственном опыте и в рамках этого опыта.

8.IV.1984 г. (воскресенье, день рождения Будды Шакьямуни). Вчера, приводя в порядок книжные полки, я увидел старую книжку, взял ее и открыл. Это была книга цвета подгорелого риса, сброшюрованная в традиционной японской манере. На титульном листе я прочитал: «Хакуин. Собрание речей о Законе: „Досужие разговоры ночью в лодке“. „Котел Оратэ“. „Провинциал познает себя“. „Засохшая травинка, вложенная в тетрадь“».

На последней странице указаны выходные данные:

Отпечатано 18 декабря 1935 г.	Типография Итёбон
Выпущено 23 декабря 1935 г.	Хакуин. Собрание речей о Законе
Издательство	Сангё сёин
Цена	6 сэн

Листая книгу, я увидел собственные пометки, сделанные на страницах «Досужих разговоров ночью в лодке». Я вспомнил, что читал это сочинение в 1938—1939 гг. и для памяти отмечал наиболее важные места. В «Досужих разговорах ночью в лодке» рассказывается, как Учитель дхьяны Хакуин, заболел, как бы мы сейчас сказали, туберкулезом, посетил на горе Сирокава мудреца, которого звали Учитель Хакудзи, и научился у него методу «внутреннего видения» и методу «нансо», после чего в течение трех лет практиковал их и излечился от болезни.

В 1938—1939 гг. я, лежа в постели с тяжелой болезнью, усердно практиковал метод «нансо». Затем, опираясь на Новый Завет, начал регулярно практиковать «деяние безмыслия и бездумья» и, думая об этом сегодня, уверен, что начал это делать, прочитав в данной книге о методе «внутреннего видения» Учителя дхьяны Хакуина. Действительно, это ценная книга, которую можно назвать благодетелем моей жизни. Надо сказать, до сегодняшнего дня я не задумывался, почему книга не попадалась мне на глаза и была ли она все это время в моем доме.

Для читателей я выписываю из «Досужих разговоров ночью в лодке» место о методе «внутреннего видения»:

Итак, что касается видения, то его отсутствие считается истинным видением. «Многовидение» считается ложным видением. Сначала при помощи «многовидения» господин видит эту тяжелую болезнь, а сейчас спасается от нее отсутствием видения. И по-другому нельзя. Господин, вылечив сердечную болезнь и «пожар мысли», занимается [органами] между брюшной полостью и «сердцем» ног. [Он], очистив до естественного состояния грудь, избавляется от мыслей, направляемых в одну точку, успокаивает сознание и чувства. Это — истинное видение, чистое видение. Ничего не говорите. Предайтесь на некоторое время дзэнскому созерцанию.

Будда сказал: «Поместив сердце в подошвы, излечитесь от ста одной болезни».

VI. ОСОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО ЖИЗНЬ ДАЕТСЯ

Человеку и всем другим живым существам жизнь дается. С этим легко согласится каждый, если объективно рассмотрит вопрос, каким образом поддерживается наша жизнь. Однако на самом деле мы проживаем жизнь, думая, что живем сами по себе. Поворот от подобных представлений к осознанию того, что жизнь нам дается, необыкновенно труден. Хотя, если немного подумать, факт, что жизнь нам дается, окажется вполне очевидным и понятным, представить нам это очень и очень нелегко.

Религию в высшей степени беспокоит, что люди не могут осознать этот очевидный факт. Доступен же он именно религиозному сознанию. А ведь без осознания данный факт скорее всего не будет воспринят, сколько бы ни говорили о Великой Жизни, которая дает нам жизнь. Сможет ли разум, убежденный, будто индивид живет сам по себе, без оговорок воспринять слова, что жизнь человеку дается Великой Жизнью Вселенной или же что Жизнь Будды присутствует в каждом растении, каждой травинке?

Я хотел бы обратиться к собственному опыту, чтобы показать, как трудно осознать, что жизнь индивиду дается. В марте 1938 г. у меня начался сухой плеврит, и с этого времени я вступил в борьбу против тяжелой формы туберкулеза. Болезнь пришла ко мне в мою 24-ю весну. В августе того же года с сорокаградусной температурой я был вынужден лежать в полном покое в постели. С тех пор я начал домашнее лечение под наблюдением матери, но в то время еще не было лекарств от туберкулеза, и я использовал только «естественный метод», который излечивает от болезней с помощью природных целебных сил самого человека. Данный метод базируется

на трех составляющих: покой, свежий воздух (окно в комнате больного должно быть открыто 24 часа в сутки круглый год) и здоровое питание. С его помощью я укрепил тело и обрел способность бороться с туберкулезом. Для победы над туберкулезом необходимо было заключить туберкулезные палочки в клетку из кальция, поэтому огромное значение имел покой. В покое пребывало мое тело, но покой в мыслях достичь было очень трудно. В долгой борьбе с болезнью, причем когда неизвестен результат лечения, мысли приходят в беспорядок. Для их успокоения я читал религиозную литературу, попадавшую мне в руки, но это не сделало меня религиозным. Однако, когда я узнал о методе «нансо» Учителя дхьяны Хакуина, я подумал, что это очень хороший путь поддержания душевного покоя, и с горячим желанием начал следовать методу «нансо», однако мое болезненное состояние продолжало угнетать меня (о методе «нансо» я рассказывал в гл. V «О дзэне и „непосредственном видении“»).

Спустя восемь месяцев лежания в постели в полном покое я получил разрешение приехать в туберкулезную больницу, куда я до этого обращался. Больница, кажется, находилась где-то в окрестностях Нэ-рима. Так как я был лежачим больным, меня на носилках перенесли в автомобиль, а когда машина подъехала к больнице, также на носилках перенесли в палату. Меня поместили в палату для тяжелобольных. В ней находилось несколько пациентов, всех их душил сильный кашель, они отхаркивали мокроту. Было ужасно видеть этих сражающихся с мокротой тяжелобольных, которые не знали, доживут ли до завтрашнего дня. Это можно было назвать адом на земле. Ни я, ни сопровождавшая меня мать не могли ни на мгновение сомкнуть глаз в этой палате и, едва дыша, ждали рассвета.

Посмотрев в течение вечера на больных туберкулезом, которые глядели в глаза смерти, мы на следующее утро вернулись домой. С этого времени мое отношение к лечению полностью изменилось. Я понял, что, если в скором времени не излечусь от болезни, превращусь в тяжелобольного, каких видел в больничной палате, и умру. Путь избавления от этой опасности был один: погрузившись в полное

«безмыслие и бездумье», попытаться обрести покой в мыслях. Придя к такому выводу, я начал практиковать «безмыслие и бездумье», однако войти в это состояние, а уж тем более находиться в нем долгое время очень трудно.

Через некоторое время после пребывания в состоянии «безмыслия и бездумья» моим сознанием начинали овладевать разнообразные мысли. Для того чтобы освободиться от них, я выбирал несколько отрывков из Нового Завета и читал какой-нибудь из них. Когда меня охватывали различные мысли, я брал в руки Новый Завет, читал несколько строк, и разнообразие мыслей исчезало. Я откладывал книгу и входил в «безмыслие и бездумье». И опять, если наступало «многомыслие», я брал Новый Завет. Повторяя все это много раз, я продолжал находиться в состоянии «безмыслия и бездумья», выходя из него только во время еды, отправления естественных потребностей и сна.

Такая практика «безмыслия и бездумья» продолжалась у меня четыре месяца, и наконец наступил день, когда врач сказал: «Можно пробовать понемногу сидеть на кровати». Это произошло через год после моего пребывания в постели в состоянии абсолютного покоя. И вдруг меня охватило неожиданное чувство.

Я подумал: «Я не жил сам по себе, проведя целый год в постели, жизнь мне давалась, жить самому у меня не было сил». И я ощутил огромную радость — жизнь мне дается. Эта огромная радость от постижения того, что жизнь мне дается, благодарность Вселенной, которая дает мне жизнь, осознание благодарности родителям и большому количеству людей, имена которых я не знаю, быстро повернули меня лицом к религии.

Вот таким в общих чертах был процесс моего прозрения относительно того, что жизнь мне дается. Анализируя сегодня этот процесс, я поражаюсь силе оков собственного «я», поскольку, не испытав страданий и боли, я бы не понял, что жизнь мне дается.

То, что *жизнь человеку дается*, легко понять как концептуальную установку, не так трудно объяснить ее в подробностях. Несмотря на это, отнюдь не просто постичь, что жизнь нам дается. Не по этой ли

причине наш разум — это разум «я»? И нельзя не сказать, что для разума собственного «я» очень труден поворот от представления, что мы живем сами по себе, к осознанию, что жизнь дается, сколько бы нам это ни объясняли и как бы хорошо мы ни понимали объяснения. Я думаю, что это как раз и обуславливает необходимость для религии «силы другого».

22 января 1984 г.

VII. УЧЕНИЕ О «ДОБРОЙ ПРИРОДЕ» И УЧЕНИЕ О «ЗЛОЙ ПРИРОДЕ»

В Китае с древности обсуждался вопрос: добра или зла природа человека. Он стал важнейшей проблемой китайской политической философии.

Учение о «доброй природе» человека было систематизировано Мэн-цзы¹, и позднее его разделяли все конфуцианские школы. «Согласно Мэн-цзы, в человеческом сердце имеются четыре начала, склоняющие его к добродетелям: сострадание (милосердие); неприятие зла (стыдиться несправедливости и ненавидеть ее); скромность; утверждение и отрицание (считать истинное истинным, неистинное неистинным). Это начала гуманности, долга, благопристойности, мудрости»*.

В противоположность учению конфуцианцев о «доброй природе» человека Сюнь-цзы² придерживался учения о «злой природе»: «Сюнь-цзы из Китая был первым, кто систематизировал учение, согласно которому сущность человека зла. Он учил: „Природа человека зла, доброе в нем фальшиво“ (Сюнь-цзы. Сочинение о злой природе). Люди рождаются с безграничными желаниями. Однако их физические возможности ограничены, и, если они оставляют все идти само собой, мир входит в раздоры и в конце концов оказывается в полном упадке. Опасаясь этого, выдающиеся правители древности, чтобы ограничить желания людей, выработали принципы удовлетворения желаний в соответствии с положением и способностями человека. Это — принципы поведения. Как видим, нормы поведения людей не следуют из их исконной природы, а устанавливаются правителем, что свидетельствует о злой природе человека. Подоб-

ного рода рассуждения Сюнь-цзы были, очевидно, вызваны его ощущениями от наблюдения беспорядков в обществе в период Сражающихся царств. Еще одной причиной такого видения человека был атеизм Сюнь-цзы, что отличало его от конфуцианцев»*.

Давайте сейчас посмотрим, каким образом трактовались учения о «доброй природе» и «злой природе» человека в буддизме на протяжении всей его долгой истории.

У меня нет ни подготовки, ни способностей подробно обсуждать этот сложный вопрос, и я выбрал несколько отрывков, касающихся учений о «доброй природе» и «злой природе» и учитывающих возможности читателей, из сочинений уважаемых учителей, наделенных многочисленными талантами. Цитируя эти отрывки, я намереваюсь изучить их и поразмыслить над их содержанием.

Благодаря Сутре-помосту шестого патриарха, в которой записано изложение основ дзэнского учения, сделанное Великим Учителем Хуэйнэном, шестым чаньским патриархом (если первым считать Великого Учителя Бодхидхарму), чань в последующие годы широко распространился в Китае. Я изучал эту Сутру-помост шестого патриарха и хотел бы сейчас рассмотреть содержащееся в ней учение о «доброй природе»**.

Просветлившись до постижения чудесного принципа Закона Будды у пятого патриарха³ на горе Дуншань, я вкусил разнообразные несчастья и страдания. Жизнь моя была в опасности, как будто висела на тонкой шелковой нити. Все вы можете сегодня присутствовать на собрании Закона⁴ и слушать истинный Закон только благодаря тому, что в прошлом в нескольких жизнях служили буддам. Сейчас вы впервые сможете услышать превосходное учение о видении своей, не имеющей высшего предела исконной природы здесь же, на том месте, где вы сейчас сидите. С непостижимо далекого прошлого я связан со всеми вами — министрами и другими должностными лицами, «вышедшими из дома» и «пребывающими дома»⁵. Это учение — не моя собственная мудрость: в течение поколений оно передавалось высокодобродетельными патриархами-учителями [чаня]. Каждый, кто когда-нибудь слышал патриархов-учителей, очистил свои сердца; услы-

* Хонда Сатому. Учение о «злой природе». — Всемирный энциклопедический словарь. 1966, изд-во «Хэйбонся».

** Фрагмент дается по изданию: Рокусо данкё (Сутра-помост шестого патриарха) под ред. Таки Накагавы. — Дзэн-но го-року (Чаньской юйлу). Т. 4, изд-во «Тикума сёбо».

* Хонда Сатому. Учение о «доброй природе». — Всемирный энциклопедический словарь. 1966, изд-во «Хэйбонся».

шав это учение, каждый освободился от сомнений и возжелал стать таким же, как патриархи-учителя прежних поколений.

Слушающие меня! Во всех нас изначально скрыта мудрость истинного просветления. Мы не можем осознать это только потому, что в нашем разуме возникают сомнения. Попросив руководить вами тех, кто уже обрел просветление, вы увидите свою истинную природу. Слушающие меня! И глупые и мудрые равным образом обладают истинной сущностью, благодаря которой станут буддами. Глупые и мудрые отличаются друг от друга только тем, что первые это не видят, а вторые об этом подозревают.

Учитель сказал: «Слушающие меня! Все, как один, внимайте мне! Ради вашего блага я поведаю о *трех телах* Будды, которые являются вашей основополагающей сущностью. Вы все увидите *три тела* и сами прозреете относительно вашей истинной природы. Все, как один, повторяйте за мной: „Не отдаляясь от собственного тела, обращаюсь к Будде в чистом теле Закона, которое здесь, во мне. Не отдаляясь от собственного тела, обращаюсь к Будде, способном принимать неисчислимые по количеству облики и который здесь, во мне. Не отдаляясь от собственного тела, обращаюсь к Будде в наполненном благодатью и мудрости теле *воздаяния*, которое здесь, во мне“. Повторите приведенные фразы три раза. Слушающие меня! Тело — это дом. К нему нельзя обращаться. *Три тела* Будды — [тело] Закона, *превращенное* [тело]⁶, [тело] *воздаяния* — скрыты в нашей истинной природе. Так как люди, пребывающие в этом мире, не видят свою сущность, они не подозревают о том, что скрыто в их истинной природе, ищут *три тела* Будды вне себя и не знают, что внутри них пребывают будды трех времен — прошлого, настоящего и будущего. Слушающие меня! Внимайте тому, что я говорю вам. Прозрейте, что в вас самих пребывают будды трех времен, которые есть вы сами! Эти *три тела* Будды исходят из изначальной истинной природы вас, слушающих, а не приобретаются где-то вовне. Что называют чистым телом Закона? Истинная природа любого человека изначально чиста, и все сущее исходит из этой природы. Если вы подумаете о чем-нибудь злом, в тот же момент свершится злое деяние; если же вы подумаете о чем-нибудь добром, в тот же момент свершится доброе деяние. Все сущее пребывает в вашей изначальной истинной природе. Это подобно тому, как небо вечно чисто, а солнце и луна вечно ярки, но когда их закроет облака, вверху будет светло, а внизу — темно. Если ветер развеет облака, то светло станет и вверху и внизу и отчетливо проявится облик всех явлений.

Учитель сказал также: „Наша истинная природа, породив даже на одно мгновение злые мысли, может навечно убить предположки добрых деяний, а даже на одно мгновение породив добрые мысли, перережет корни злых деяний, многочисленных, как песчинки в реке Ганг. Не забывать о своей истинной сущности каждое мгновение, до самой смерти помнить о ней — это *тело воздаяния*. Слушающие меня! Размышляющий благодаря *телу Закона* — Будда в *превращенном теле*. Тот, кто каждое мгновение видит, что его истинная природа — это он сам, — Будда в *теле воздаяния*. Просветлиться до осознания добродетели собственной истинной природы и воплощать эти добродетели в практические

дела — это обращение к истинной практике. Кожа и мясо — это тело, а тело — это дом, поэтому мы не можем обращаться к нему. Если вы осознаете наличие *трех тел* в вашей истинной природе, то в тот же миг постигнете великий смысл вашей собственной природы.

Итак, в истинной природе любого человека имеется истинная сущность, благодаря которой человек становится буддой. Разъясняется, что три «тела» Будды присутствуют в наших телах, существуют в образе нас самих. Я думаю, что учение шестого патриарха выражает буддийский взгляд на «добрую природу» человека. Так как благодаря учению шестого патриарха чань широко распространился в Китае, очевидно, можно сказать, что чаньские школы в целом приняли точку зрения о «доброй природе» человека.

Что же говорит об истинной природе человека «тайное учение» Сингон, широко распространившееся в Японии после возвращения на родину Великого Учителя Кобо, обучавшегося в Китае? Я бы хотел исследовать этот вопрос, воспользовавшись книгой Тиаки Танаки, профессора университета Таканосан, «Обыденное сознание в „тайном учении“ Сингон» (изд-во «Тикума сёбо»).

Человек обладает «природой будды»

Не все течения в буддизме на протяжении истории буддийской религии учили, что люди обладают «природой будды». Однако школа Сингон ясно выразила свой положительный взгляд на этот вопрос.

Во избежание каких-либо недоразумений следует сказать, что точка зрения, согласно которой все люди обладают «природой будды», не является исключительной собственностью «тайного учения» Сингон. Есть и другие школы, придерживающиеся такого же взгляда. Однако следует сказать, что «тайное учение» Сингон является буддийским учением, которое подчеркивает данную мысль.

У Великого Учителя Кобо есть сочинение «Значение знака „ун“». В нем говорится, что солнце, луна, звезды вечно пребывают в великом пространстве. Однако бывает, что небо закрывают облака или туман, и мы не можем наблюдать солнце, луну и звезды. Только очень глупые люди подумают, что в такие моменты нет ни солнца, ни луны, ни звезд. Хотя их и закрывают облака или туман, они тем не менее существуют. То же самое можно сказать и о «природе будды»: хотя она вечно присутствует в любом из нас, она невидима из-за наших «заблуждений». Вот таким образом объясняет взаимоотношения между «природой будды» и «заблуждениями» Великий Учитель Кобо.

Из приведенного фрагмента работы г-на Тиакки Танаки ясно, что «тайное учение» Сингон — это учение о «доброй природе». Кроме того, г-н Танака говорит, что «заблуждения», скрывающие «природу будды», есть наше «я». Иными словами, человек, взрослея, отдаляется от других людей, возводит между собой и ними перегородку, постепенно возвращает эгоцентрические мысли и в конце концов возводит вокруг себя толстые стены. Г-н Танака разъясняет: «природа будды», изначально присутствующая в нем, полностью скрывается, будучи окутана «заблуждениями».

В качестве примера буддийской точки зрения на «добрую природу» человека, я думаю, можно также взять учение школы Дзёдо-синсю. Давайте выберем из «Трактата о сожалении о различиях», написанного преподобным Юэйном, учеником святого Синрана, место, наиболее ярко характеризующее суть учения святого, и познакомимся с ним:

Даже хорошие люди обретут возможность возродиться [в Чистой Земле]. Так что же говорить о злых людях! Однако люди в мире обычно говорят: «Даже злые возродятся [в Чистой Земле], а что уж говорить о добрых!» Эти слова, хотя и кажутся имеющими большой смысл, противоречат сущности «силы другого», изначальному желанию [будды Амида], потому что люди, совершающие хорошие деяния «собственными силами», не полагаются всецело на «силу другого» и не попадают [под действие] изначальному желанию будды Амида. Однако, если они откажутся от опоры на «собственные силы» и вверят себя «силе другого», то обретут возрождение в Земле истинного воздаяния⁷. [Будда Амида] пребывал в печали, что мы, наполненные «заблуждениями», не можем, несмотря на все усилия, отдалиться от круга жизней и смертей, и поскольку изначальному желанием [будды Амида] было добиться того, чтобы злые люди стали буддами, злой человек, вверивший себя «силе другого», имеет справедливое основание возродиться [в Чистой Земле]. Поэтому я и утверждаю, что даже хорошие люди возродятся [в Чистой Земле] и уж наверняка злые люди.

«Мы, наполненные „заблуждениями“: к сожалению, мы, люди, живем, не освободившись от „заблуждения“».

«Пробывав в печали, что мы, наполненные „заблуждениями“, не можем, несмотря на все усилия, от круга жизней и смертей»: будда Амида печалится, что освободившийся от «заблуждений» человек не может даже

пытаться с помощью своих «деяний» преодолеть рождение и смерти.

«Люди, совершающие хорошие деяния „собственными силами“, не полагаются всецело на „силу другого“ и не поддаются [под действие] изначальному желанию будды Амида»: если человек уверен, что, совершая хорошие деяния «собственными силами», спасется, у него не возникает и мысли, что он должен смиренно обратиться к Будде. Такой человек не подпадает и под действие изначальному желанию будды Амида.

«Злой человек, вверивший себя „силе другого“, имеет справедливое основание возродиться [в Чистой Земле]»: именно тот, кто осознает, что он злой человек, вообще неспособный освободиться от «заблуждений», но попросит будду Амида: «Обрати внимание на меня, злого человека, спаси меня», непременно будет спасен.

Выше я дал собственную интерпретацию фраз из «Трактата о сожалении о различиях», и, насколько можно судить из процитированного фрагмента трактата, учение святого Синрана исходит из того обстоятельства, что человеческая природа не способна избавиться от «заблуждений». Нельзя ли поэтому сказать, что святой Синран придерживается точки зрения о «злой природе» человека?

Точка зрения святого Синрана на «злую природу» человека наиболее четко выражена в васане «Рассказываю о сокровенном»:

Хотя [я] нашел прибежище в истинной школе Чистой Земли (т. е. Дзёдо-синсю.— *Примеч. пер.*), обрести истинные мысли [мне] трудно. В лживом, неистинном теле нет чистых мыслей.

Трудно подавить в себе «злую природу». Мысли подобны змею. Поскольку и хорошие деяния являются ядом, [я] называю [их] лживыми деяниями.

Хотя у меня, пребывающего в безжалостном, бесстыдном теле, нет истинных мыслей, как только я произношу имя будды Амида, добродетели [этого будды] наполняют десять сторон света.

Смысл фразы: «Поскольку и хорошие деяния являются ядом, [я] называю [их] лживыми деяниями» — так: хорошие деяния человек совершает в конечном

счете ради себя самого. В глубине сердца он полагает, что, если будет делать добро, его станут уважать люди или же получит воздаяние добром, т. е. это на самом деле не добрые деяния, идущие от чистого сердца. Таким образом, согласно святому Синрану, человеческая природа зла.

Фраза: «Хотя у меня... нет истинных мыслей, как только я произношу имя будды Амида, добродетели этого будды наполняют десять сторон света» — означает, что, как только отказываются от опоры на «собственные силы», с помощью которых невозможно избавиться от яда, полностью уверяют себя будде Амида и обращаются к нему с просьбой, открывается путь к спасению человека.

Итак, существуют две на первый взгляд совершенно разные буддийские точки зрения на природу человека — как на «добрую» в Сутре-помосте шестого патриарха и в «тайном учении» Сингон и как на «злую» у святого Синрана. Поскольку обе они являются равным образом буддийскими, их идейная основа должна быть единой, однако, согласно одной из них, человек обладает истинной сущностью, благодаря которой он становится буддой, и ему необходимо осознать эту свою исконную сущность; согласно другой, все деяния человека в конечном счете фальшивы, ибо добрые деяния, осуществляемые «собственными силами», являются ядом.

С точки зрения исконной природы человека, его природа «добра», с точки же зрения плоти, связанной путями, от которых невозможно избавиться, его природа «зла». В зависимости от того, на что делается акцент — на исконную природу человека или на пути его плоти, и формируется точка зрения на человеческую природу — «добрую» или «злую».

Приятно придерживаться взгляда, что природа человека «добра». Очевидно, благодаря этому и возможна позитивная оценка человеческой жизни. Однако точка зрения о «доброй природе» человека очень трудно воспринимается по отношению ко всему человечеству, поскольку никто не может легко согласиться с посылкой, что исконная природа человека «добра».

Каждый знает, что мы, люди, — существа, неспособные освободиться от «заблуждений тела»⁸. Одна-

ко мы, как правило, не воспринимаем эти «заблуждения» как зло. Другими словами, мы совершаем поступки, ведомые этими «заблуждениями», и являемся злыми людьми, однако сами себя злыми не признаем. Поэтому святой Синран, считая себя злым человеком, учил, что единственно истинное «деяние» человека — совершать «моления Будде», уверяя себя Будде; поскольку даже святой Синран считал себя злым человеком, любой из нас может со спокойным сердцем следовать за ним. Говорить так легко, но поступать так совсем нелегко, ибо мы не можем осознать, что, если выяснить сущность добрых поступков, которые совершаем мы, люди, чьи мысли переполнены «заблуждениями», окажется, что это — ядовитые деяния. Проникнув в суть слов святого Синрана, мы должны будем сказать, что, если совершаем «моления Будде», считая себя добрыми людьми, это пустые «моления Будде».

Согласно учению о «доброй природе» человека, необходимо совершать очень трудные деяния: нужно постичь, что исконная природа изначально содержит в себе чистое «тело Закона». Согласно учению о «злой природе» человека, также необходимо совершить очень трудный поступок: нужно до глубины сердца ощутить, что мы — злые люди, наполненные «заблуждениями». Причем трудности в обоих случаях имеют такой разнородный характер, что можно удивляться, насколько они различаются, имея одну и ту же буддийскую основу.

В заключение я бы хотел высказать собственные мысли по данному вопросу. В течение почти десяти лет я вел борьбу с туберкулезом. За это время я ощутил, что жизнь мне дается, и отыскал Истинную Жизнь. Я пришел к выводу, что, если Вселенную сравнить с человеческим телом, я сам уподоблюсь пальцу этого тела. Давайте представим, что палец обладает собственным сознанием. Не похоже ли наше сознание на «сознание пальца»? Сказанное мной можно сформулировать в виде трех тезисов: 1) человек живет не сам по себе, жизнь ему дается; 2) осознание соотношения между жизнью человека и Жизнью Вселенной; 3) размышление о том, что такое человеческий разум.

Давайте подумаем, каким образом эти три тезиса

согласуются с буддийскими учениями о «доброй природе» и «злой природе» человека.

«Сознание пальца» — это разум, наполненный «заблуждениями», о котором говорится в учении святого Синрана.

Разум и поступки человека, который является Вселенной, дающей жизнь и ему самому, и всем другим живым существам, не что иное, как три «тела» Будды, о которых рассказывается в Сутре-помоста шестого патриарха. Они — истинная природа человека.

«Сознание пальца» действительно наполнено «заблуждениями», но этот палец изначально является частью «тела» Будды, т. е. Вселенной, и в нем течет кровь Будды. Только разум, который выражает благодарность крови Будды, дающей нам жизнь, является чистым, и нельзя ли считать «моление Будде» молитвой, которую возносит палец, «вернувшийся» к «телу» Будды, несущему Вечную Жизнь?

18 сентября 1983 г. (в воскресенье) в беседе г-на Акихисы Кондо (психолога) и г-на Хацудзо Осуги (из Центра по исследованиям межличностных отношений в Ибараки) во время утренней передачи «Слушая отзвуки жизни» в программе «Эпоха разума» образовательного канала телевидения Эн-эйч-кей⁹ прозвучали такие слова: «Татхагата — это я, но я — не Татхагата». Услышав их, я почувствовал, что они со всей определенностью показывают соотношение между учениями о «доброй природе» и о «злой природе» человека.

Действительно, слова «Татхагата — это я» означают, что я являюсь пальцем тела Татхагаты и через меня течет истонная сущность Татхагаты. В этом основа учения о «доброй природе» человека. Слова «но я — не Татхагата» показывают, что палец отнюдь не все тело. «Сознание пальца», т. е. меня, до последнего момента наполняют «заблуждения», его природа зла. Я могу спастись, только вверив себя «силе другого».

28 октября 1983 г.

Дополнение

В марте 1983 г. я получил письмо от г-на Тоёхито Икэды, настоятеля храма Тёфукудзэндзи, расположенного в районе Нагата города Кобэ. В нем он любезно разъясняет мне многие места Сутры-помоста шестого патриарха. Получив это письмо, я задумался об учениях о «доброй природе» и «злой природе» человека в буддизме. Мои выводы обобщены в данной главе, и здесь я должен принести извинения г-ну Тоёхито Икэде за свою неумелость и хотел бы поблагодарить г-на Икэду за внимание, оказанное мне.

VIII. «ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ» СИНГОН И ИСТИННОЕ СОЗНАНИЕ

В 1983 г., когда расцвели сливы, я получил письмо от г-на Кэйдзюна Сакаи, настоятеля храма Дайундзи, расположенного в районе Сакё города Киото, профессора Академии Хизэйдзан. Он писал: «Сердечно благодарю Вас за подарок, Вашу книгу „Религия материалиста“, которую недавно получил. Я прочитал ее с огромным вниманием. Я занимаюсь исследованием „тайного учения“ Сингон, и для меня очень поучительными оказались сделанные Вами общедоступным языком объяснения философских положений об отсутствии границ между шестью великими элементами, о „единотаковости“ материи и сознании. Спасибо. Соединяю ладони»¹.

Поскольку я ничего не знал о «тайном учении» Сингон, это письмо действительно меня удивило. Где же в написанной мной «Религии материалиста» я касался «тайного учения» Сингон? У меня сразу же пробудился интерес к «тайному учению», и, не откладывая, я начал изучать его. Даже сейчас, по прошествии времени, я, не обладая глубокими знаниями, не могу рассуждать об этом трудном учении, но поскольку была найдена связь моей «Религии материалиста» с «тайным учением» Сингон, я бы хотел изложить здесь свои мысли о нем, несмотря на отсутствие глубоких знаний.

Прежде всего я решил узнать, почему «тайное учение» Сингон, разработанное Великим Учителем Кобо (Кукаем), называется «тайным». Вот каким образом объясняется это в книге Сёси Накадзими «Кукай: путь к „тайному учению“» (изд-во «Санъити сёбо»), в которой рассматривается трактат Кукая «Рассуждения о двух учениях — „явном“ и „тайном“».

Трактат «Рассуждения о двух учениях — „явном“ и „тайном“» можно разделить на четыре тематические части: 1) Кто поведал «тайное учение»? 2) Какое это было учение? 3) Включает ли оно положение «стать буддой в этом теле»? 4) Различие в пользе двух учений — «явного» и «тайного».

О поведавшем «тайное учение» в начале трактата говорится: *Будда имеет три тела, учения бывают двух видов. Проповеди [Будды в «теле»] соответствия и «превращенных [телах]» называют «явным учением». Слова [в нем] ясные, согласующиеся со способностями [слушающих]. Речи [Будды] в «теле Закона» — хранилище «тайного [учения]». Слова [в них] сокровенные, глубокие и выражают безусловную истину.*

Смысл сказанного таков: в отличие от «явного учения», проповедовавшегося Буддой в «теле соответствия» или в «превращенных телах», «тайное учение», которое Кукай представил в качестве новой религиозной философии, проповедовал Будда в «теле Закона». «Явным» называют учение проповедованного Шакья, которое проповедовал исторический Почитаемый Шакья, Будда в «теле соответствия» (в «превращенном теле»), людям в соответствии с их способностями — «мелкими» или «глубокими». В противоположность «явному» «тайное учение», которое проповедовал, не учитывая ничьих способностей, Татхагата Великое Солнце, Будда в «теле Закона», не проповедованное, а выражает состояние просветления как оно есть. В этом смысле «явное учение» — проповедь Закона, «тайное учение» — свидетельство Закона; «явное учение» следует мыслям другого², «тайное учение» следует собственным мыслям³.

Кукай продолжает:

Все, о чем учили мастера предшествующих поколений, — «явное учение». То, что излагается здесь, — хранилище «тайного учения». Многие людям еще не разъяснено. Поэтому [я] собрал здесь важнейшие места из сутр и трактатов и сделал их ручным зеркальцем.

Таким образом, буддийские учения, которые проповедовались до сих пор, были «явными»; «тайное учение» Сингон еще вообще не проповедовалось. Поэтому он сейчас и вознамерился прояснить действительное превосходство «тайного учения», собрав важнейшие места из сутр и трактатов, что показало его ни с чем не сравнимую решимость разъяснить суть «тайного учения».

Далее встал вопрос: согласно проповедовавшемуся до сих пор «явному учению», «тело Закона» не имеет ни плоти, ни облика, не изъясняется словами или движением мысли, о нем ничего нельзя сказать, его нельзя показать. Каким же образом возможна проповедь Закона Буддой в «теле Закона»? Действительно, во многих сутрах и трактатах утверждается, что Будда в «теле Закона» не проповедовал Закон, и, если мы будем смотреть на сутры и трактаты таким предубежденным, не соответствующим действительности взглядом, не увидим того великого, что запечатлено в них. Истинное значение проявляется в зависимости от способностей людей, читающих их.

Итак, учение, которое проповедовал людям в соответствии с их способностями Почитаемый Шакья, — «явное». В отличие от него «тайное учение» — учение

Будды в «теле Закона», Татхагаты Великое Солнце, т. е. Великой Природы, источника всего живого, и проповедь его продолжается по сей день, начавшись в безначальном прошлом.

Сейчас я бы хотел привести фрагмент из той же книги Сёси Накадзимы «Кукай: путь к „тайному учению“», в котором со ссылкой на Сутру о Великом Солнце обсуждается вопрос, что такое Татхагата Великое Солнце, являющийся Буддой в «теле Закона»:

Сутра о Великом Солнце говорит, что изначальный будда, которого называют Татхагата Великое Солнце, с помощью света своей мудрости, сравнимой со светом солнца, изливает сострадательную любовь на все живое и спасает его. Возможность спасения проясняется в начальных строках сутры: она заключается в познании истинной сущности собственных тела и сознания и утверждения в себе этого знания. Данный процесс называется обретением «преобладающего сознания», что означает спокойное пребывание во всеобъемлющей мудрости, являющейся истинной сущностью нашего сознания. Именно поэтому Татхагата Великое Солнце ради обыкновенных людей и живых существ различными способами проповедовал Закон, но во всех случаях таинственные слова Татхагаты («истинные слова»⁴) являются входными воротами в «тайное учение». Делая эти «истинные слова» объектом медитирования и повторяя их, человек пробуждает «бодхи»⁵ в своих теле и сознании, совершает десять тысяч «деяний» и достигает истинного просветления; получив свидетельство этому, он находит в своих теле и сознании соответствующие средства и в конце концов создает в себе страну Будды, которую возвеличивает и делает чистой.

Спокойное пребывание в этом ничем не запятнанном чистом сознании называют «сознанием вступления во врата истинных слов». Далее Татхагата Великое Солнце с помощью движений тела — сплетения пальцев рук («мудр»), «гомы» (подношения зажженного дерева — действия, символизирующего сожжение в огне высшей мудрости заблуждений)⁴, а также своей «поддержки» ведет людей к просветлению. Сутра говорит, что в конце концов просветление Будды и спасение обыкновенных людей и всех живых существ становятся одним целым в Татхагате Великое Солнце.

Итак, благодаря свету мудрости изначального будды, которого называют Татхагата Великое Солнце, мы узнаем о наших истинных теле и сознании и спокойно пребываем в этом состоянии; таинственные слова Татхагаты («истинные слова») пробуждают в нас «бодхи», и в конечном счете мы создаем в наших теле и сознании страну Будды. Вопрос в том, что означает сказанное.

Давайте прежде всего задумаемся над тем, что такое «таинственные слова Татхагаты» («истинные

слова»). В книге Сёси Накадзимы «Кукай: путь к „тайному учению“» приводится следующее высказывание Кукай из трактата «Значение истинного вида произносимых знаков»:

Звук «а», который произносят первым, открывая рот, является «истинным словом» всех будд, все почитаемых [божеств]. Как «истинное слово», «а» наполнен глубоким смыслом. Он не только выражает Татхагату Великое Солнце, Абсолютное, но и является тайным именем Татхагаты... Воздух, даже слегка приходя в движение, обязательно производит звуки, и ни один из этих звуков не является «пустым»; все они — слова и обязательно наполнены смыслом. Они — произносимые знаки. С точки зрения ищущего путь к Будде, движения воздуха не являются произносимыми знаками, но с точки зрения Татхагаты, все движения воздуха — произносимые знаки, выражающие реальные образы.

Таким образом, Кукай считает словами, знаками все видимое, слышимое, обоняемое, осязаемое на вкус, осязаемое, осмысляемое, причем истинный вид этих слов, знаков выявляется только при взгляде на них с точки зрения Татхагаты. В этом можно усмотреть свидетельство особого религиозного опыта Кукай.

Объяснение Закона Татхагатой осуществляется обязательно посредством слов, знаков. Эти слова, знаки воплощаются в шести видах воспринимаемого — видимом, слышимом, обоняемом, осязаемом на вкус, осязаемом, осмысляемом. Таким образом, шесть видов воспринимаемого соотносятся с «тремя тайнами» Будды в «теле Закона» — телом, речью, мыслью. «Три тайны» вездесущи и вечны, и, поскольку они скрыты, «спрятаны» в живых существах, их называют «тайнами». Тот, кто просветлится относительно этого мира, — Будда; кто охвачен заблуждениями — живое существо.

Татхагата, используя свою силу, показывает охваченным заблуждениями суть обращения, но ее невозможно показать, не опираясь на логику, идею. Логика, идея выражаются только произносимыми знаками («истинными словами», буквами). Следовательно, истинный вид выявляется тогда, когда проясняются произносимые знаки.

С точки зрения просветления именно истинный вид произносимых знаков является изначальной, истинной реальностью. Поэтому Татхагата Великое Солнце, объясняя значение истинного вида произносимых знаков, воздействует на уши живых существ, находящихся в долгом сне.

Выбранные мной отрывки из трактата «Значение истинного вида произносимых знаков» представляют, конечно, далеко не все стороны учения Кукай, но, думаю, выражают его важнейшие идеи.

До сих пор я старался цитировать непосредственно тексты самого Кукай, чтобы читатели могли «прикоснуться» к словам Кукай, ощутить дыхание Кукай, но сейчас мне бы хотелось отыскать текст, в кото-

ром бы доступным образом объяснялись смысл слов Кукая и содержание «тайного учения» Сингон.

Я хочу привести здесь следующий фрагмент главы «Японский буддизм и времена года: взгляд „тайного учения“ на Вселенскую Жизнь» из книги Нинсё Миядзакэ «Кукай, Великий Учитель Кобо, живущий сегодня» (изд-во «Токи сёбо»):

Молодой Кукай ездил в Китай в поисках Закона (отбыл в Китай в 804 г. в возрасте 31 года, вернулся на родину в 806 г., когда ему было 33 года). Свой блестящий ум он направил на японизацию постигнутого и старался свести «тайное учение мандалы» к чистому «тайному учению». Татхагата Великое Солнце стал оживлением жизненных сил Великой Природы, порождающим все сущее на земле и на небе, источником Вселенской Жизни. Таким образом, наши тело, сознание и слова не что иное, как манифестация Татхагаты Великое Солнце, и, следовательно, Татхагата Великое Солнце сам по себе. Выражением таинственной жизни Татхагаты Великое Солнце, трансформацией этих сил являются не только люди, но и все сущее. Поэтому для тех, кто может широко открыть глаза и видеть, кто способен хорошо слышать своими ушами, ветер, колышущий сосны, цветы, распустившиеся в поле, волны, накатывающиеся на берег, сияние солнца, свет луны, мерцание звезд,— все это голос объясняющего Закон Татхагаты Великое Солнце, его облики. «Тайное учение» Сингон, «тайное учение мандалы» знают тайну этой Вселенской Жизни и открывают ее.

Именно Татхагата Великое Солнце (Великая Вселенная, Великая Природа) является источником, дающим жизнь всем нам и порождающим все сущее, и обителью, куда все возвращается. Следовательно, нечего и говорить, что здесь открывается истина о взаимозависимом существовании феноменов.

До появления буддизма в Японии, в частности до распространения «тайного учения» Кукая, в почитании японцами природы отсутствовала идея религиозного спасения. Можно сказать, что Великую Природу почитали и ощущали перед ней страх, однако существенно недоставало чувства религиозной близости и любви, вызываемые Великой Природой. Вполне естествен поэтому был синтез собственно японского почитания природы и «тайного учения», являющегося религией Великой Природы.

*Иногда прилетает фазан и одаривает меня песней.
Горные обезьяны, легко прыгая, соревнуются друг с другом в мастерстве.
Весенние цветы, осенние хризантемы улыбаются мне.
Луна на заре, утренний ветер очищают меня от грязной пыли.*

Или:

*Сидя на заре в покое и одиночестве в своей хижине,
Слушаю голоса птиц о Трех Сокровищах⁶.
Голос птицы. Сознание человека.
Голос и сознание, как облака и вода,
Наполняют все.*

В этих стихотворениях Кукай передается осознание Жизни Вселенной в красоте времен года, движении облаков, голосах птиц, камне, цветке. В них утверждается его единство с Великой Природой, их недвойственность, тело и сознание Будды Кукай считает своим телом и сознанием.

Приведенный отрывок очень понятно объясняет суть «тайного учения». Итак, Татхагата Великое Солнце, который является Буддой в «теле Закона», есть Вселенная, Великая Природа, и жизнь всем людям дает Будда в «теле Закона», т. е. Будда в «теле Закона» — источник всех жизненных сил, а если пойти несколько дальше, тело и сознание этого Будды — наши тело и сознание. В этом и заключается суть учения Кукая.

До сих пор я цитировал работы, написанные специалистами по «тайному учению» Сингон, но сейчас мне бы хотелось привести фрагменты из моей книги «Религия материалиста», в которых излагаются идеи, схожие с тем, что утверждает «тайное учение» Сингон. Вот отрывок из главы II «Религии материалиста»:

Когда я делаю выдох, несколько клеток моего тела, превратившись в углекислый газ, покидают тело. Этот углекислый газ вдыхается листьями какого-нибудь растения и становится его частью. Если его съест корова, то клетки, являвшиеся частью моего тела, станут строительным материалом тела коровы. Если же эту корову забьют и приготовят из нее пищу, она, может быть, станет телом какого-нибудь короля или нищего. Те же самые клетки на этот раз перейдут из тела нищего, возможно, в редиску, морковь или какой-нибудь другой овощ или же станут червем. Потом, попав в океан, станут рыбой и, кто знает, во второй раз войдут затем в тело человека. В результате материя, образующая сейчас мое тело, превратившись завтра в воздух, может перенестись на американский континент и превратиться на тамошней земле в овощи, которые переработают в консервы и пошлют в Европу, где они могут свободно войти в тело француза или немца. Таким образом, материя, создающая тела человека, переходит из одного тела в другое или из человеческого тела в растения и из растения в тела животных. Она попадает в землю, переносится водами, летит вместе с облаком, горит в огне, и ни один человек не может остановить в каком-либо месте это движение.

Данный процесс я показал в самых общих чертах. Можно, очевидно, если подумать, привести большое количество других примеров. Как бы то ни было, я не являюсь монопольным обладателем материи, образующей мое тело ростом в сто пятьдесят с чем-то сантиметров и весом где-то в пределах пятидесяти килограммов. Если я попытаюсь претендовать на это, то, наоборот, умру. Так же и ваше тело не является монопольным владельцем

составляющих его веществ. Часть материи, образующей тело, каждый час, каждую минуту получает восполнение извне. Это мы называем обменом веществ. Однако обмен веществ — понятие, которым обозначается только одна сторона этого явления — процесс, происходящий в организме. Я проследил путь, который проходит материя, постоянно отдаляющаяся от моего тела. В результате я пришел к заключению, что материя, образующая в настоящий момент мое тело, находится одновременно в моем и в вашем владении. Нет, она в совместном владении всех людей, всех животных, всех живых существ. Я не утверждаю, что моим телом будут владеть другие живые существа только после моей смерти. Другие моим телом владеют во время моей жизни. С другой стороны, я получил во владение ваше нынешнее тело. Это способ организации нашей жизни, и, я думаю, исходным пунктом всех религиозных является анализ этого процесса.

Далее, давайте задумаемся в более общем плане о том, что существует за пределами Земли. Наша Земля, на которой мы живем, не могла бы существовать, если бы не было Солнца. Солнечная система может существовать в ее нынешнем виде благодаря, очевидно, балансу сил притяжения бесчисленного количества других звезд. А если вспомнить о таком феномене, как космические лучи, то нам даже трудно представить, каким образом влияет на нашу жизнь все, что находится за пределами Солнечной системы.

Итак, о чем же говорят приведенные выше факты? Ничто не существует вне нас, моя жизнь организуется во вселенском масштабе. То же самое и с вашей жизнью. Жизнь всех людей, населяющих Землю, организована во вселенском масштабе. И не только жизнь человека, но и жизнь всех живых существ, включая животных и растения. Если с этой точки зрения глубже задуматься о феномене жизни, то из нее нельзя исключить и неживую материю, которая предназначается для того, чтобы живое было живым. Если человеческое тело отрезать от внешнего мира, его сразу постигнет смерть. Поэтому, если мы ограничим пределы собственного «я» телом ростом в сто пятьдесят с чем-то сантиметров, оно лишится протяженности во времени и будет существовать только в трехмерном пространстве. Простое трехмерное «я», похожее на фотографический снимок отдельного индивида, мертво. Если мы задумаемся о «я» в четырехмерном мире, в котором к пространственному измерению добавлено временное, то, как было сказано выше, мы должны будем вывести жизнь этого «я» на уровень Вселенной.

Если говорить о жизни, которая организована во вселенском масштабе, то во Вселенной, должно быть, существует только Единая Жизнь. Следовательно, все бесчисленные жизни едины с этой Жизнью или связаны с ней. Здесь есть что-то от религиозного мистицизма, и, возможно, скажут, что и то, о чем я говорю, постепенно приобретает мистический оттенок. Думаю, люди не могут адекватно воспринимать значение слов «все бесчисленные жизни сводятся к Единой Жизни». Хотя разум осмысляет данное положение адекватным образом, наши чувства этого не воспринимают. Хотя аргументация и убедительна, наши чувства не воспринимают ее: адекватная аргументация осмысливается и ощущается как софизм. Почему? Причина станет понятней, если нам будет ясен процесс формирования человеческого сознания,

поэтому в следующей главе мы немного поговорим о нашем сознании.

В результате детального рассмотрения феномена жизни тела человека я пришел к заключению, что жизнь организована во вселенском масштабе. Далее я попытался проанализировать процесс появления у человека разума и узнал, что человеческий разум — продукт активности нервов тела человека, поэтому мы, люди, убеждены, что тело и есть наше «я». Следовательно, для человеческого разума наша жизнь — это жизнь тела, и ничего больше. Хотя жизнь организована во вселенском масштабе, наш разум полагает, что наша жизнь — жизнь тела, и ограничивается только его размерами. Не является ли это противоречием?

В чем же причина этого противоречия? Источник его в том, что жизнь, как говорилось, организована во вселенском масштабе, а человеческий разум берет за основу тело. И еще одно: не кроется ли проблема в употреблении слова «жизнь»? Можно сказать, что слово «жизнь» имеет два значения. Во-первых, это «жизнь, которая живет сама по себе», во-вторых, «жизнь, которая дается». Не употребляем ли мы это слово, смешивая два его значения? Из-за такого смешения бывает трудно понять, о чем идет речь. Жизнь, организованная во вселенском масштабе, — это «жизнь, которая живет сама по себе». Жизнь тела человека — «жизнь, которая дается». В моей книге «Религия материалиста» я попытался уподобить «жизнь, которая дается», жизни пальца. Я бы хотел еще раз вернуться к сказанному в моей книге о жизни пальца. Вот фрагмент из третьей главы «Религии материалиста»:

Давайте сейчас представим, что тело отдельного человека — Вселенная. Соответственно нервы не проходят через все тело, объединяя его в единое целое. Человек имеет нервы только в одной небольшой части тела, все остальное представляет собой совершенно другое тело, не имеющее ощущений. Допустим, нервы находятся в указательном пальце левой руки и поэтому последний обладает сознанием. В таком случае разум указательного пальца, естественно, полагает, что только один палец как раз и есть его тело. Разум не подозревает, что указательный палец живет благодаря всему телу, и заблуждается, полагая, что его собственное тело, т. е. один маленький указательный палец, живет своей собственной жизнью. На самом деле собственной жизнью

живет все тело как единое целое, а палец живет благодаря жизни всего тела, но, несмотря на это, разум пальца думает, что он живет собственной жизнью, и, очевидно, не подозревает о существовании Великой Жизни, дарующей отдельные жизни, Жизни, охватывающей все тело.

Как было сказано выше, подлинная жизнь человеческих существ, всех нас, организована во вселенском масштабе, поэтому я и попытался сравнить тело, живущее этой Великой Жизнью, а именно Вселенную, с телом отдельного человека. В данном случае человеческое тело можно уподобить пальцу как части тела человека, т. е. Вселенной. Подобно тому как палец может действовать благодаря крови, циркулирующей по всему телу, так и наше тело живет благодаря циркулирующей через него воздуха, воды и разнообразной пищи. Наше сознание, формирующееся на базе нервов тела, которому дается жизнь, для всего тела Вселенной представляется не чем иным, как сознанием пальца, возникшим на базе ощущений, ограниченных рамками этого пальца. Разум нашего тела, который в данном случае всего лишь разум одного пальца, не способен осознать истинное положение вещей, т. е. собственное тело как часть целого.

Подведем итоги сказанному выше. Подобно тому как кровь, текущая в пальце, течет в любой части всего тела, воздух, вода, пища циркулируют и по различным частям мира, и через тело всех без исключения людей. Подобно тому как возможность функционирования нервов пальца ограничена пределами этого пальца, функционирование нервов человека ограничено пределами тела этого человека. Подобно тому как разум, которым наделен палец, не знает истинного масштаба собственной жизни, разум, которым наделены наши, человеческие тела, также не знает истинного масштаба нашей жизни.

Короче говоря, то, что мы, человеческие существа, считаем жизнью, есть жизнь, которая дается, а отнюдь не жизнь, которая существует сама по себе. Наш разум, продукт нашего тела, возникший и сформировавшийся на базе ощущений, видит только жизнь, которая дается, но не способен увидеть жизнь саму по себе. Мы, видя жизнь, которая дается, убеждены, что это жизнь сама по себе. Однако, как уже неоднократно говорилось, такой взгляд — заблуждение, вызванное ощущениями. Вообще говоря, всем существам, живущим на Земле, жизнь дается единой Великой Жизнью. Но мы не задумываемся о существовании Великой Жизни, которую следует назвать родителем всех существ, а, видя, какую-нибудь маленькую жизнь, которая дается, называем ее Жизнью. Если тщательно определять значение выражения «живет само по себе», то это будет не что иное, как «жизнь дается».

В приведенном фрагменте не употребляется ни одного буддийского термина, но как близко, я думаю, его содержание тому, что разъяснял Татхагата Великое Солнце, Будда в «теле Закона».

В главе VII «Религии материалиста» я писал: «Кроме „сознания тела“ в человеке присутствует еще „истинное сознание“. Это „сознание Истинной Жизни“, истинного тела».

Истинная Жизнь, о которой здесь упоминается, — это «жизнь, которая живет сама по себе», «истинное тело» означает «Великую Вселенную», «Великую Природу». В противоположность этому жизнь тела человека — «жизнь, которая дается»; тело человека соответствует «пальцу истинного тела».

Что же, вообще говоря, такое «истинное сознание», «истинный разум»? Я говорил об Истинной Жизни, «истинном теле», но какое сознание (какой разум) является истинным? В моей предыдущей книге я писал, что «искренним сердцем» обладают люди, которые «что-нибудь делают для других с тем же настроением, что и для себя».

И еще я писал: «Сознание человека... интуитивно воспринимает, что все люди — братья и жизнь им дается Великой Жизнью. Я думаю, что в этом источник „искренности“. Можно также сказать, что источник „искренности“ — Великая Жизнь, которая дается нам всем. То, о чем можно говорить как о сути „искренности“, скрытой в глубине бессознательного у человека, я бы попробовал назвать „истинным сознанием“. А поскольку „истинное сознание“ исходит из Великой Жизни, то эту Великую Жизнь и называют Истинной Жизнью».

Здесь я, по-видимому, должен разъяснить утверждение, что «истинное сознание» («истинный разум») исходит из Великой Жизни. Обращусь к собственному опыту. В главе IV «Религии материалиста» я писал о постижении того, что жизнь нам дается, следующим образом:

Пока продолжалось мое существование в состоянии «безмыслия и бездумья», пришло лето. Постель передвинули в открытый коридор, и, так как я спал, ничем не покрываясь, меня начали кусать комары. Сначала я отгонял их, но потом подумал, что такое занятие мешает моему покою, и перестал это делать. Поскольку комары, прилетавшие пить мою кровь, хотели только моей крови, я разрешил им ее пить, стремясь исключительно к «безмыслию и бездумью».

Примерно через два месяца жизни в состоянии «безмыслия и бездумья» лечащий врач сказал: «Хорошо бы понемногу начать пробовать вставать с постели». Однако я подумал, что лучше не торопиться и еще некоторое время продолжал оставаться в абсолютном покое. Потом, когда лето перевалило за середину, наступил день, который не смогу забыть до конца жизни.

В этот день как раз исполнился ровно год, как я с высокой температурой лежал в абсолютном покое. И чувства, неожиданно переполнившие в тот день мое сердце, были такие:

«С тех пор как я оказался в состоянии абсолютного покоя в постели, прошел год. Я выжил до сегодняшнего дня благодаря заботам матери, и есть ли у меня силы жить самому, без постоянной помощи? Я могу только сказать, что в течение года, пока я был прикован к постели, жизнь мне давалась. Именно так оно и было! Кто же готовит мне пищу, которую приносит мне мать? И кто доставляет ее в Токио? И не обязан ли я жизнью людям, которые готовят пищу, и людям, которые доставляют ее сюда? Жизнь мне дается — не говоря о родителях и братьях — усилиями бесконечно большого количества людей, которые трудятся день и ночь. Нечего и говорить, что жизнь мне дается. Большое спасибо! Я должен поблагодарить то большое количество людей — я не знаю их имена, — благодаря которым я живу».

Когда я ощутил, что жизнь мне дается, мое сердце наполнилось благодарностью, и радость выплескивалась с самого дна моего наполненного радостью сердца.

Когда, еще находясь в постели, я постиг, что жизнь мне дается, и почувствовал, как из моего сердца выплескиваются благодарность и радость, неудовлетворенность, мучавшая мое сердце, исчезла.

Товарные поезда, которые проходили рядом с нашим домом посреди ночи и сотрясали его, как при сильном землетрясении, из врагов, нарушавших мой покой, превратились в благодетелей, доставлявших мне продукты питания. И даже густой черный дым, который выплескивали трубы заводов, стал благодетелем. Я решил быть благодарным и товарным поездам, и дыму, которые до этого являлись, как я считал, врагами моего лечения. Когда ровно через год полной неподвижности я узнал, что жизнь мне дается, и почувствовал, что сердце переполняется благодарностью и радостью, я принял решение: «С сегодняшнего дня начну пробовать подниматься с постели».

С помощью матери я попытался в течение пяти минут посидеть на кровати.

После этого события мое лечение продолжалось еще около восьми лет, но в тот день, когда исполнился год моему пребыванию в неподвижности, у меня началась новая жизнь — как духа, так и тела.

Я и далее продолжал чтение Нового Завета и стал осознавать смысл некоторых заповедей Христа, которые раньше не понимал.

До тех пор я читал Новый Завет только потому, что слова Христа несли удивительную силу, способную очистить ум от дурных мыслей, и я использовал эту силу. Однако, когда я читаю его сейчас, после моего пробуждения, то вижу, что слова Христа идут не из человеческого сердца, а из Великой Жизни, которая дает жизнь человеку. Могут ли такие поучения Христа, как «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим», «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», исходить из сердца эгоцентрического человека? Когда я почувствовал, что жизнь мне дается, я не мог не признать существование Великой Жизни (не могу назвать ее по-другому), благодаря которой живут все люди. И когда я читал слова Христа, заменяя слово «Бог» выражением «Великая Жизнь», каждая фраза глубоко врезалась в мое сердце.

Если допустить, что Великая Жизнь обладает разумом (соз-

нанием), то для разума не будет различия между «я» («мною») и «не-я» («другим»), в существовании которого убежден человек. Разум, который полагает: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», не может быть ничем иным, как Разумом Великой Жизни.

Таким образом, из слов Христа я впервые постиг Разум Великой Жизни. Именно Разум Христа — «истинный разум».

Разум Великой Жизни — это и есть «истинный разум». Следовательно, мое постижение факта, что жизнь мне дается, связано с познанием «истинного разума». Этот «истинный разум» — Разум Великой Жизни, о котором говорилось в цитированном выше фрагменте работы Нинсё Миядзаки «Кукай, Великий Учитель Кобо, живущий сегодня»: «Выражением таинственной жизни Татхагаты Великое Солнце, трансформацией этих сил являются не только люди, но и все сущее. Поэтому для тех, кто может широко открыть глаза и видеть, кто способен хорошо слышать своими ушами, ветер, колышущий сосны, цветы, распутившиеся в поле, волны, накатывающиеся на берег, сияние солнца, свет луны, мерцание звезд — все это голос объясняющего Закон Татхагаты Великое Солнце, его облики».

Итак, мы узнали, что разум Татхагаты Великое Солнце, который порождает не только людей, но и все сущее на небе и на Земле, как раз и является «истинным разумом», разумом сострадания и мы можем слышать объяснение Закона этим «истинным разумом». Давайте также прочитаем слова Христа из Нового Завета:

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Матф., 5, 43—48)

Христос, увидев облик Великой Природы в том, что солнце одинаково светит и добрым и злым, что

дождь окропляет и правых и неправых, учил, что это проявление воли Отца, пребывающего на небесах, т. е. Разума Великой Жизни, дающей жизнь всем нам. Это — воля Великой Вселенной, проповедь Закона Татхагаты Великое Солнце из «тайного учения» Сингон. И Христос учил: добрые дети Отца Небесного должны поступать так, как поступал Отец их.

Увидев сходство христианства и «тайного учения», сможем сказать: слова Христа — это «истинные слова».

Когда я постиг, что слова Христа — не слова из сердца человека, а призыв к нам, исходящий от Великой Жизни, которая дала жизнь человеку, то понял, что христианство и «тайное учение» Сингон тождественны.

Однако здесь необходимо сказать о принципиальном различии между христианством и буддизмом. Раньше я писал, что слова Христа начали глубоко проникать в мою душу после того, как я заменил для себя понятие «Бог» на слова «Великая Жизнь». Однако на самом деле имеется фундаментальное различие между Богом в христианстве и Великой Жизнью в буддизме.

Бог в христианстве — не человек, он принципиально иное существо, абсолютный Спаситель, обитающий на Небесах. Христос — Сын Божий, явившийся ради спасения людей. Христос связывает Бога с людьми. В противоположность этому Великая Жизнь в буддизме, т. е. Великая Жизнь Вселенной, Татхагата Великое Солнце «тайного учения» Сингон, не является чем-то отличным от человека. Как я уже говорил, Вселенную можно сравнить с человеческим телом, а отдельного человека — с пальцем этого тела, т. е. человек является частью тела Будды. Подобно тому как жизненная сила всего тела пронизывает палец, так и в наших телах, в каждой клетке, образующей человеческое тело, пребывает Будда, действует сила его сострадания.

3 июля 1983 г., в день ежегодного большого праздника на горе Сиги в префектуре Нара, я посетил г-на Мицугэна Нодзаву, настоятеля обители Гёкудзюин на горе Сиги, и имел возможность получить ответы на мои вопросы, касавшиеся разнообразных

сторон догматики школы Сингон. На мой вопрос, в чем суть «тайного учения» Сингон, г-н настоятель ответил: «Суть „тайного учения“ Сингон сводится к тому, что мы, люди, пребываем в чреве Будды и, следовательно, мельчайшие поры нашего тела наполнены активностью Будды, дающего нам жизнь». Обрадовавшись, я подумал: разум этого Будды, который поместил нас в свое чрево и наполнил наши тела состраданием, не что иное, как «истинный разум».

В заключение я хотел бы еще раз высказаться о христианском Боге. В Послесловии моей книги «Религия материалиста» я изложил выводы, к которым пришел, изучая проблему взаимоотношения между материализмом и религией: «Материализм и религия могут сосуществовать. Это так же естественно, как и то, что явление и истинный вид — одно целое, включающее лицевую и внутреннюю стороны. Материализм не отрицает веру, поскольку за актуальной реальностью находится истинная реальность. Нельзя отрицать ни веру, ни материализм, поскольку истинная реальность в конечном счете становится актуальной реальностью.

Актуальная реальность — *форма*, которой обладает материя, истинная реальность — *бытие* материи и *ничто*, заставляющее материю быть такой, как она есть. Даже самые выдающиеся физики, достигшие недоступного их предшественникам уровня исследования *бытия* материи, не могли не апеллировать к религиозному чувству, приближаясь к этому *ничто*. Я вижу в этом ограниченность человека».

Я думаю, что «ничто» в моем утверждении «Истинная реальность — бытие материи и *ничто*, заставляющее материю быть такой, как она есть» как раз и является христианским Богом. Это «ничто» делает все вещи такими, какие они есть. Не христианский ли это Бог?

Что такое Будда в буддийской религии? По моему личному мнению, Будда — синтез «ничто», которое делает вещи такими, как они есть, и всего (Вселенной), что сделано этим «ничто». Поэтому, очевидно, можно сказать, что Будда — синтез христианского Бога и Вселенной. И мы, люди, — части тела этого Будды.

Попробую выразить самым простым образом: Вселенная как она есть — Будда, высшей истиной Вселенной является тождество человека как такового со Вселенной как таковой, а сущность религии — в чувстве благодарности за постижение того, что жизнь нам дается.

12 ноября 1983 г.

Дополнение 1

Выражения «как оно есть», «как таковое» означают нечто сущее, или данное от природы, существующее само по себе и находящееся в абсолютно неизменном состоянии, но я полагаю, что в них скрыто и необыкновенно глубокое духовное содержание. Я употреблял выражения «Вселенная как таковая», «человек как таковой», вкладывая в слова «как таковая», «как таковой» глубокий духовный смысл. Однако объяснить словами значение данных слов очень трудно, и, к большому сожалению, я не обладаю способностями это сделать.

В одно воскресное утро (4 марта 1984 г.), думая о значении слов «как оно есть», «как таковое», я включил образовательный канал телевидения Эн-эйч-кей, по которому в программе «Эпоха разума» шла передача под названием «Преодолевая несвободу». В ней выступала г-жа Тоёко Ябэ из города Кавагути. Когда г-жа Ябэ училась в четвертом классе, она заболела остеомиелитом из-за внесенной в ранку инфекции. Неописуемые мучения продолжались долгие годы, сегодня у нее не действуют ноги, рука, и она лишена возможности вести свободную жизнь. В конце передачи ее спросили, как она преодолевает свою несвободу. Г-жа Ябэ ответила: моя мать очень низкого роста, и ей трудно доставать вещи с полки, однако она не считает себя несвободной. И со мной тоже так — я не ощущаю себя несвободной. Меня, слушавшего эти слова, потрясло, что г-жа Ябэ рассказывала о полном преодолении чувства собственной несвободы как о само собой разумеющейся вещи.

И тогда я подумал, что выражение «как оно есть» наилучшим образом передает состояние г-жи Ябэ.

Всем своим существованием она разъяснила смысл слов «как оно есть», который я сам объяснить не мог. Я полагаю, что это «как оно есть», вышедшее из глубины сердца г-жи Ябэ, дает людям силы преодолеть не только несвободу, но и саму смерть.

Дополнение 2

Недавно по совету одного знакомого я прочитал книгу Сюсаку Эндо «Молчание». Закончив чтение, я посмотрел на книжную полку в моем доме и, увидев на ней работу «Бог не молчит» г-на Масахисы Гои (изд-во «Бякко»), сразу же открыл ее.

Г-на Эндо занимает вопрос, почему Бог молчит. Г-н Гои (недавно в районе, где я живу, появились плакаты, на которых было написано: «За мир в мире людей!» Плакаты эти расклеивали члены религиозного общества Бякко синко кай, руководителем которого является г-н Гои) пишет: «Существование Бога — неоспоримый факт... Мы, живя благодаря жизненной силе Бога, раскачиваемся волнами грубого материального тела, отдаляемся от журчания нежного истока и постепенно становимся „современными“ людьми, не подозревающими о существовании Бога». Однако, утверждает г-н Гои, «Бог всегда дает ответ». Суть учения г-на Гои заключается, как мне кажется, в следующем: наш мир — мир волнообразных движений, которые можно разделить на несколько категорий — от почти неосязаемых до грубых, присущих телу. Человек одновременно пребывает в нескольких мирах, отличающихся по характеру волновых движений. Мы не можем воспринять слабые волны Бога с помощью волн нашего физического тела, но Бог непрерывно посылает свои волны в наш мир.

Я думаю, что проблема, нашедшая выражение в словах «молчание Бога», может быть решена, если встать на точку зрения «тайного учения», и, не боясь повториться, попытаюсь прояснить этот вопрос.

Давайте вспомним цитировавшийся выше фрагмент из книги Сёси Накадзимы «Кукай: путь к „тайному учению“»: «Воздух, даже слегка приходя в дви-

жение, обязательно производит звуки, и ни один из этих звуков не является „пустым“; все они — слова и обязательно наполнены смыслом. Они — произносимые знаки. С точки зрения ищущего путь к Будде, движения воздуха не являются произносимыми знаками, но с точки зрения Татхагаты, все движения воздуха — произносимые знаки, выражающие реальные образы». Это — объяснение *проповеди Закона «телом Закона»* (ответ на вопрос о «молчании Бога»).

И еще одна цитата: «Объяснение Закона Татхагаты осуществляется обязательно посредством слов, знаков. Эти слова, знаки воплощаются в шести видах воспринимаемого — видимом, слышимом, обоняемом, ощущаемом на вкус, осязаемом, осмысляемом. Таким образом, шесть видов воспринимаемого соотносятся с „тремя тайнами“ Будды в „теле Закона“ — телом, речью, мыслью».

Прочитав также уже знакомый нам фрагмент из книги Нинсё Миядзаки «Кукай, Великий Учитель Кобо, живущий сегодня»: «Для тех, кто может широко открыть глаза и видеть, кто способен хорошо слышать своими ушами, ветер, колышущий сосны, цветы, распутившиеся в поле, волны, накатывающиеся на берег, сияние солнца, свет луны, мерцание звезд — все это голос объясняющего Закон Татхагаты Великое Солнце, его облики. „Тайное учение“ Сингон, „тайное учение мандалы“ знают тайну этой Вселенской Жизни и открывают ее». Вне всякого сомнения, это ответ на вопрос о «молчании Бога», данный много лет назад Великим Учителем Кобо.

Почему же трудны для понимания приведенные выше слова Великого Учителя Кобо? Какой смысл вкладывается в упоминавшиеся понятия «буква», «произносимый знак», «слово»? Из-за них, я думаю, сложно постичь и смысл высказываний Великого Учителя Кобо. Но если мы внимательно вчитаемся в цитированные фрагменты, увидим, что все «видимое», «слышимое», «обоняемое», «ощущаемое на вкус», «осязаемое», «осмысляемое» является для Великого Учителя Кобо «словами», «буквами», «произносимыми знаками» как таковыми, поэтому они есть *слова* Великой Природы, *буквы* Великой Природы, *произносимые знаки* Великой Природы.

Не являлось ли решение Великого Учителя Кобо использовать *слова, буквы, произносимые знаки* Великой Природы стремлением поведать нам, что Великая Природа всегда говорит с человеком при помощи *слов, букв, произносимых знаков* и пытается вести его за собой? Я думаю, что «три тайны» Будды несут тот же смысл.

Таковы некоторые мои соображения об отношении «тайного учения» Сингон к вопросу о «молчании Бога», вызванные чтением книги г-на Сюсаку Эндо «Молчание».

IX. СУНЬ УКУН И «ВЕЛИКОЕ Я»

Когда я сравниваю Вселенную с телом человека и говорю, что мы, люди, подобны пальцам этого тела-Вселенной, мне приходят в голову разные истории.

Одна из них — рассказ о Сунь Укуне¹ и Шакьямуни. Однажды Сунь Укун поспорил с Шакьямуни, что сможет перелететь в далекую страну на Западе, лежащую за пределами нашего мира. Сунь Укун заявил, что сделает это без всякого труда, тотчас же сел на облако и с ужасной быстротой полетел на Запад. Сунь Укун летел и летел, минуя множество стран. Наконец подумал, что достиг края света, спустился и сделал надпись на стоящем неподалеку столбе. Затем он вернулся к Шакьямуни. Когда Сунь Укун с торжеством рассказал обо всем Шакьямуни, тот спросил: «Не тот ли это столб, на котором ты написал свое имя?» — и показал Сунь Укуну палец. На пальце Шакьямуни были начертаны иероглифы, которые Сунь Укун написал на столбе, достигнув края света. Место, куда долетел Сунь Укун, думая, что это оно уже за краем света, находилось на ладони Шакьямуни. Вот так!

Телом Шакьямуни была вся Вселенная, поэтому, куда бы ни улетел Сунь Укун, он, наверное, не покинул бы пределы Вселенной. Этот рассказ, думается, является притчей о Будде как Вселенной, о чем утверждает буддийское учение.

Сейчас хотелось бы поговорить о «Великом Я» и «малом я». Эти слова я часто встречал в ежемесячном журнале «Естественная жизнь» во время моей борьбы с туберкулезом. Журнал рассказывал больным туберкулезом о методах естественного лечения болезни. В нем публиковалось множество писем

от читателей, боровшихся с туберкулезом, и как раз в них я несколько раз встречал слова «Великое Я» и «малое я».

Из писем было видно, что многие больные, сражавшиеся с туберкулезом, осознали «Великое Я», поняли, что оно дает им жизнь, и выражали ему благодарность.

Если Вселенную сравнить с телом человека, то разум, осознающий, что маленький палец этого тела — «я», является «малым я». «Великое Я» — это истинное «я», которое осознает, что оно — великое тело, дающее жизнь маленькому пальцу, т. е. Вселенная.

Мои многочисленные друзья по болезни, просветившие меня о «Великом Я»! Я не знаю, восстановили ли вы свое здоровье, вернулись ли в общество и начали ли новую жизнь, ощутив сокровенную суть бытия, или же не смогли подняться с больничной кровати и отправились в вечное странствие. Но я клянусь рассказывать, пока у меня есть голос, о «Великом Я», которое вы постигли во время болезни, всему миру.

26 мая 1983 г.

Х. НЕОБХОДИМОСТЬ В НЕПОСТОЯНСТВЕ

16 мая 1982 г. я посетил г-на Киёнори Мори из храма Тайсандэн в северной «штаб-квартире» школы Хоссо¹, находящейся в храме Киёмидзудэра в Киото, и получил разъяснения, касающиеся догматики школы. К тому времени я уже прочитал двухтомную работу «Разум» Рёкэя Ониси, настоятеля храма Киёмидзудэра (издание отдела догматики Хоссо-сю), присланную г-ном Киёнори Мори, и смог оценить «проповеди Рёкэя», которые г-н Ониси до своей смерти в возрасте 107 лет читал ради блага живых существ.

Мне бы хотелось познакомить читателей с отрывком из работы г-на Ониси, где говорится о непостоянстве, и дополнить его рассуждение собственными соображениями.

Как-то я встретил своего товарища, и он мне говорит: «Я стал совсем плохо слышать и очень от этого страдаю». — «Ничего не поделаешь!» — ответил я. Мне казалось, что мой товарищ добивается сочувствия, и потому я ответил так: «Ничего не поделаешь!» Однако, произнося эти слова, я не вдумался в их смысл, мне не пришло в голову, что и сам когда-нибудь стану глухим.

Человек постоянен в своих чувствах, поэтому то, что я сейчас скажу, может показаться не имеющим смысла. Но в неустанных размышлениях о подобных бессмыслицах заключается мудрость. Так обретается ощущение непостоянства.

Само по себе знание непостоянства не является чем-то выдающимся. Если научиться регулировать собственные чувства и должным образом настраивать себя на неминуемые изменения, постигнув, что такое непостоянство, устраняются все страдания. Это как раз и есть *ощущение* непостоянства. Все, что ни происходит, отражается на нас самих. Если же вы говорите, что не

обращаете на это внимания, значит, проявляется ваше ощущение непостоянства. Если, потратившись, говорят, что в следующий раз будут бережливее, значит, также проявляется это ощущение.

Ощущение непостоянства проявляется и в том, что не говорят слишком твердо «да», что не слишком радуются. В этом и состоит мудрость, называемая «ощущением непостоянства». Непостоянство — это не эволюция, развитие, а изменение. «Развитие» отличается от «изменения», и, если посмотреть на непостоянство с одной стороны, оно будет выглядеть «развитием», а если с другой — «изменением».

«Изменение» входит в непостоянство. Изменение — это процесс, происходящий каждое мгновение, пока объект изменения остается видимым. Этот процесс не останавливается. Он не останавливается ни на мгновение, даже когда возникают препятствия. Поэтому трудности идут нам навстречу, а потом уходят. Если, встретив трудности, мы продолжаем идти вперед, трудности остаются позади. Они идут нам навстречу, а потом уходят.

Возникают трудности, но время идет. Время идет, мы продвигаемся вперед, и благодаря непостоянству трудности сначала идут нам навстречу, а потом остаются позади. Так же и со счастьем. Оно не вечно и тоже подвластно непостоянству. Как и трудности, счастье идет нам навстречу, а потом уходит. Нет ничего, что останавливается. Если хорошо поразмыслить о сути непостоянства, то окажется, что в нашем мире нет никаких забот. Всё, как воды в реке, течет навстречу нам.

Сейчас жарко. Но мы продолжаем двигаться вперед, наступает вечер, и становится прохладно. Хотя сейчас и прохладно, но завтра наступит новый день, и опять будет жарко. Ничто не останавливается ни на мгновение. И что бы вы ни делали, будет прекрасно, если сумеете сделать гармоничными ваши чувства, осознать непостоянство.

Сойти ли мне с помоста проповедника, когда я сердит, сойти ли мне с помоста проповедника в храме Киёмидзудэра из-за сердитых хлопков или сочувственных аплодисментов? Я ухожу и прихожу. И прямо у перил помоста я некоторое время ощущаю непостоянство, а сердитые и сочувствующие все куда-то уходят. Я же, решив что-нибудь предпринять завтра, отправляюсь домой. Когда ребята колотят друг друга насмерть, они на некоторое время осознают непостоянство. Гнев приходит и уходит. Колотят друг друга насмерть и перестают это делать.

Мне кажется, я впервые смог понять, что такое непостоянство, прочитав проповеди г-на Рёкэя Ониси. Учение, согласно которому все трудности придут и уйдут, поскольку в этом мире царит непостоянство, действительно прекрасно.

Во время продолжительного лечения от туберкулеза мне приходилось ежемесячно ездить на осмотр в больницу Кёундо в Отяномидзу. Однажды я спросил главного врача г-на Миямото, смогу ли я вылечиться от болезни, и г-н Миямото сказал: «Ты должен следить за собой и вести такой образ жизни, чтобы болезнь не прогрессировала, ничего другого сделать нельзя». Что и говорить, я был обескуражен: у меня болезнь, с которой ничего нельзя поделаться, и мне остается только следить, чтобы болезнь не прогрессировала. Выздоровление главный врач не обещал. Теперь я должен был вести жизнь согласно предписанным правилам и следить, чтобы туберкулезные палочки, находящиеся в моем теле в умиротворенном состоянии, снова не активизировались. Как долго может продлиться такая жизнь? Припоминаю, что именно в период моей болезни начал делать заметки, которые много позднее стали книгой под названием «Религия материалиста».

Ну а что же произошло потом? Когда в Токио начались пожары от бомбежек, я вместе с семьей старшего брата поехал в префектуру Тояма, и за четыре месяца, которые прожил в маленьком городке посреди полей недалеко от морского побережья, в моем теле произошли изменения, вызванные *непостоянством*.

Через неделю после 15 августа, дня окончания войны, я один вернулся в Токио из Тоямы и начал жить самостоятельно, сам себе готовя пищу. С тех пор мои трудности, связанные с туберкулезом, ушли от меня благодаря *непостоянству*. Со мной, которому г-н Миямото когда-то сказал: «Ты должен следить за собой и вести такой образ жизни, чтобы болезнь не прогрессировала, ничего другого сделать нельзя», произошли изменения, в которые было трудно поверить. Я благодарен г-ну Миямото, так как после его слов о моей болезни я начал тщательно следить за своим телом. Более того, если бы он не сказал мне всего этого, я бы, наверное, и не написал свою «Религию материалиста».

Причины и следствия в этом мире не видимы глазом и не поддаются осмыслению, они связаны непостижимой нитью. Думаю, нет ничего более непостижимого, чем факт, что я написал «Религию материа-

листа». Не произошло ли это благодаря *непостоянству*? Возможно, в этом и выразилась необходимость, скрытая в непостоянстве.

26 апреля 1983 г.

XI. ЗАПИСКИ О МОИХ СТРАНСТВИЯХ

Мои странствия

Однажды в феврале 1947 г. я неожиданно отправился в путешествие.

В то время нужно было выстоять огромную очередь, чтобы купить билет на пассажирский поезд государственных железнодорожных линий. Я поднялся на платформу Синагава с билетом местной токийской линии Яманотэ. Был вечер, и когда я увидел, что поезд, направлявшийся в Ито, пуст, сел в него.

Примерно через два часа появился контролер. Увидев мой билет на линию Яманотэ, он сказал: «Странно, что с таким билетом ты сел на этот поезд. Выйдешь на следующей станции!» Содрал с меня штраф, в несколько раз больший, чем должен был взять, контролер высадил меня из поезда. Это произошло на станции Манадзуру.

Выйдя на погружившуюся в ночную тьму платформу, я спустился по дорожке к берегу моря. В темноте можно было разглядеть несколько рыбачьих лодок. Я постучал в ворота какого-то рёкана, и хозяин любезно впустил меня внутрь. Устроившись в комнате, я вдруг услышал всхлипывания молодой женщины, доносившиеся из соседнего номера. Я не знал, почему она плакала, но всхлипывания все продолжались, и под них я уснул.

На следующее утро я проснулся отдохнувшим, купил на станции Манадзуру билет до Ито и сел в поезд. Сойдя в Ито, пошел на автобусную станцию Токайской линии, откуда автобусы отходили в Симоду. В кассе мне вручили билет и сказали, чтобы я был на станции в пять утра. Пришлось направиться на поиски комнаты в каком-нибудь рёкане в Ито,

но свободных номеров нигде не было. Мне это показалось странным, но в одном из рёканов в ответ на мой вопрос объяснили: «Люди с островов Идзу, эвакуировавшиеся во время войны в глубь страны, возвращаются домой. Сейчас они добрались до Ито и заполнили все рёканы». Так что я должен был отказаться от мысли остановиться в гостинице и пошел искать какой-нибудь магазинчик или частный дом, где мог бы провести ночь. Наконец удалось найти место для ночлега в доме зубного врача. Этот врач поистине был моим богом-спасителем. Я бы не нашел его дома, если бы поехал в Ито сегодня, и даже забыл его имя, но он оказал мне действительно большую услугу.

На следующее утро к пяти часам я пошел на автобусную станцию и сел в автобус, отправлявшийся в Симоду. Выяснилось, однако, что автобус этот доходил только до городка Инатори, где делал круг и возвращался назад. Прождав час на станции в Инатори, я наконец смог сесть в автобус, действительно следовавший в Симоду.

Прибыв в Симоду, я сразу же направился в рёкан «Сингуя» в Кикидзаки, в котором жил во время лечения от туберкулеза. Встреча через семь лет с семьей из «Сингуя», оказавшей мне когда-то большую помощь, была очень приятной.

В «Сингуя» занимались выпариванием соли. Для этого в мелкое прямоугольное корыто из оцинкованного железа наливали морскую воду, а под корытом разводили огонь. Соль использовалась для приготовления сушеных соленых каракатиц. Это было время, когда в Токио на один го¹ пищевой соли можно было выменять полтора го риса, причем за рисом приходилось ездить ночными поездами на черные рынки вдоль железнодорожной линии Токио — Ниигата, так что это занятие семьи, владевшей «Сингуя», было чрезвычайно выгодным.

Я прожил в «Сингуя» неделю. Помимо трехразового питания, которым обеспечивались постояльцы рёкана, мне подавали еще полную тарелку вареной картошки из Сацумы. Кроме того, взяв у хозяев бутылку емкостью в один го, я ходил на ферму, расположенную на холме за железнодорожной линией, и покупал там молоко. За эту неделю я поправился

на несколько килограммов, питаюсь три раза в день, а также получая добавку картошкой и покупая молоко.

Однако я провел неделю в Симодэ, не только отдыхая. Во время нищенской жизни в войну и в период моей долгой борьбы с туберкулезом я размышлял, что мог бы делать полезного. В те годы было очень трудно приобрести новые вещи, и я научился разнообразными методами восстанавливать перегоревшие электрические лампочки, что давало возможность использовать их повторно. Начал же я заниматься этим, так как хотел чем-то отплатить своему старшему брату за его помощь. Кроме того, это было и методом лечения от туберкулеза. Я уже немного практиковал восстановление лампочек, когда жил во время войны в Тояме, и, вернувшись в Токио после окончания войны, продолжил активно трудиться на этом поприще. Выезжая иногда в близлежащие районы, я заходил в сельские дома, и крестьяне охотно давали за восстановленные лампочки рис и картошку, которые невозможно было купить ни за какие деньги. Кроме того, я смог собрать необходимую сумму на лечение и путешествие. Во время моего недельного пребывания в Симодэ я восстанавливал жителям городка электрические лампочки, чтобы собрать деньги на дальнейшие странствия.

Наступило время уезжать из Симоды, и я отправился дальше по намеченному маршруту. По дороге я остановился переночевать в городе Фудзиэда, а на следующий день сел в вагон электрички частной железнодорожной линии, направлявшейся к минеральному источнику, вблизи которого намеревался остановиться в каком-нибудь районе. Электричка была набита пассажирами, и когда поезд отошел, многие, в том числе и я, не могли войти внутрь вагона и висели на поручнях.

Я решил, что конечным пунктом моего путешествия будет Хиросима, поскольку хотел увидеть, как выглядит город после атомной бомбардировки. Я не останавливался во встречавшихся по пути крупных городах, сожженных войной, так как там не было перегоревших электрических лампочек, которые можно было бы восстановить.

В утреннем поезде линии Санё, отходившем из

Осаки, мне удалось на долгое время занять сидячее место. Проплывавший за окном пейзаж, который я видел впервые в жизни, показался мне удивительно красивым. Все дома были покрыты черепицей, и у меня сложилось впечатление, что по сравнению с Канто эта местность процветает. Через некоторое время я понял, что до Хиросимы слишком далеко. Просидев много часов в поезде, останавливавшемся на каждом полустанке, я решил, что с меня хватит, и сошел в Курасики.

Рыба из Внутреннего моря Сэто, которую я ел на ужине в рёкане в Курасики, была необыкновенно вкусной. Кроме нее мне подали и другие необыкновенные блюда. На следующий день, гуляя по городу, я вышел на берег моря и увидел у причала пассажирское судно, направлявшееся в Имабари. Настроение у меня вдруг изменилось. Конечно, я хотел посмотреть Хиросиму, подвергшуюся бомбардировке, но мне также захотелось увидеть Сикоку, где никогда раньше не был. В конце концов я сел на пароход, отплывавший в Имабари. Сердце мое радостно забилось, когда я увидел Внутреннее море Сэто.

Переночевав в Имабари, на следующий день я пошел осматривать город. Мне очень понравилось морское побережье, поэтому я поехал на поезде государственных железнодорожных линий на запад. Меня удивило, что одежда пассажиров и манера молодых людей говорить были такие же, как и у ехавших в электричке по линии Яманотэ.

В то время из-за недавнего землетрясения в теплых источниках Дого исчезла вода. В газете я увидел фотографию моления божествам по вызыванию дождя, устроенного владельцами местных рёканов, поэтому я не стал останавливаться в Мацуяме и оказался в Яхатахаме.

Следуя своему обыкновению, я осмотрел город и пошел в гавань полюбоваться морским побережьем. Там я узнал, что скоро отправляется пароход в Бэппу, и решил не упускать случая.

Прибыв в Бэппу, я пошел в самый большой в городе рёкан и попытался снять там комнату. Хозяин, пристально посмотрев на меня, отказал. Тогда я отправился во второй по величине рёкан, но и там произошло то же самое. Мне не удалось остановиться

ни в одном крупном рёкане и пришлось искать маленький, где в конце концов я и снял комнату.

На следующий день я осматривал Бэппу и удивился, что город выглядит мирным, как будто здесь и не было войны. На туристском автобусе я объехал вокруг Дзигоку, любуясь пейзажем и слушая красивый голос девушки-экскурсовода. Идя по вечерним улицам города, увидел множество ресторанчиков, в которых подавалась фугу². Должен признать, что я не воспользовался случаем попробовать эту рыбу. Я провел в Бэппу два дня и, исследовав содержимое собственного бумажника, выяснил, что, если вычесть сумму, необходимую на обратную дорогу в Токио, денег у меня почти не осталось.

Восстановление лампочек, которым я зарабатывал на жизнь, на Сикоку в то время, не знаю уж почему, спросом не пользовалось. Таким образом, источник моих доходов. Решив, не откладывая, возвращаться в Токио, я сел на ночной пароход, связывавший гавань Бэппу с Осакой. К большому сожалению, я не мог любоваться Внутренним морем Сэто, так как было очень темно. Судно сделало заход в Такамацу и на следующее утро прибыло в Осаку.

Купить билет на поезд дальнего следования в Осаке было так же трудно, как и в Токио, поэтому я поехал в Нагоя, пользуясь местными линиями. Я осмотрел районы, прилегающие к станции Нагоя. За вокзалом (сейчас там паркуются поезда линии Синкансэн) располагался черный рынок, где продавались разные вещи и продовольствие. Вне всякого сомнения, место это было чрезвычайно опасное.

Я встал в очередь за билетом в Токио. Билеты начинали продавать после пяти часов утра, и купить их, не отстояв очередь, было невозможно.

Я уехал из Токио в феврале и пропутешествовал более месяца, так что дело было в конце марта или начале апреля. К счастью, сидеть на вокзале Нагоя целую ночь оказалось не так холодно. Как только появились проблески зари, началась продажа билетов. Люди из очереди поднялись, поднялся и я. Осмотревшись вокруг, я увидел г-на Като, стоявшего позади меня. Г-н Фудзитаро Като был моим начальником, когда я работал в бумагоделательной компании «Одзи-сэйси», и оказывал мне там всяческую по-

мощь. С февраля 1946 г. он стал вице-президентом этой компании. Невозможно передать словами мое удивление нашей случайной встречей. Когда я работал в «Одзи-сэйси», то из-за болезни очень часто не ходил на службу и никакой пользы компании не приносил. Несмотря на это, г-н Като много раз выражал мне свое расположение. Я искренне его поблагодарил. Очередь понемногу двигалась. Наконец г-н Като и я купили билеты и сели в поезд. В то время места в билетах не указывались и пассажиры должны были искать их сами. Мы вошли с г-ном Като в один вагон, но для него какой-то человек уже занял место, на которое мой бывший начальник сел. Я стоял рядом с г-ном Като, однако вскоре вагон набился людьми, и мне пришлось встать между сиденьями лицом к г-ну Като, держась за багажную сетку.

Через какое-то время после отправления поезда из Нагоя я начал засыпать стоя, продолжая держаться за багажную сетку. Наверное, причиной послужили расслабленность оттого, что путешествие, начавшееся более месяца назад, приближается к концу, а также усталость, вызванная бессонной ночью в очереди за билетом. Видя, что я засыпаю, г-н Като сказал: «Ты выглядишь очень усталым, садись» — и встал со своего места. В другом случае я бы ни за что не принял предложения г-на Като, но сейчас мне было трудно бороться с физической усталостью, и, горячо поблагодарив г-на Като, я сел. Благодаря его любезности я смог поспать в переполненном вагоне до Сидзуоки, где должен был выйти, чтобы повидать родственников. Однако добраться до выхода из вагона оказалось невозможно, и, открыв окно, я выпрыгнул через него на перрон.

Я вернулся из своих странствий в дом брата в Токио через сорок дней. На следующее утро я шел по улице и увидел толпу людей. Здесь продавался прибор для восстановления электрических лампочек, называвшийся «хэппи лайт». Его действие основывалось на следующем принципе: между медными подпорками в колбе электрической лампы накаливания и оборвавшейся вольфрамовой нитью возникает непрерывное искрение; если в место, образовавшееся от плавления меди при искрении, вставить вольфрамовую нить, то при правильном положении нити лам-

па начинала снова работать. Когда сорок дней назад я уезжал из Токио, о таком приборе, восстанавливавшем электрические лампочки, никто и не слышал. Новость о «хэппи лайт», распространившаяся по Сикоку и Кюсю, очевидно, и являлась причиной внезапного исчезновения спроса на ремонт лампочек, что я ощутил несколько дней назад, путешествуя по Сикоку*.

Восстановление перегоревших электрических лампочек и образ жизни, который предполагала эта работа, были очень полезными для моего выздоровления. Думаю, что благодаря им я здоров и по сей день, за что выражаю глубокую благодарность.

Моя дальнейшая история

3 мая 1948 г., через год после моего сорокадвухлетнего странствия и почти через десять лет после того, как я заболел туберкулезом, я женился. Мы с женой отправились к г-ну Като в Саругаку (район Сибуя) поблагодарить за поздравление к свадьбе и постоянное участие в моей судьбе. Г-на Като не было дома, и мы не смогли его увидеть. Позже я получил от г-на Като любезное письмо, в котором он писал, что очень тронут нашим визитом. 20 сентября того же года г-н Като основал компанию по производству бумаги «Кандзаки-сайси».

2 октября 1950 г. «Кандзаки-сэйси» должна была подать в комитет по ценным бумагам отчет об увеличении капитала, поскольку в то время уже вступил в действие закон о торговых операциях с ценными бумагами. Г-н Като попросил меня подготовить этот документ. У меня же еще только начинались экзамены, связанные с получением сертификата на право занятия должности управляющего имуществом и финансовыми операциями, и, таким образом, благодаря г-ну Като я получил возможность познакомиться с законом о торговых операциях с ценными бумагами еще до того, как, получив сертификат, занял соответствующую должность.

* В то время электрические лампочки делались прозрачными и было видно их внутреннее устройство, поэтому и стало возможным использование таких приборов, как «хэппи лайт». Кроме того, во многих лампочках можно было снять цоколь, а из внутренней части цоколя удалить припой. Сейчас таких лампочек нет.

«Одна причина — одно следствие»

Я хотел бы поразмышлять о случайной встрече с г-ном Като на вокзале в Нагое. В феврале 1947 г. без определенной цели я покинул дом. Это первое событие, связанное с нашей случайной встречей. Если бы меня не высадили ночью из поезда на станции Манадзуру из-за того, что я сел в поезд, идущий в Ито, с билетом линии Яманотэ, мой дальнейший маршрут был бы другим. Все это также имело связь со случайной встречей. То же самое можно сказать и о моей ночевке в Ито из-за отправления Токайского автобуса только на следующее утро. Если бы я, как намечал, поехал в Хиросиму, той случайной встречи не произошло бы. Если бы теплые источники Дого не лишились из-за землетрясения воды, я бы сделал остановку в Мацуяме и мой маршрут был бы другим, т. е. и землетрясение имеет отношение к той случайной встрече. Если бы в Токио не появились люди, делавшие приборы «хэппи лайт» и продававшие их, я бы смог задержаться в Бэппу на несколько дней больше, так что и деятельность торговцев «хэппи лайтами» связана с моей случайной встречей. Можно, однако, сказать, что главной причиной произошедшей случайной встречи была моя работа по восстановлению перегоревших электрических лампочек, которая позволила мне совершить описанное выше путешествие.

Я привел лишь несколько бросающихся в глаза фактов, обусловивших мою случайную встречу с г-ном Като на вокзале в Нагоя. Нечего и говорить, что кроме них эту встречу предопределило неисчислимое количество событий, связь которых с ней просматривается не так явно.

Например, давайте посмотрим на более широкий исторический контекст. Великая восточноазиатская война³ нарушила жизнь японского общества, жизнь г-на Като и мою собственную, поэтому война была важным фактором, обусловившим мою случайную встречу с г-ном Като. Почему началась Великая восточноазиатская война? Когда война шла к концу и все предчувствовали неминуемое поражение Японии, многие говорили: «Г-н Тодзэ⁴ сделал большую ошибку, начав войну». Слыша такие слова, я отвечал:

«Если бы Мицухидэ Акэти не убил Нобунагу⁵, последующая история страны была бы другой и сейчас у Японии не было бы необходимости начинать Великую восточноазиатскую войну. Так что отдаленной ее причиной был заговор Мицухидэ Акэти, и начало войны вызвали не только ошибки г-на Тодзэ». Если принять мой метод рассуждений, то событие, произошедшее в храме Хоннодзи, имеет отношение к моей случайной встрече на вокзале в Нагоя. Конечно, история развивается в результате переплетения бесконечного количества самых разнообразных событий, поэтому только одно из них не может определить будущее. Так что мои слова об Мицухидэ Акэти были несколько необдуманно. Как говорят буддисты, «одна причина ничего не порождает». Эта фраза подчеркивает, я думаю, сложную взаимосвязь причин и следствий в этом мире.

Есть другие слова, похожие на приведенные выше: «одна причина — одно следствие». Я встретил их в какой-то буддийской книге, которую читал во время болезни. Там было сказано, что формула «одна причина — одно следствие» выражает суть учения, проповедуемого в Сутре цветка Закона. Однако никаких объяснений этих слов в книге я не нашел, но они навсегда остались в моей памяти. Мне понадобился долгий период раздумий, чтобы понять смысл выражения «одна причина — одно следствие».

Все события, происходящие в этом мире, являются взаимозависимыми друг от друга причинами и следствиями: нет следствия, которое не было бы причиной, и нет причины, которая не была бы следствием.

Причины и следствия, сплетая сложную сеть, напоминающую паутину, связаны одной нитью и образуют единое целое, в котором переплетаются бесчисленные причины и следствия.

Одно событие обуславливается событиями, происходящими во всем мире, и, в свою очередь, оказывает на них влияние. Подобно тому как паутина сплетается одной нитью, так и все события в мире представляют собой одну причину и одно следствие.

И человеческая жизнь, подобно нити, вплетается в паутину из причин следствий. Хотелось, чтобы эта нить брала начало в хорошей причине.

Случайная встреча
Висит где-то
На нити паутины из одной причины
И одного следствия.
Обычные мирные дни,
Сплетенные из бесконечных случайностей,—
Царство абсолютной красоты.

11 декабря 1983 г.

Дополнение

В главе V моей книги «Религия материалиста» я процитировал слова д-ра Китаро Нисиды «Сотворенное творит творящее» и написал, что, если мы постигнем причинно-следственные отношения, существующие в этом мире, мы увидим одни только причины и следствия. Позже я прочитал книгу д-ра Фумио Масутани «Первоначальный буддизм и буддизм „великой колесницы“», из которой узнал о «сети Индры», и процитировал рассказ о ней в Предисловии к «Религии материалиста». Огромная «сеть Индры» покрывает весь мир. В каждую ее ячейку вставлена жемчужина, и, если тронуть одну жемчужину, в движение придут все остальные жемчужины. Д-р Масутани пишет, что с помощью этой метафоры в Сутре о величии цветка объясняется «неисчерпаемая» взаимозависимость всех феноменов в этом мире. Я хотел бы, чтобы «Записки о моих странствиях» были прочитаны как иллюстрация этой «неисчерпаемой» взаимозависимости.

ХИ. «ОДНА ПРИЧИНА — ОДНО СЛЕДСТВИЕ», НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ

Утром в воскресенье 8 апреля 1984 г. я включил телевизор, чтобы посмотреть по образовательному каналу Эн-эйч-кей программу «Эпоха разума». 8 апреля — день рождения Будды, и передача была посвящена Шакьямуни. В нее было включено выступление г-на Сёдзэна Кумои, профессора Буддийского университета в Киото, под названием «Слышать голос Будды». С особым вниманием я прослушал ту часть выступления г-на Кумои, которая касалась закона взаимозависимого возникновения: «Благодаря этому существует то... из-за отсутствия этого отсутствует то». Когда г-н Кумои сказал: «Причина и следствие являются отношением по вертикали, взаимозависимое возникновение — отношение по горизонтали», я почувствовал, что нашел ответ на долго мучавший меня вопрос.

Выяснение различий между причиной и следствием, взаимозависимым возникновением, а также взаимоотношений между ними представляет собой весьма трудную проблему, но если не решить ее, невозможно будет понять истинный смысл слов «одна причина — одно следствие». Вот почему я долгое время размышлял над этим вопросом.

Случайность и необходимость

Два года тому назад я купил книгу «Случайность и необходимость» и прочел ее с огромным интересом. Это был сборник статей, написанных одиннадцатью учеными Токийского университета, проанализировавшими с различных точек зрения проблему случайности и необходимости (издан в серии «Труды кафедры

педагогике», вып. 5, ред. Кэй Такэути). Авторы обсуждают данную проблему с точки зрения биологии, физики, истории, политологии, и мне, не разбирающемуся в этих областях знания, было трудно понять их статьи. Не понимая многое, о чем они писали, я тем не менее получил впечатление, что в любой ипостаси нашего мира присутствуют случайность и необходимость и что ни в коем случае нельзя пренебрегать случайностью.

Между прочим, я прочитал книгу «Случайность и необходимость» прежде всего потому, что случайно нашел ее в книжном магазине, в который долгое время не заходил, а также потому, что чувствовал: в отношении между случайностью и необходимостью скрыт ключ к пониманию отношения «одна причина — одно следствие» — взаимозависимое возникновение. Однако книга оказалась для меня слишком трудной, и такое положение сохранялось до сегодняшнего дня.

Давайте, однако, вернемся к вопросу о причине, следствии и взаимозависимом возникновении, о которых рассуждал г-н Кумои из Буддийского университета. Услышав его вывод, что причина и следствие являются отношением по вертикали, а взаимозависимое возникновение — отношением по горизонтали, я еще раз открыл прочитанную два года назад книгу «Случайность и необходимость» и задумался над данной проблемой.

Причина и следствие и взаимозависимое возникновение.
Отношение по вертикали и отношение по горизонтали.
Необходимость и случайность.

Для меня представляло большую ценность осознание того факта, что как причина и следствие, так и необходимость и случайность находятся в двух отношениях — по вертикали и по горизонтали. Этого я не понимал два года назад. Другими словами, не включает ли отношение между необходимостью и случайностью два уровня — по вертикали и по горизонтали? То есть необходимость является отношением по вертикали, а случайность — по горизонтали. Но если сделать еще один шаг вперед, то нельзя ли будет сказать, что в причинно-следственном отношении присутствует необходимость, а во взаимозависимом

возникновении — случайность? Если это так, то можно утверждать, что причина и следствие связаны с необходимостью, а взаимозависимое возникновение — со случайностью.

Предположим, что необходимость А и необходимость Б реализуются вертикально, без всякого отношения друг к другу. В какой-то момент пути необходимости А и необходимости Б пересекаются, и они встречаются. Эта встреча случайна. Когда мы видим эту встречу, мы говорим: А и Б взаимозависимы. Говоря мирским языком, случайность удивительна, подобна чуду. Встретившись, пути А и Б мгновенно меняют направления. Иногда меняется только направление А, иногда только направление Б, не могут измениться направления обоих путей. А и Б, двигающиеся по своим необходимым путям (по вертикали), благодаря случайной (по горизонтали) встрече, т. е. по непредопределенной причине, меняют свою дальнейшую судьбу. Очевидно, можно сказать, что для А и Б начинается движение по новым необходимым путям.

Не пишется ли история человеческого общества необходимыми причиной и следствием и случайной взаимозависимостью?

«Одна причина — одно следствие»

Все события в этом мире происходят и изменяются благодаря скорее всего тому, что необходимые причина и следствие, т. е. отношение по вертикали, связаны по горизонтали со случайными взаимозависимостями, причем эта связь по вертикали и горизонтали не прерывается. Таким образом, одно событие имеет место только вследствие существования всего остального. Иначе говоря, одно событие обуславливается всеми другими событиями и в то же время оказывает влияние на все эти события.

Если мы будем рассматривать все события, происходящие в мире, в качестве причин, то увидим, что это, по существу, одна причина, поскольку все события, как говорилось выше, связаны между собой. Если же будем рассматривать все события, происходящие в нашем мире, в качестве следствий, то уви-

дим, что это также, по существу, одно следствие, ибо все события связаны между собой. Безусловно, события-причины и события-следствия — одни и те же события. Поэтому причина становится следствием, следствие становится причиной, нет причины, которая бы не являлась следствием, и нет следствия, которое бы не являлось причиной.

Если попытаться кратко выразить взаимосвязь всех явлений в мире, то наиболее подходящим окажется выражение «одна причина — одно следствие». С его помощью можно показать облик этого мира, сотканного по вертикали из необходимых причин и следствий и по горизонтали — из случайных взаимозависимостей.

Далее, если приложить сказанное к отдельному человеку, мы увидим, что *жизнь ему дается* всеми людьми мира, всем, что имеется в мире, а действия данного человека оказывают влияние на все события, происходящие в мире. Эта зависимость равным образом распространяется на всех людей, в какой бы стране они ни жили, поэтому все мы друг другу братья и благодетели. У людей могут быть разное гражданство и различная национальная принадлежность, но если задумаемся, кто дает жизнь человеку во Вселенной, в Великой Природе, мы увидим: все люди на нашей планете, все живое, существующее на земном шаре, живут благодаря Единой Жизни. Поэтому нельзя забывать, что все мы друг другу благодетели и друзья. По мере развития науки данное обстоятельство становится все более очевидным.

В частности, если бы в такую бедную ресурсами страну, как наша Япония, не ввозили продовольствие и нефть, невозможно было бы поддерживать современный уровень жизни и культуры. Мы, японцы, живем за счет пота иностранных фермеров и рабочих. Благодаря сказочному развитию современной телекоммуникационной техники о добрых делах одного человека сразу же узнает весь мир, и они оставляют добрые следы в сердцах всех людей. О злых деяниях также сообщается по всему миру, и иногда они отрицательно воздействуют на людей.

Самое ужасное сейчас то, что, если в какой-нибудь стране кто-то по ошибке нажмет не ту кнопку, начавшаяся ядерная война уничтожит все человечество.

Как бы то ни было, в нашем, ставшем таким маленьким мире событие, произошедшее в одной его части, сразу же оказывает влияние на жизнь в противоположном конце Земли. Нить паутины причин и следствий сплелась в огромную сеть, покрывающую сейчас весь мир. Ее, подобно «сети Индры» из Сутры о величии цветка, можно назвать огромной сетью причин и следствий, покрывающей Вселенную.

Давайте еще раз обратимся к учению Сутры цветка Закона. Последние пять из десяти «так есть», о которых говорится в главе «Уловка» сутры, таковы: внутренняя причина, внешняя причина, плод, воздаяние, крайний предел начала и конца. Иначе говоря, внутренняя и внешняя причины обуславливают скрытый и явный результаты, и все они в конечном счете тождественны. Вполне возможно, что такие часто употребляемые в повседневном языке фразы, как «это судьба!», «ему повезло», восходят к тексту данной сутры. Однако «судьба» и «везение» в действительности *одно и то же*, между ними нет никакой разницы, сами по себе они не существуют. Согласно учению Сутры цветка Закона, все события, происходящие в мире,— это одна внутренняя и внешняя причина и один скрытый и явный результат, причем каждое событие является и причиной, и следствием.

В книге о религии, которую я прочитал в молодости во время лечения от туберкулеза (книги этой у меня сейчас нет, и я не помню ее название), говорилось, что в утверждении «одна причина — одно следствие» скрыты суть учения, проповедуемого в Сутре цветка Закона. Вот уже сорок с лишним лет я разделяю данную точку зрения и с таким убеждением приступил к работе над этой книгой, что, ко всему прочему, свидетельствует об удивительном предопределении.

Я буду счастлив, если мое сочинение поможет кому-нибудь переместить мысли с малых предопределений на Великое Предопределение, начать думать не о малых результатах своей собственной деятельности, а о Великом Результате. Я полагаю, что в этом путь к преодолению различий между «я» и «не-я» и постижению их единственности.

15 апреля 1984 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

11 декабря 1983 г., вскоре после моего возвращения с горы Коясан, я получил от г-на Докая Фукуи из храма Сёгэндзи (город Симидзу, округ Сунто, преф. Сидзуока) письмо, написанное в день преставления Учителя дхьяны Хакуина, и его книгу «Комментарии к васану „О сидячем дзэне“» (издание храма Сёгэндзи, 1983).

Г-н Фукуи с 1949 г. болен туберкулезом и в настоящее время вынужден иногда использовать искусственную почку. Борьба г-на Фукуи со страданиями неизмеримо труднее той, которую вел я в течение десятилетнего лечения от туберкулеза, причем продолжается она намного дольше. Я выражаю г-ну Фукуи мою глубочайшую симпатию и восхищение его мужеством.

Мысли, высказанные г-ном Фукуи в книге «Комментарии к васану „О сидячем дзэне“», отражают его личный опыт, и я не мог читать эту книгу без слез. Вместо моего собственного заключения мне бы хотелось процитировать несколько отрывков из работы г-на Фукуи. Я склоняю голову перед его глубокими мыслями и прошу разрешить представить ему слово.

Труд г-на Докая Фукуи открывается цитатой из писаний Учителя дхьяны Хакуина:

Цепь рождений и смертей длинна.
Непостоянство — скоротечно.

Васан «О сидячем дзэне» написан Учителем дхьяны Хакуином, который считается отцом возрождения школы Риндзай, и начинается так: «Живые существа изначально являются буддами. Как не бывает льда без воды, так без живых существ нет и Будды». Далее следует комментарий г-на Фукуи:

Дзэнские школы иногда относят к школам опоры на «собственные силы», но, я думаю, это уничтожительное определение дано последователями учения о Чистой Земле, приверженцами опоры на «силу другого». Понятие «собственные силы» делает невозможным последовательное рассмотрение буддийского учения. Если вспомнить метафору с водой и льдом, то вода, мир Будды, образуется таянием кусочков льда — «я» («меня» и «не-я», «других», «этого» и «того»), так что вода не существует как нечто отдельное от льда. До тех пор пока сохраняется хотя бы мельчайший кусочек «я», вода не станет чистой. Равным образом, пока существуют «собственные силы», невозможно «возвращение к истоку». Если мы, полностью сделав себя «пустыми», взглянем в наши «собственные силы», то будем поражены открывшейся нам мерзостью. Говорят, что Вакэ-но Киёмаро¹ когда-то сказал: «В глубине души мне стыдно перед миром». Боюсь, что сейчас, наверное, нет людей, которые могли бы сказать то же самое. Но если все же найдется человек, который скажет так, мы, услышав эти слова, инстинктивно отведем от него глаза.

Святой Синран был одним из тех, кто в истинном свете увидел мерзость своего «я». Он называл себя глупцом, глубоко погруженным в преступления и зле. Нечего и говорить, что такой злодей не может спастись «собственными силами». Лед растапливается силой сострадания, но отнюдь не своими «собственными силами».

Будда — это мир, в котором отсутствует различие между «я» и «не-я». Живые существа — это мир, в котором устанавливается такое различие. Сострадательным сердцем в истинном смысле этого слова обладает тот, кто, живя в мире, где существует различие между «я» и «не-я», забывает об этом различии.

После окончания войны император, думая, что спасти Японию можно только с помощью американских сил, попросил о встрече с Макартуром². Макартур, вспомнив исторические прецеденты и решив, что просьба первого лица побежденной страны о встрече с главнокомандующим из страны-победительницы всего лишь мольба о пощаде, не вышел навстречу императору, а ждал его у себя в кабинете в обычной униформе. Император, учтиво склонив голову, заявил, что несет полную ответственность за войну и сделает все возможное, чтобы помочь японскому народу. Затем развернул большую свиток, который являлся описью имущества императорской семьи, и сказал, что хотел бы, чтобы за его собственный счет из Америки было прислано продовольствие. Макартур, пораженный, поднялся из-за стола и с восхищением подумал: «У японского императора не привлекательная внешность, но человек он необыкновенный». Генерал шагнул к императору, протянул руку для пожатия и, обняв его за плечи, проводил до выхода из помещения.

В японском императоре было что-то такое, что нашло отклик даже в сердце иностранца, врага. Почему так произошло? Не потому ли, что выявилась его «природа будды», которую не смогло подавить маленькое «я»? Человек с таким великим сердцем обладает качествами императора. Этого вполне достаточно,

остальное не имеет значения: пусть у него неизысканная речь, неизящные манеры, непривлекательный внешний вид. Если определить названные качества одним словом, то самым подходящим будет слово «человеколюбие». Императору необходимо только это качество. В данном случае отчетливо выявилось принципиальное отличие японского императора от бывшего русского монарха, царя. Царь полагал, что его личной собственностью являются страна и народ, и страна была вынуждена подчиняться своеволию монарха.

Выявление нирваны

Физика, изучающая материальный мир, открыла, что атом, который составил конечной субстанцией, также является сложным по составу. Компоненты, образующие атом, получили название «элементарные частицы». Однако говорят, что элементарная частица не обладает самоидентичностью (тем, что отличает ее от другой), которая рассматривается в качестве основополагающего критерия материальности. Кроме того, элементарная частица наряду со свойствами частицы обладает не связанной с этими свойствами энергией, «волнами». Волны не являются «субстанцией», их следует назвать «явлением», «феноменом», продуктом синтеза причин и условий.

Короче говоря, физика не считает сегодня субстанцию основной вещью (современная физика открыла, что элементарные частицы также имеют сложный состав и, возможно, все это создаст основу для разработки единой теории материи).

Итак, что происходит в мире сознания? Если мы детально исследуем деятельность нашего сознания, то в конечном счете придем к первоначальному сознанию — «я». В современной западной философии «я» понимается в качестве исходного пункта всех умствований, в буддийском же Законе утверждается *отсутствии* субстанциальности «я».

Важным здесь является следующий момент. Хотя мы говорим об отсутствии «я», в повседневной жизни мы осознаем наше «я» и живем, опираясь на него. Живя в человеческом обществе, человек должен четко осознавать свое «я» и нести ответственность за его действия. Совместное проживание с другими людьми, культурная деятельность требуют ясного осознания «я» и его взаимоотношения с обществом.

Однако, если осознание нашего «я» заходит слишком далеко, мы оказываемся в плену иллюзии, что оно является основой нашего бытия, и, «привязавшись» к этой иллюзии, через ее призму рассматриваем все сущее.

Буддийский Закон предупреждает нас об этом и разъясняет, что «я», которое выглядит основой, на самом деле является чем-то условным. «Я» — относительное бытие, существующее лишь по отношению к «не-я» (т. е. другому человеку).

Что произойдет, если шагнуть за пределы этого относительного мира? Мы сделаем одно важное открытие: здесь не действуют законы дискурсивного мышления. Это означает, что мы вступили в мир, находящийся за пределами законов логики, в мир, где «слова останавливаются» и которого «слова не достигают», или, выражаясь современным языком, в абсолют.

Слово есть производное от объекта, т. е. является выражением относительного и не соприкасается с миром *абсолютного*, находящимся за пределами мира относительного. Было бы ошибкой пытаться писать здесь о том, чего «слова не достигают», но если все-таки попробовать каким-то образом это выразить, тогда следует использовать только негативные определения. Когда вы не можете сказать: «Это так», остается говорить: «Не так, не так». Поэтому столь часто встречается отрицание *не* в Сутре-сердцевине о праджне³: в ней описывается как раз то, перед чем «слова останавливаются».

Вот почему я могу использовать лишь слово *нет* (не существует), когда говорю о том, что выходит за пределы бинама «я» — «не-я». Однако это *нет* не означает преодоление относительности по отношению к «есть». В признании только одного *нет* кроется противоречие. Возникают, например, такие вопросы: если допустить, что нет «я», то кто несет ответственность за действия этого «я»? Если допустить, что нет субъекта, то как трактовать «ответственность», являющуюся важнейшей категорией общественной морали? Ясно, что *нет* в выражении «нет я» нельзя понимать слишком буквально.

Итак, каким образом мы воспринимаем мир «нет», перед которым «слова останавливаются»? Если восприятие в данном случае не является актом сознания, обозначаемым словом «узнать», то остается одно средство: ощутить его всем телом или, лучше сказать, слиться с «нет». Путь к этому — «сидячий дзэн» и «моление Будде» (конечно, «сидячий дзэн» и «моление Будде» несут более глубокий смысл, и именно он имеет основополагающее значение, но данного вопроса я здесь не касаюсь).

Если более точно определять данное состояние, то можно употребить выражение «выявление нирваны». Нирвана, т. е. «небытие», «исчезновение», скорее негативный, чем позитивный термин, но о причинах, почему его все-таки следует использовать, говорилось выше.

К несчастью, общественное сознание, видя негативные значения многих буддийских терминов, считает буддизм консервативным, эскапистским, антиобщественным явлением, что, нужно сказать, очень плохо не только для буддизма, но и для Великого Закона (Истины).

Слово «нирвана» означает прекращение пламени после того, как сгорают ветки, служившие топливом. Нирвана — это мир, создающийся после того, как превратится в пепел топливо — наше «я» и погаснет пламя (наши страдания).

Подавление «я» и есть «небытие», «исчезновение». Иероглиф, которым записывается слово «небытие», читается также как «саби»⁴. «Саби», как и тождественное ему «ваби»⁵, обозначает состояние погружения в Великую Природу сознания моего «я», «человеческий запах», представление о дуализме «я» и «не-я», «этого» и «того».

В книге г-на Фукуи я нашел много ценных мыслей, и мне хочется познакомить с ними читателей, однако, к сожалению, я не могу воспроизвести здесь

всю работу. Разрешите в заключение процитировать несколько фраз из послесловия г-на Фукуи к его труду.

У меня в голове все время вертится мысль, не делаю ли я ошибки в изложении Закона Будды. Однако продолжаю надеяться, что я, не имеющий достаточной подготовки, могу если не открыть Закон, то указать путь к постижению его.

Говорят, что у лиц, которые проповедуют подобие Закона, выпадают брови. Это наказание Будды. Хотя я страшусь наказания Будды, но все-таки должен совершить преступление, излагая Закон. В этом, думаю, моя карма⁶... Я готов понести наказание смертью.

Так говорит Докай Фукуи, уважаемый всеми за литературные и ораторские таланты и обладающий глубоким религиозным опытом. Что уж говорить о таких обыкновенных людях, как я, которые не могут не только изложить суть буддийского учения, но даже указать пути к его постижению. То, что я решился, несмотря на это, написать книгу и проповедовать миру Закон, заслуживает десяти тысяч смертных приговоров. Приношу свои глубокие извинения.

Итак, я заканчиваю свою книгу. Моя предыдущая работа «Религия материалиста» вышла в сентябре 1979 г., и примерно через год я начал записывать свои мысли и ощущения, причем записи эти нельзя было назвать даже заметками. Я изучал буддизм, знакомился с идеями многих учителей и снова брался за перо. Из незаметно накопившихся записей я составил книгу, разделив ее на двенадцать глав. Как уже заметил читатель, к нескольким из них приложены «Дополнения», которые я написал через год или чуть больше после завершения работы над книгой. Можно, пожалуй, сказать, что они показывают дальнейший ход моих мыслей.

В Предисловии к «Религии материалиста» я писал: «Данная книга стала для меня введением в буддизм». Мои сегодняшние чувства могут быть выражены такими словами: «Я действительно счастлив, что смог познакомиться с мыслями многих учителей. Как же я написал ту книгу („Религию материалиста“), ничего не зная!» Возможно, я смог написать ее как раз потому, что плохо разбирался в буддизме. Ведь есть

же поговорка: «Дуракам пути не заказаны». Однако я сгораю от стыда.

В заключение мне хотелось бы пожелать, чтобы все люди мира осознали, что живут Единой Жизнью, и чтобы они жили в мире и дружбе. Жизнь древних людей — это та же самая Единая Жизнь (Вселенская Жизнь). И те, кто рождается через сотни и тысячи лет, будут жить той же Единой Жизнью. Нет ничего более ценного, чем эта Единая Великая Жизнь (Вечная Жизнь).

25 мая 1984 г.

Дополнение

5 июля 1984 г. на первой полосе вечернего выпуска газеты «Иомиури» появилась напечатанная крупными иероглифами заметка под названием «Открытие „наибольшего“ кварка — „Конечная базисная частица“, образующая материю — Новая ситуация в теории элементарных частиц». В ней сообщалось, что физики наконец разобрались в структуре элементарных частиц, о чем писал г-н Докай Фукуи («современная физика открыла, что элементарные частицы также имеют сложный состав и, возможно, все это создаст основу для разработки единой теории материи»).

Приведу часть заметки из газеты «Иомиури»: «За исключением фотонов, частиц света, и электронов, вращающихся вокруг атомного ядра, протоны, образующие атомное ядро, нейтроны, мезоны и недавно открытые частицы делятся на шесть видов кварков. Например, протон является комбинацией трех кварков — двух „верхних“ и „нижнего“... До сегодняшнего дня было известно пять кварков: „верхний“ (u), „нижний“ (d), „странный“ (s), „очарованный“ (c), „наименьший“ (b)... ЦЕРН (Европейский центр ядерных исследований) в Женеве сообщил 4 июля, что открыт „наибольший“ кварк, последняя из базисных частиц, образующих элементарные частицы. В ЦЕРНе считают, что это открытие знаме-

нует существенный прогресс в объяснении единой картины мира».

В гл. IV этой книги — «„Видимое“ и „невидимое“» — я познакомил читателей с данными, заимствованными из работы д-ра Синъити Мацуситы: вес электрона составляет $1/2000$ веса протона; когда сталкиваются протон и электрон, в тот же момент эти элементарные частицы исчезают и превращаются в два фотона.

В гл. V («О дзэне и „непосредственном видении“») я писал, сославшись на журнал «Ньютон», что свет, попадая в глаз, преобразуется в электрический сигнал и по нервам передается в головной мозг. Ясно, что фотон и электрон более мелкие частицы, чем упомянутые выше шесть кварков. Неизвестно, как шесть кварков и вращающиеся вокруг них электроны, образующие клетки головного мозга, воспринимают цвет и форму, которые передаются в мозг названными элементарными частицами. Скорее всего это обуславливается структурой зрения человека. Каждое из пяти человеческих чувств имеет собственную структуру, но все они образуются благодаря активности элементарных частиц, состоящих из шести кварков и электронов.

Итак, невообразимо малые элементарные частицы, соединившись, образуют оформленную материю, если же они разъединяются, материя теряет оформленность. Естественно, сам процесс невидим для человеческого глаза.

Издавна, с незапамятных древних времен было известно, что элементарные частицы, соединяясь *по определенным законам*, создают нечто оформленное, а разъединяясь, разрушают форму, потом опять создают нечто оформленное. Люди древности, наблюдая это явление, пришли к выводу, что «форма есть пустота, пустота есть форма». Это были поистине золотые слова. Данная формула действительно выражала закон существования этого мира. Она была верна и в период, когда человечество не знало элементарных частиц, верна и сейчас, когда частицы ему известны.

Большой интерес представляет и то, каким образом были открыты шесть кварков. Свидетельства их существования получили косвенным путем с привле-

чением данных о других феноменах микромира. В частности, об открытии «наибольшего» кварка заметка в «Иомиури» говорит: «Было исследовано девять случаев, в которых, как полагали, проявляется активность „наибольшего“ кварка: присутствие античастиц „наибольшего“ и „наименьшего“ кварков в распавшейся при столкновении протона и антипротона массе слабого бозона (w); создание топония путем соединения „наибольшего“ и анти-„наибольшего“ кварков и т. п. „Наибольший“ кварк как таковой обнаружен не был, но, как и в случаях с другими пятью кварками, его присутствие обнаруживалось по косвенным признакам, и эти данные безошибочно подтверждают его существование».

В обнаружении существования «конечных базисных частиц», образующих материю, только в ряду взаимосвязанных феноменов, когда сами по себе эти частицы не найдены, скрыто, я чувствую, нечто имеющее отношение к глубочайшей истине. Дальнейшие выводы будут зависеть от прогресса в физике элементарных частиц.

Выше я уже цитировал слова д-ра Масахисы Гои: «Наш мир — мир волнообразных движений» и д-ра Докая Фукуи: «Элементарные частицы наряду со свойствами частицы обладают также не связанной с этими свойствами энергией, „волнами“». Я хотел бы высказать здесь гипотезу, хотя она, конечно, отнюдь не предположение специалиста: не является ли телепатия, о которой я писал в гл. VI, волнообразным движением элементарных частиц или базисных частиц, которые образуют элементарные частицы? Подобно тому как элементарные частицы-электроны создают волны, называемые электричеством, другие элементарные и базисные частицы также являются источником неизвестных нам волн, которые могут передаваться на удаленные расстояния. В этом не было бы ничего удивительного.

Согласно пояснительной схеме в упоминавшейся заметке газеты «Иомиури» об открытии «наибольшего» кварка, диаметр протона несколько меньше $1/10^{12}$ мм, а «верхние» (и) и «нижние» (о) кварки, образующие протон, имеют диаметр $1/10^{13}$ мм. Если прогресс в физике элементарных частиц позволит открыть свойства мельчайших базисных частиц

материи, возможно, не только получит научное объяснение феномен телепатии, наиболее явно проявляющийся во сне, но и выяснится соотношение между сознательным и бессознательным.

В заключение мне бы хотелось немного помечтать. Я надеюсь, что в недалеком будущем естественные науки объяснят существование мира «единотакостью» материи и сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Религия материалиста

*«Истинная религия,
стоящая выше жизни и смерти»*

¹ Дхарма (санскр.) — буддийское учение, «Закон Будды».

² Единотаковость — важнейшее понятие философии буддизма махаяны, синоним «истинной таковости» (санскр. «татхата», яп. «синнё»). Обозначает абсолютную реальность, являющуюся сущностной ипостасью Будды («телом Закона», санскр. «Дхармакая»), которая «такая, как есть» (т. е. «единотакова»), и не может быть неоднородной, «двойственной». Материя и сознание «единотаковы» в том смысле, что их истинная сущность одна и та же, а различие на уровне действительной реальности (это — материя, то — сознание) условно, относительно. Постигание «единотаковости» всего сущего считается очень трудным делом.

³ В данном случае Путь — учение Будды. «Человек Пути» — лицо, постигшее сокровенные истины буддийского учения, придерживающееся в своей повседневной жизни буддийских этических норм и выполняющее основополагающие требования буддийской религиозной практики.

Предисловие

¹ Почитаемый Шакья (яп. Сякусон) — распространенное в японской религиозной литературе именование Будды Шакьямуни.

² «Великая колесница» — махаяна, второе из двух основных направлений в буддизме, радикально отличающееся от раннего буддизма в интерпретации таких основополагающих категорий, как «дхарма», «нирвана», «Будда», «истинно-сущее». Следует иметь в виду, что буддизм как мировую религию представляет именно махаянистская его разновидность.

³ «Непосредственное видение» (яп. «тёккан») — способность постигать суть вещей и явлений благодаря изначально присущей каждому человеку особому рода мудрости, о наличии которой люди, как правило, не подозревают. Выявлению такой способности препятствуют разнообразные факторы, и прежде всего стремление разума к аналитическим суждениям о воспринятой информации. «Непосредственное видение» становится

возможным после упорной подготовительной работы по собственному освобождению от «оков разума».

⁴ Архат — в раннем буддизме святой, достигший просветления и пребывающий в «нирване с остатком»: он уже прервал цепь перерождений, в которой безначально находился, а после распада физического тела («остатка») обретет полную нирвану.

Бодхисаттва — в буддизме махаяны святой, вступивший на Путь Будды с четырьмя «великими клятвами» (спасти неисчислимое количество живых существ, устранить в себе бесчисленные мирские желания, постичь неисчислимые учения Будды, достичь наивысшего просветления) и успешно выполняющий их. Характерной чертой бодхисаттвы является его безграничный альтруизм. В раннем буддизме бодхисаттвой называли Будду Шакьямуни в его предыдущих перерождениях.

⁵ В данном контексте имеется в виду не Дхарма в смысле «Закона Будды», а важнейшая категория буддийской философии. В раннем буддизме это некая единичная истинно (и единственно) реальная сущность, «не рождающаяся» и «не исчезающая». Количество дхарм бесконечно большое, каждая несет какой-либо определенный качественный признак, и с этой точки зрения выделяется — в зависимости от школы — 75, 84 или 100 видов дхарм. Все сущее — это временные комбинации проявлений некоего числа дхарм, пришедших, по буддийской терминологии, в «волнение» (что является их «недолжным» бытием, «должное» — состояние покоя). «Волнение» дхарм и характер сочетания их проявлений (т. е. картина мира, в центре которого человек) в данный момент бытия обуславливается комплексом причин, определяемым понятием «карма». В махаяне единственной реальностью признается Будда в «теле Закона», а дхармы, как и все единичное без исключения, трактуется в качестве условно-реальных (или вообще нереальных) сущностей. Практически во всех японских буддийских школах дхарма толковалась в рамках махаянистской традиции, что привело к известному переосмыслению этого понятия: дхармы стали пониматься как вещи и явления, совокупность которых является земным миром в его конкретном, повседневном бытии.

⁶ «Пустота» (санскр. «шунья») — центральная категория учения мадхьямиков, ведущего течения махаяны, ставшая одним из краеугольных понятий философии махаянистского буддизма. «Шунья» чрезвычайно емкое понятие, и его значение можно установить лишь в общем контексте высказывания. Это понятие используется для характеристики как единичных сущностей (дхарм), так и абсолюта («единотаковости»), т. е., если исходить из буквального значения слова, они «пусты». Однако в философском плане «шунья» никогда не означала пустоту в буквальном смысле. В применении к дхармам «шунью» следует понимать прежде всего как отсутствие *сущностных* характеристик какого-либо феномена и соответственно отсутствие истинной сущности и наличие только относительной. Употребление же понятия «шунья» для характеристики абсолюта акцентирует его безатрибутность, принципиальную невозможность дать определение целому. В этом смысле абсолютом «пуст».

⁷ Фундаментальной доктриной махаяны является учение о наличии в каждом живом существе «природы (естества) будды». Доказательство этого важнейшего положения буддийской

философии строится на признании «истинно-сущим» только «тела Закона» Будды. Следовательно, истинная (безусловная, а не отнесенная, кажущаяся) природа всего единичного — «природа будды», поскольку другой истинной природы не может быть в принципе. Надо сказать, что махаянистские школы предлагают развернутую аргументацию данной посылки. Обладание «природой будды» предполагает обладание всеми качествами, присущими Будде, в том числе и высшей мудростью, благодаря чему живые существа способны реализовать в себе «внутреннее видение».

⁸ Г а т х а — стихотворение в буддийской сутре, в котором возносится хвала Будде или в ритмизованной форме излагаются проповеди Будды.

⁹ Число «десять тысяч» символизирует бесчисленное количество.

¹⁰ Г а у т а м а — фамильное имя «исторического» Будды Шакьямуни.

¹¹ Имеется в виду дерево Бодхи, под которым достиг просветления «исторический» Будда Шакьямуни.

¹² С у т р а о в е л и ч и и ц в е т к а (санскр. Аватамсака-сутра, яп. Кэгон-кё) — одна из основополагающих сутр буддизма махаяны, базисный канонический текст школы Хуаянь-цзун (Кэгон-сю). В сутре обсуждается принципиально важный для учения махаяны вопрос о наличии в каждом живом существе «природы будды», о Будде в «теле Закона» как субстрате всех уровней бытия, об отсутствии сущностного различия между общим и единичным, о пути достижения просветления.

¹³ С м е ш а н н а я а г а м а - с у т р а (санскр. Самьюктагама-сутра, яп. Дзоагон-гё) — одна из четырех главных сутр сарвастивады, течения в раннем буддизме, в которой речь идет о «непостоянстве» всего сущего, отсутствии «я», «восьмеричном благородном пути» освобождения от страданий и т. д.

¹⁴ Л е с Д ж е т а (санскр. Джетавана, яп. Сэйта рин) — место около города Шравасты, в котором «исторический» Будда Шакьямуни в течение двадцати пяти лет проводил дождливые сезоны, проповедуя собиравшимся ученикам свое учение.

¹⁵ Б х и к ш у — «нищенствующий». Обращение к буддийскому монаху в древней Индии.

¹⁶ У ч и т е л ь д х я н ы (яп. «дзэндзи») — звание, присваивавшееся дзэнскому монаху императорским двором. В более широком значении — титулование буддийского монаха, обладавшего широкими познаниями в методиках проведения дзэнской медитации и опытом занятий медитированием.

¹⁷ Д о г э н (1200—1253) — посмертное имя Буссё-дзэнкокуси, одного из крупнейших деятелей японского буддизма, основателя дзэнской школы Сото-сю. Догэн пользовался большим авторитетом в буддийском мире и в правительственных кругах. Обратил в дзэн Токиёри Ходзё, фактического правителя Японии в то время. Славился строгим соблюдением буддийских заповедей и личной скромностью. Его кисти принадлежит трактат «Глаз — хранилище Истинного Закона» (яп. «Сёбо гэндзо»), ставший японской дзэнской классикой.

¹⁸ К и т а р о Н и с и д а (1870—1945) — один из наиболее крупных японских философов XX в., основатель Киотоской философской школы, создатель учения об абсолютном «небытии», яв-

ляющемся универсумом, «всем и ничем». Философия Нисиды имеет дзэнский идейный субстрат, для нее характерны сходные черты с неокантианством, феноменологией, экзистенциализмом.

Глава I

¹ Чистая Земля Западного Края — буддийский «рай», в котором возрождаются после смерти живые существа, уверовавшие в спасительную силу будды Амида. Находится во владениях этого будды в западной части мира (Амида считается буддой Запада). Называется также «Чистой Землей Высшей Радости».

Глава III

¹ Японское слово «син» (другое, «кунное» чтение — «кокоро») — чрезвычайно емкое понятие, включающее множество значений: сущность, сердце, ментальный орган, духовное (в противопоставлении материальному), душа, дух, сознание, разум (разумное). Здесь и далее мы выбираем русский эквивалент в зависимости от контекста.

Глава IV

¹ «Безмыслие и бездумье» (яп. «мунэн-мусо») — важнейшая категория дзэн-буддизма, состоящая «непривязанности» разума к какой-либо определенной идее, точке зрения, когда разум (сознание) и сам человек пребывают в истинном, безусловном покое.

Глава V

¹ Дзёдо-синсю («Истинная школа Чистой Земли») — японская буддийская школа, основанная монахом Синраном (1173—1262). Доктрина школы базируется на так называемом семнадцатом обете будды Амида (обещание спасти всех без исключения живых существ), который идеологами Дзёдо-синсю противопоставляется как единственно истинный девятнадцатому и двадцатому обетам («пропагандистским»). Основываясь на последних двух обетах, представители других школ данного направления в буддизме утверждали, что возродиться в Чистой Земле смогут лишь те, кто в нынешней жизни совершает благие деяния (девятнадцатый обет) или же усердно взывает к помощи Амида молениями этому будде и строгим соблюдением заповедей (двадцатый обет). Признание же данных обетов «пропагандистскими» позволило идеологам Дзёдо-синсю отказаться от характерного для большинства буддийских течений этического ригоризма (монахам разрешалось иметь семью, употреблять в пищу мясо и т. п.). Религиозная практика адептов школы заключалась главным образом в произнесении сакральной фразы «Наму Амида буцу!» («Слава будде Амида!»).

² «Сила другого» (яп. «тарики») — «сила» Будды, с помощью которой живое существо обретает освобождение (возрождается в Чистой Земле).

³ Дзэнские школы — буддийские школы, ставившие во главу угла медитативную практику как средство выявления в себе «природы будды». В Японии известны три дзэнские школы: Риндзай-сю, основанная монахом Эйсаем (1141—1215); отпочковавшаяся от нее в 1654 г. Обаку-сю и Сото-сю.

⁴ «Собственные силы» (яп. «дзирики») — скрытая в каждом человеке способность, дающая ему возможность обрести нирвану без посторонней помощи.

⁵ Нитирэн-сю — японская буддийская школа, основанная монахом Нитирэном (1222—1282), одной из самых заметных фигур в истории японского буддизма. Доктринальный комплекс Нитирэн-сю базируется на учении школы Тяньтай (Тэндай). Нитирэн резко усилил функциональное значение культа Сутры лотоса благого Закона и сделал акцент на собственном мессианстве, объявив себя воплощением бодхисаттвы Вишнута-чаритра и спасителем Японии в век «конца Закона» (по буддийским представлениям, период всеобщего упадка). Нитирэн разработал доктрину о теократическом государстве, идеологическим лидером которого должна была стать его собственная школа. Отличительной чертой нитирэновского движения являлась крайняя нетерпимость к учениям и религиозной практике других школ.

⁶ Сутра цветка Закона (яп. Хоккэ-кё) — сокращенное название Сутры лотоса благого Закона (санскр. Саддхармапундарика-сутра, яп. Мёхо рангэ кё), одной из известнейших в странах Дальнего Востока. Считается основополагающей сутрой буддизма махаяны. Будда «открывает» в ней такие сокровенные истины, как всеобщность спасения (все живые существа станут буддами) и вечность самого себя (т. е. свою сущностную ипостась). Сутра цветка Закона является базисным каноническим текстом школ Тяньтай (Тэндай) и Нитирэн.

⁷ Хонэн (1133—1212) — японский буддийский монах, основатель школы Дзёдо (школа Чистой Земли), одна из ключевых фигур в истории японского буддизма. Начиная свою религиозную деятельность послушником в монастыре школы Тэндай. После знакомства с трудами китайского буддийского монаха Шаньдао стал приверженцем учения о Чистой Земле будды Амида. Наиболее известным сочинением Хонэна, считающимся каноническим текстом японского амидаизма, является «Изборник» (яп. «Сэнтякусё»), в котором автор, опираясь на цитаты из сутр о будде Амида и трактаты Шаньдао, излагает положения данного направления буддизма в собственной интерпретации.

⁸ «Сидячий дзэн» (яп. «дзадзэн») — медитирование в сидячем положении с перекрещенными ногами. Особое внимание такого рода медитированию уделяется в дзэнских школах.

⁹ «Отпадение от тела и сознания» (яп. «синсиндацураку») — преодоление дуализма тела и духа (постижение их сущностного тождества) и обретение благодаря этому весьма большой степени внутренней свободы.

¹⁰ Десять «так есть» (яп. «нёдзэ») следует понимать как десять условий, факторов существования всего, что имеется во Вселенной. Это десять «параметров», определяющих функционирование любой единичной сущности: 1) «вид» — внешнее выра-

жение вещи, явления; 2) «естество» — «природа», внутреннее свойство, естество чего бы то ни было; 3) «тело» — характеристика вещи или явления как некоего целого, подразумевающая синтез «вида» и «естества» (например, яблоко как целое, т. е. «тело», определяется его внешним видом, т. е. «видом», и внутренними качествами, т. е. «естеством»); 4) «сила» — внутренняя сила, потенция; 5) «действие» — проявление внутренней силы, потенции; 6) «внутренняя причина» — причинная потенция каждой вещи и явления; 7) «внешняя причина» — фактор, активизирующий внутреннюю причину (например, своим созреванием яблоко обязано внутренней причине, заключенной в семени, которая «активизируется» почвой, погодой и т. п., т. е. внешней причиной; созревание возможно благодаря наличию в семени внутренней «силы», а созревание яблока есть «действие»); 8) «плод» — непроявившийся еще результат действия внутренней и внешней причин; 9) «воздаяние» — проявленный, видимый, обретший внешне признаки результат; 10) «крайний предел начала и конца» — наиболее общее, генеральное условие существования вещи и явления, как бы связывающее все остальное «так есть».

¹¹ Имеется в виду «сеть Индры», в каждую ячейку которой вставлена жемчужина. В одной жемчужине отражается несколько других.

¹² Тот берег (яп. «хиган») — метафорическое обозначение нирваны в дальневосточном буддизме.

Глава VI

¹ Сяку — 30, 37 см.

² Т. е. в период правления в Китае династии Мин (1368—1644).

³ Метафорическое обозначение человеческого тела: «четыре конечности» — две руки и две ноги; «пять частей тела» — голова, шея, туловище, руки, ноги.

Глава VIII

¹ «Предаваться исключительно сидению» (яп. «сикан-тадза») — медитировать в сидячем положении без использования каких-либо дополнительных средств (например, размывлений над «коанами» — ответа на алогичные вопросы наставника). Данная практика характерна для дзэнской школы Сото.

² «Деяния единотакости» (яп. «итинё-но гё») — деяния, совершаемые не человеком как таковым, отдельным субъектом, а его истинной «природой», которая одна и та же (т. е. «единотакова») у всего сущего.

³ Рёкан — гостиница в традиционном японском доме (в комнатах отсутствует европейская мебель).

⁴ Круг жизни и смерти (санскр. «сансара»). Согласно древнеиндийским представлениям, перешедшим в буддизм, каждое живое существо после смерти возрождается в новом обличье, вид которого обуславливается деяниями в предыдущей жизни. Обретение нирваны означает выход из круга перерождений.

¹ Сэнсэй (досл. «преждерожденный») — принятое в Японии почтительное обращение к уважаемым лицам.

² Риссё косэй кай — религиозно-общественная организация, основанная в 1938 г. Никкё Нивано, бывшим в течение многих лет ее главой, и Мёко Наганумой; одна из крупнейших религиозных организаций современной Японии, в основу которой положен буддизм Нитирэна.

³ Первая часть — Сутра о бесчисленных значениях (санскр. Амитарта-сутра, яп. Мурёги-кё), в которой помещены рассуждения о бесчисленных видах выражения «истинной природы» сущего. Вторая часть — Сутра лотоса благого Закона. Третья часть — Сутра о постижении [пути] следования Закону бодхисаттвой Всеобъемлющая Мудрость (яп. Кан Фугэн-босацу гёхо кё). В ней Будда Шакьямуни учит, каким образом осуществлять медитирование, имея в качестве объекта медитации бодхисаттву Фугэн, и как очиститься от «грязи», проникающей в человека через его органы чувств и сознание. В нитирэновском буддизме Сутра о бесчисленных значениях рассматривается как видение к Сутре лотоса благого Закона, а Сутра о постижении [пути] следования Закону бодхисаттвой Всеобъемлющая мудрость — в качестве заключения.

⁴ Хидэки Юкава (1907—1981) — известный японский физик, лауреат Нобелевской премии (1949).

⁵ Сумо — традиционная японская борьба.

⁶ «Радость результата» (яп. «дзуйки») — радость, которая охватывает человека, постигшего истины буддийского учения и обретшего просветление.

Вселенская Жизнь человека

1. Граница между религией и философией

¹ Кэгон-сю — японская буддийская школа, аналог китайской Хуаянь-цзун. Канонический текст школы — Аватамсака-сутра, по китайскому (японскому) названию которой (Хуаянь-цзин/Кэгон-кё) школа и получила свое название. Базисная доктрина Кэгон-сю — сущностное тождество абсолютного и феноменального уровней бытия, а также сущностное тождество феноменов, что рассматривается через соотношение «миров Дхармы», центральной категории философии школы. Выделяются «мир Дхармы — дело» (мир феноменов, обыденной жизни) и «мир Дхармы — принцип» (область абсолютного). Для доказательства отсутствия «преград» между «мирами» используются теоретические разработки шуньявады, ведущего течения махаяны, и прежде всего учение о «пустоте». Функционирование «миров Дхармы» объясняет тщательно разработанная теория причинности. Субстратом «миров Дхармы» признается «истинное тело» будды Махавайрочана, которое имеет десять манифестаций — от «тела живого существа» до «тела пространства». Все эти «тела» (их называют «частными») как бы «поддерживают» (и в конечном счете регулируют) разнообразные ипостати бытия человека в мире.

² Сингон-сю — японская буддийская школа, основанная в начале IX в. известным буддийским монахом Кукаем (774—835), посмертное имя Великий Учитель Кобо. Учение Сингон-сю относится к эзотерическому буддизму. Название школы указывает, что в ее доктринах запечатлена «сокровенная суть» буддийского Закона, возвещенная буддой Махавайрочана («сингон» — «истинное слово»). Согласно учению Сингон-сю, которое называют «тайным», субстрат всего сущего — «вселенский будда» Махавайрочана, «естество» которого воплощено в «шести великих [элементах]», первоначалах — земле, воде, огне, ветре (или воздухе), пространстве и сознании. Таким образом, с одной стороны, реальный мир во всем его многообразии складывается из указанных первоначал, а с другой стороны, в них воплощено «естество» будды, природа абсолютного. Следовательно, все единичное несет в себе потенцию будды. Истинная сущность бытия, т. е. «вселенский будда» в различных его ипостасях, изображается на мандалах. «Активность» мироздания (и соответственно будды Махавайрочана) проявляется в трех видах действий: жизни, звуках и разуме вселенной (в движениях тела, словесных проповедях и мыслях указанного будды). Три вида действий вселенского будды и обыкновенного человека принципиально тождественны. Чтобы выявить в себе потенцию будды, адепту Сингон-сю необходимо постичь «механизм» мироздания, поклоняться мандалам и копировать три действия Махавайрочана: было разработано множество поз и магических формул (мантр, дхарани — их иногда также называют «истинные слова» — «сингон»), которые должен был принимать и произносить монах или мирской адепт, видов сплетения пальцев рук (мудр), имеющих сакральное значение. Для Сингон-сю характерна чрезвычайно развитая литургия.

³ Великий Учитель (кит. «даши», яп. «дайси») — почетный титул буддийского монаха, присваивавшийся императорским двором известным деятелям буддийской церкви, как правило после их смерти. Например, Кукай (т. е. Кобо) был удостоен титула Великий Учитель в 921 г.

⁴ Хуэйинэн (638—713) — китайский буддийский монах, шестой патриарх школы чань, одна из ключевых фигур в истории китайского буддизма. Имел более сорока учеников и некоторые из них стали заметными лицами в буддийском мире своего времени. Один из них, Цзунбао, составил из проповедей Хуэйинэна знаменитую Сутру-помост шестого патриарха (кит. Люцзу таньцзин), являющуюся важнейшим текстом чань (дзэн)-буддизма.

⁵ Бодхидхарма (V—VI вв.) — индийский буддийский монах-миссионер, прибывший в Китай в 508 г. Считается основателем школы чань. Занимался переводом буддийской литературы с санскрита на китайский язык.

⁶ «Заблуждения» — ложные с точки зрения буддийского учения представления о безусловной реальности человека (точнее говоря, человеческого «я») и окружающего мира. Главными продуктами «заблуждений» (мы умышленно заключаем это слово в кавычки) считаются органы чувств и разум.

⁷ «Моление Будде» (кит. «няньфо», яп. «нэмбуцу») — одна из центральных категорий догматики амидаизма. Первоначально обозначала медитирование, объектом которого являлся будда Амида. Китайский идеолог амидаизма Шаньдао (VII в.)

начал трактовать «моление Будде» как произнесение имени Амида, и со временем такое его понимание стало доминировать среди амиданстов Китая и Японии.

⁸ «Безмысленность» (яп. «мусин») — дзэн-буддийское понятие, синонимичное понятию «безмыслие и бездумье».

II. «Сила другого» в буддизме...

¹ Как уже говорилось, понятие «сердце» (яп. «син», «кокоро») в японских религиозных и философских текстах весьма многозначно. По древнекитайским представлениям, распространившимся по всему дальневосточному культурному ареалу, сердце является ментальным органом, поэтому «син» может обозначать «мысль», «разум», «сознание», а в буддийских трактатах часто указывает на все, что имеет отношение к духовному (в противопоставлении материальному). Нередко оно встречается в значении «суть», «сущность». Следует подчеркнуть, что все эти значения увязываются в традиционном представлении в одно органическое целое, поэтому выбор соответствующего эквивалента при переводе этого слова на европейские языки бывает довольно затруднительным.

² Имеется в виду обет будды Амида дать возможность всем живым существам переродиться в его «чистой земле», буддийском раю.

³ Рэннэ (1414—1495) — японский буддийский монах, восьмой патриарх школы Дзёдо-синсю. С именем Рэннэ связывается оживление деятельности Дзёдо-синсю и переименование ее в школу Икко. Рэннэ прилагал большие усилия для распространения учения Икко-сю среди широких масс сельского и городского населения Японии, за что подвергался преследованиям со стороны властей и духовенства других буддийских школ.

⁴ Десять сторон [света] — четыре основные (юг, запад, север, восток), четыре промежуточные (юго-запад, северо-запад, северо-восток, юго-восток), верх и низ.

⁵ Васан — жанр японской религиозной поэзии, стихотворения-гимны, прославляющие будд, бодхисаттв, основателей буддийских школ, известных буддийских монахов. Писались на японском языке (в средневековой Японии в качестве литературного языка широко использовался китайский). Особой известностью пользовались васаны, сочиненные в честь будды Амида монахом Синраном.

⁶ Трактат «О сожалении о различиях» (яп. «Таннисё») — сочинение, написанное монахом Юэйном, учеником Синрана. В нем обосновывается центральная догма школы Дзёдо-синсю: возрождение в Чистой Земле достигается только верой в спасительную силу будды Амида.

⁷ Сутра о нирване (санскр. Нирвана-сутра, кит. Непань-цзин, яп. Нэхан-гё) в школах Тяньтай (Тэндай), Нитирэн и нитирэннистских организациях считается важнейшим каноническим текстом, в котором запечатлена «подтверждающая» проповедь Будды Шакьямуни, произнесенная им перед уходом из человеческого мира. В ней Будда подчеркнул истинность его слов, зафиксированных в Сутре лотоса благого Закона.

⁸ Татхагата (яп. «Нёрай») — одно из титулований Будды. В махаяне имеет значение «пришедший из татхаты», т. е. являющийся эманацией абсолюта, «единотаковости».

⁹ «Отсутствие собственной природы» — отсутствие собственной истинной сущности, поскольку, согласно махаянистской философии, истинной сущностью является «природа будды» и человек обладает этой «природой», а его человеческая сущность — нечто условное, неистинное.

III. Буддизм опоры на «собственные силы»...

¹ Речь идет о трех «телах» Будды. Сущностная ипостась Будды, в которой он тождествен «единотаковости», т. е. абсолюту, — «тело Закона». Людям Будда является в облике, доступном их восприятию, т. е. в «теле соответствия». «Тело воздаяния» — тело будды, приобретаемое бодхисаттвой после выполнения «четырех великих обетов бодхисаттвы» как воздаяние за достигнутые успехи на пути просветления и в спасении живых существ (например, будда Амида — «тело воздаяния», которое за свои заслуги получил бодхисаттва Дхармакара).

² Дайнити-нёрай (Татхагата Великое Солнце) — японское имя будды Вайрочана.

³ «Значение произносимых знаков» (яп. «Сёдзиги») — трактат Кукая (т. е. Великого Учителя Кобо).

⁴ «Введение в заповеди самая» (яп. «Самая кайдзё») — трактат Кукая. «Самая» — основополагающие обеты (прежде всего привести всех живых существ к просветлению), которые берут на себя будды и бодхисаттвы.

⁵ «Две колесницы» — имеются в виду два типа живых существ, идущих к просветлению: «шраваки» — те, кто стремятся обрести просветление, слушая проповеди учителя, и «прагькабудды» — те, кто пытаются достичь просветления самостоятельно, без чьей-либо помощи. Обе указанные категории лиц способны постигнуть догматические положения первоначального буддизма, превзойти же этот уровень они могли благодаря исключительно сильному внешнему стимулу.

⁶ «Истинно-почитаемое» — имеется в виду мандала как объект поклонения.

⁷ Имеются в виду «тайны» трех «движений» Махаянчан, главного будды школы Сингон, — его тела (позы, жесты, сплетение пальцев рук), рта (произносимые Махаянчаной слова) и мысли (то, о чем Махаянчан думает). Эти «три тайны», непостижимые для обыкновенного человека, открываются адепту школы в процессе религиозной практики (принятие определенных поз и сплетение определенным образом пальцев рук; произнесение сакральных слов; медитирование), в результате чего они становятся его собственными «тайнами» и приближают практикующего к просветлению.

⁸ «Буквы-слои» — пять букв санскритского алфавита («а», «ва», «ра», «ха», «кха»), символизирующие пять великих элементов («слоев»), которые конституируют Вселенную и все находящееся в ней («земля», «вода», «огонь», «ветер», «пространство»). Эти буквы, считается, имеют сакральное значение.

⁹ Речь идет о сплетении пальцев рук, произведенном определенным образом (т. е. мудре), произнесении сакральных слов (мантр) и медитировании.

¹⁰ Напомним, что имеются в виду сакральные слова (мантры, дхарани).

¹¹ Коясан — гора в префектуре Вакаяма. В 816 г. император даровал территорию, на которой находится эта гора, Кукаю, и на ней был выстроен буддийский храм, ставший головным храмом школы Сингон. Здесь же находится «штаб-квартира» школы, поэтому Коясан является метафорическим названием центра японского эзотерического буддизма.

¹² Дзёдо-сю — японская буддийская школа, основанная в конце XII в. монахом Хонэном. Идейной базой учения является амидаизм. В учении Дзёдо-сю отсутствует четко сформулированная философская доктрина, главное внимание уделяется проблеме спасения живого существа в век «конца Закона», т. е. период общественного упадка, вызванного непочтительным отношением к Закону Будды. Пути спасения делятся на «трудный», когда адепт опирается на собственные силы, и «легкий», когда спастись ему помогает будда Амида. Целью спасения является возрождение после смерти в Чистой Земле будды Амида. Религиозная практика адептов Дзёдо-сю включает в себя медитирование и произнесение сакральной фразы: «Наму Амида буцу».

IV. «Видимое» и «невидимое»

¹ Учение о восьми «сознаниях» — важнейшая доктрина виджнянавады, одного из главных направлений буддизма махаяны. В восьмом «сознании», «алая-виджняне», изначально находятся «семена» представлений о себе и окружающем мире (выражаясь языком кибернетики, биты информации). Ни «я», ни мира в действительности не существуют, они — иллюзия, источником которой являются «семена». Представления, в концентрированном виде хранящиеся в «семенах», извлекаются из «алая-виджняны» седьмым «сознанием-манас» и передаются на шесть «сознаний». «Работа» органов чувств и ментального органа является на самом деле функционированием шести «сознаний», воспринимающих поступившую из «семян» информацию (первыми пятью осознается то, что субъективно ощущается видимым, слышимым, обоняемым, ощущаемым на вкус, осязаемым, а шестым осознается сам процесс думания). Далее эта информация обрабатывается и систематизируется «сознанием-манас» и передается в «алая-виджняну», где закладывается в «семена». Процесс извлечения из «алая-виджняны» «семян» и закладывания туда новых непрерывен.

² «Самадхи» — сосредоточение сознания на каком-либо одном объекте, достигаемое посредством медитирования.

³ Наюта — древнеиндийская мера количества, равная 10 тыс. «коти». «Коти», в свою очередь, обозначает 10 млн. или 100 млн.

⁴ «Абхидхарма» — третий раздел Трипитаки, канонического свода текстов раннего буддизма. В «Абхидхарме» запечатлены доктринальные положения буддийского учения на первом, хиньянистском этапе его развития.

V. О дзэне и «непосредственном видении»

¹ Хакуин (1685—1768) — монах японской дзэнской школы Риндзай, много сделавший для возрождения ее популярности в первой половине XVIII в. Известен как выдающийся художник, каллиграф и поэт.

VII. Учение о «доброй природе» и учение о «злой природе»

¹ Мэн-цзы (ок. 372—285 гг. до н. э.) — древнекитайский философ-конфуцианец. Согласно Мэн-цзы, человек изначально добр, ему присущи врожденное знание добра и способность творить его. Злые деяния человека — результат ошибок, заблуждений или извращений человеческой природы. Зло искоренимо. Как и другие конфуцианские мыслители, Мэн-цзы много внимания уделял проблеме социальной гармонии в обществе. Во главу угла он ставил гуманного правителя, который в полной мере реализует на практике свою «добрую природу». С другой стороны, Мэн-цзы утверждал право народа на устранение «злого» правителя и «злых» сановников.

² Сюнь-цзы (ок. 313 — ок. 235 гг. до н. э.) — древнекитайский философ-конфуцианец. Ряд историков общественной мысли Китая (в том числе и Сатому Хонда) причисляют Сюнь-цзы к представителям другого течения древнекитайской философии — легистам (законникам). Сюнь-цзы считал человека «исконно злым». Для нейтрализации зла в человеке его следует воспитывать и обучать с помощью положительных примеров. Жизнь человека должна протекать в рамках определенных этических установлений. Обеспечение следование нормам призвана угроза наказаний заслушание.

³ Пятый патриарх — Хунжэнь (643—716), наставник Хуэйньэна в чане.

⁴ «Собрание Закона» — буддийская церемония, во время которой собравшиеся монахи слушали разъяснения знатока буддийского учения («Закона») по тем или иным вопросам догматики.

⁵ Имеются в виду монашество («вышедшие из дома») и буддисты-миряне («пребывающие дома»).

⁶ В «превращенных телах» Будда проповедует свое учение богам, духам, демонам, зверям, птицам, змеям и другим существам, принимая соответствующий облик. «Тело соответствия», в котором Будда явился в человеческий мир, — одно из «превращенных тел».

⁷ Т. е. в Чистой Земле будды Амида.

⁸ «Заблуждения тела» — различного рода чувственные желания (пища, тепло, плотские удовольствия и т. д.), «потакание» которым затрудняет (и даже делает невозможным) постижение человеком его истинной сущности — «природы будды».

⁹ Эн-эйч-кей (Нихон хосо кёкай) — Японская телерадиовещательная корпорация.

¹ Традиционное буддийское приветствие.

² Т. е. адаптируется к способностям тех, кто внимает проповедям того или иного будды.

³ Т. е. является выражением мыслей проповедующего, в данном случае вселенского будды Махавайрочана (Будды в «теле Закона»).

⁴ Т. е. мантры.

⁵ «Бодхи» — мудрость Будды.

⁶ «Три сокровища» — символы буддийской веры: Будда, Дхарма (буддийский Закон), Сангха (буддийская монашеская община).

IX. Сунь Укун и «Великое Я»

¹ Сунь Укун — центральный персонаж фантастического романа китайского писателя У Чэнъэня (1500—1582) «Путешествие на Запад», в основу которого положен рассказ о продолжавшемся семнадцать лет путешествии в Индию известного буддийского монаха Сюаньцзана (596—664). Имеется сокращенный русский перевод этого романа (У Чэнъэнь. Сунь Укун — царь обезьян. М., 1982).

X. Необходимость в непостоянстве

¹ Школа Хоссо (Хоссо-сю) — японская буддийская школа, аналог китайской школы Фасян-цзун. Догматика школы базируется на теоретических разработках виджнянавады, одного из двух ведущих направлений буддизма махаяны. Доктринальный комплекс Хоссо-сю состоит из трех разделов, первый из которых представляет собой развернутую типологию буддийских учений с точки зрения их приближения к «откровению» Будды. Смысл классификации заключается в доказательстве несовершенства доктрин всех буддийских школ, за исключением Хоссо-сю. Философский аспект учения школы отражен во втором разделе. Все вещи и явления, которые представляют собой комбинации дхармста разновидностей, трактуются как мыслительные конструкции, прообразы которых в виде «семян» находятся в «сознании-хранилище» («алая-виджняне») и извлекаются оттуда в результате активности «шести сознаний» и «сознания-манас».

Таким образом, в отличие от школ хинаяны в Хоссо-сю утверждается нереальность не только вещей и явлений, но и самих дхарм, т. е. признается отсутствие у них «собственной природы» и, следовательно, сущностных различий между ними. Это важнейшее положение догматики школы нашло отражение в ее названии: «хоссо» — «вид дхарм». Истинно реальным же считается некое абсолютное сознание, отождествляемое в конечном счете с Буддой в «теле Закона». К спасению адепта Хоссо-сю ведет, как утверждают доктрины третьего раздела, прекращение извлечения «семян» из «сознания-хранилища», что достигается подавлением деятельности «шести сознаний» и «сознания-манаса». Для этого необходимо пройти пять ступеней психофизической саморегуляции, включающих постижение догматики школы, соблюдение обе-

тов и медитирование. Все живые существа делятся на пять групп, и сотериология Хоссо-сю отрицает возможность достижения состояния будды представителями одной из них — «плохими людьми» («иччхантиками»).

XI. Заметки о моих странствиях

¹ Го — японская мера емкости. Один го равен 1,804 л.

² Фугу — рыба, которая содержит смертельный для человека яд, но отличается оригинальным вкусом. Удаление из фугу ядовитых частей требует от повара большого умения. Употребляется в сыром виде. В Японии фугу считается изысканным деликатесом.

³ Имеется в виду вторая мировая война.

⁴ Тодзё Хидэки (1884—1948) — в 1940—1941 гг. военный министр, в 1941—1944 гг. премьер-министр и военный министр Японии. После разгрома Японии был признан военным преступником. Казнен по приговору международного военного трибунала.

⁵ Речь идет о заговоре феодала Мицухидэ Акэти (1526—1582) против Оды Нобунаги (1534—1582), крупного военачальника, боровшегося с раздробленностью в островном государстве и сумевшего объединить под своей властью треть страны. Акэти, изменив Нобунаге, направил в его резиденцию в храме Хоннодзи в Киото тридцатитысячное войско. Во время осады храма Ода Нобунага был ранен стрелой. Чтобы не быть захваченным в плен, он приказал поджечь Хоннодзи, а сам сделал себе харакири (вспорол живот).

Заключение

¹ Вакэ-но Киёмаро (733—799) — крупный сановник из окружения императора Конина. В 769 г. принял активное участие в борьбе за отстранение от власти буддийского монаха Докё, ставшего в то время фактически первым лицом в государстве. В течение многих лет Киёмаро занимал высокие посты в императорском правительстве.

² Макартур Дуглас (1880—1964) — американский генерал. В 1941—1951 гг. — командующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке, верховный главнокомандующий союзными войсками в юго-западной части Тихого океана. С 1945 г. — командующий оккупационными войсками в Японии.

³ Сутра-сердцевина о праджне (санскр. Праджня-парамита хридая сутра) — небольшой по объему (в одну страницу) текст, в котором в тезисной форме изложены важнейшие положения учения буддизма махаяны о «пустоте» («форма есть пустота, пустота есть форма», «все вещи характеризуются пустотой, они не возникают и не исчезают» и т. д.).

⁴ «Саби» («печаль», «одиночество») — категория традиционной японской эстетики, которая обозначает красоту, сочетающую изящество и простоту и вызывающую грусть из-за ощущения преходящего характера этой красоты (красота женского лица, легкого тумана, вечернего неба, пения птиц в лесу и т. д.). Идейной основой «саби» является буддийское представление о непостоянстве всего сущего в этом мире.

⁵ «В а б и» («уединение», «печаль») — основополагающий принцип эстетики чайной церемонии классического типа, обозначающий внутреннюю, истинную красоту, скрытую за внешней простотой форм, неяркостью цветов, «грубостью» отделки утвари, отсутствием внешних эффектов в поведении участников чаепития и т. п. Простота форм обусловлена буддийским представлением об эфемерности, выражаясь буддийским языком, «плывущего мира». «Броскость» интерьера чайной комнаты, утвари и ритуала «привязывала» бы к нему участников чаепития и не позволяла бы достичь «чайного самадхи» (нечто подобное дзэнскому просветлению).

⁶ К а р м а — поступки, совершаемые человеком, и их последствия, определяющие характер дальнейшего существования данного человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Религия материалиста

Собин Ямада. «Истинная религия, стоящая выше жизни и смерти»	7
Предисловие	8
Глава I	
Проповедую эту религию тем, кто не может поверить в Бога. Я также не верю ни в материализм, ни в существование Царства Небесного. Однако и материалист может без труда стать религиозным	15
Глава II	
Стараюсь понять Бога, вместо того чтобы поверить в него. Для этого прежде всего следует хорошо представлять, как организована наша жизнь. После этого я проведу исследование, касающееся возникновения человеческого сознания. Жизнь организована во вселенском масштабе	17
Глава III	
Я рассматриваю формирование человеческого сознания с материалистической точки зрения. Жизнь организована во вселенском масштабе, но сознание — только в масштабах тела. Если сравнить Вселенную с человеком, то наше сознание будет подобно указательному пальцу. Поэтому наше сознание воспринимает жизнь неадекватно. Религия пытается преодолеть ограниченность сознания	22
Глава IV	
Чтение Нового Завета. Все — одно тело, существующее во Христе. Любить это тело Христа — истинная любовь к человеку. Нас учат: пусть сущность «истинной любви» будет сущностью нас самих! Раздоры возникают из-за непостижения того, что есть жизнь. Исследуя человека, полагайтесь на Бога. Бог обязательно простит человека. Если познаешь свое сердце, не сможешь не раскаяться	30
Глава V	
Просветление Почитаемого Шакья. Гатха «Вопрос о жертвовании телом». В том, что с виду рождается и исчезает, скрыт принцип не-рождения и не-исчезнове-	

ния. Состояние нирваны — полное прекращения рождения и исчезновения. Это становится понятным, когда вы встанете на позицию Истинной Жизни. Необходимо, набравшись великого мужества, превзойти ограниченность «сознания пальца»	38
Глава VI	
Идея книги «Вкус корней». Если просветлишься о «теле вне тела», постигнешь, что жизнь, которую воспринимает человек, не жизнь тела ростом в пять сяку, а Великая Жизнь, которая организуется во вселенском масштабе. Люди живут одной жизнью, имея разные тела. Здесь мы обнаруживаем «истинное тело»	47
Глава VII	
Кроме «сознания тела» в человеке присутствует еще «истинное сознание». Это «сознание Истинной Жизни», «истинного тела». Еще не проросшие семена «истинного сознания» мы можем узреть только в людях, охваченных чувством сострадания	50
Глава VIII	
«Истинное сознание», противясь деформации со стороны «сознания тела», стремится, развивая себя собственными силами, к проявлению в различных видах, и самым чистым его выражением является молитва. Учиться у Учителя дхьяны Догэна «деяниям». При помощи «истинных деяний» человек впервые освобождается от страданий	52
Глава IX	
Идеализм — это средство, с помощью которого люди в древности, не обладавшие возможностью понять «истинное сознание», стремились к достижению цели. Семена «истинного сознания» прорастают с трудом. Наше сознание эволюционирует от «сознания тела» к «истинному сознанию»	59
Послесловие	60

Вселенская Жизнь человека

«Сознание пальца»	71
Предисловие	71
I. Граница между религией и философией	75
II. «Сила другого» в буддизме опоры на «собственные силы» и «собственные силы» в буддизме опоры на «силу другого»	87
III. Буддизм опоры на «собственные силы» и буддизм опоры на «силу другого» (продолжение)	99
IV. «Видимое» и «невидимое»	106
V. О дзэне и «непосредственном видении»	119
VI. Осознание того, что жизнь дается	128
VII. Учение о «доброй природе» и учение о «злой природе»	132

VIII. «Тайное учение» Сингон и истинное сознание	14
IX. Сунь Укун и «Великое Я»	160
X. Необходимость в непостоянстве	162
XI. Записки о моих странствиях	166
XII. «Одна причина — одно следствие», необходимость и случайность	176
Заключение	181
Примечания переводчика	190

Сигэру Абэ

РЕЛИГИЯ МАТЕРИАЛИСТА

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Заведующая редакцией *З. М. Евсэнина*
Редактор *М. А. Унке*
Младший редактор *Н. В. Бершвили*
Художник *Л. Л. Михалевский*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Г. А. Никитина*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 17214

Сдано в набор 12.01.93. Подписано к печати 23.04.93. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 10,92. Усл. кр.-отг. 11,13. Уч.-изд. л. 11,03. Тираж 6300 экз. Изд. № 7517. Зак. № 6. «С»—1

ВО «Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография ВО «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

В своих работах Сигэру Абэ рассказывает, как он, человек с материалистическим мировоззрением, пришел к религии, что помогло ему преодолеть неизлечимый в то время туберкулез, размышляет о взаимообусловленности всего сущего в мире, о Великой Жизни Вселенной и человеческой жизни. В рассуждениях об этих проблемах он использует доктринальные положения японских буддийских школ, Сингон, Дзёдоинсю, сочинения дзэн-буддийских монахов. Свои взгляды автор обосновывает также ссылками на Евангелие.

安部 繁

唯物論者の宗教

人間への反省

生かされて生きる

人間の宇宙的生命